

УДК [904.4:72] (477.73) «652»

С. Д. Крыжицкий

АРХИТЕКТУРНО–СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОСТАТКИ В БЕРЕГОВОМ КЛИФЕ ОЛЬВИИ (1966–1968, 1970, 1972 гг.)

Изложены основные результаты наиболее активной фазы исследования архитектурно-строительных остатков, разрушающихся в береговом клифе Ольвийского городища.

Ключевые слова: клиф, берег, кладка, вымостка.

Ольвийский береговой клиф проходит вдоль восточной стороны Нижнего города (рис. 1) и поднимается в террасной части в районе ольвийской цитадели до 25 м от уровня лимана [Крыжицкий, 1985, с. 42 и сл.]. В клифе выделяется три зоны. Северная зона

наиболее протяженная и простирается к югу от устья Северной балки до северного склона Ольвийского мыса. Клиф здесь вертикален, имеет высоту от 4 до 10 м, насыщен строительными остатками и состоит из культурных напластований различных этапов жизни города, начиная примерно от классического этапа и кончая невыразительными остатками первых вв. н.э. Нижележащие слои позднеархаического и раннеклассического времени практически не затронуты, т.к. находятся ниже берегового уреза. Ежегодное разрушение в результате водной и ветровой эрозии приводит к постепенному перемещению клифа в западном направлении. Средняя зона клифа охватывает северный склон Ольвийского мыса, его нижняя половина (до 8–10 м от уровня лимана) находится в стадии задерживания, верхняя (до 25 м от уровня лимана) активно разрушается. Южная зона клифа охватывает юго-восточный склон Ольвийского мыса и представляет собой в значительной части задерживанный клиф (рис. 2, 3), эрозия здесь дошла до подошвы юго-восточной оборонительной линии II–III вв. н.э. на уровне 22–25 метровых горизонталей [Крыжицкий, 1985, с. 44].

Рис. 1. Ольвийский клиф в центральной части Нижнего города. (Н.а. ЛОИА, № 52669; П-9667)

© С. Д. КРЫЖИЦКИЙ, 2015

Строительные остатки, находящиеся в клифе привлекли внимание авторов первых планов Ольвии еще в начале XIX в., когда отмечалось наличие в клифе завалившихся подземных «ходов» или «погребов для склада вин» по И.М. Муравьеву-Апостолу, а по П.И. Кёппену – завалившихся подземных «ходов» или «водопроводов» [Карасев, 1956, с. 13, 16, рис 1, 3]. Дальнейшие исследования клифа, однако, дали основания отказаться от этих определений. Первые из них образуются в результате волновой активности лимана. Вторые же представляли собой, скорее всего, торцовые обнажения трехслойных орфостатных кладок, как это видно на одной из фотографий зачистки клифа, сделанной еще при Б.В. Фармаковском. Позднее торец аналогичной кладки был выявлен и в ходе наших зачисток клифа в 1966 г. [Крыжицкий, 1985, с. 18, рис. 1; 1967, с. 132, рис. 7]. Не исключено, что за водопроводы могли быть приняты водостоки. Один из таких водосточков относительно большого сечения (0,3 x 0,3 м), подходящий перпендикулярно к клифу, был открыт в ходе раскопок участка НГС [Kryžickij, Lejpunskaja, 2010. Vol. 1, p. 38, 39. Vol. 2, Pl. 7, 2].

Разрушение клифа и находящихся в нем строительных остатков происходило в результате действия не только природных сил – абразии, эрозии, постепенного повышения уровня лимана, оползней грунта [Крыжицкий, 2001, с. 20 і далі], но и вследствие воздействия антропогенного фактора. Как отмечал Б.В. Фармаковский, до начала в Ольвии исследований Императорской Археологической Комиссии здесь существовал целый промысел: «остатки древнего города обращены были промышленниками в каменоломню» [Фармаковский, 1913, с. 3, 4, рис. 3, 4; Крапивіна, 2001, с. 5 і далі] (рис. 4).

Наиболее ранние (из известных в настоящее время) археологические зачистки каменных стен, выступающих из берегового клифа, были осуществлены Б.В. Фармаковским. Очевидно, это было сделано в основном при начале в 1909 г. раскопок в Нижнем городе. Од-

Рис. 2. Начало клифа в Террасной части Ольвии. (Н.а. ЛОИА, № 52670; П-9668)

Рис. 3. Клиф южной оконечности ольвийского клифа. (Н.а. ЛОИА, № 52941; П-9968)

Рис. 4. Фрагмент «каменоломни». (Н.а. ЛОИА, № 52676; П-9674)

Рис. 5. Подвальное помещение в клифе до начала раскопок. (Н.а. ЛОИА, № 52686; П-9684)

нако, в опубликованных отчетах о раскопках конкретные сведения о результатах этих работах отсутствуют, по-видимому, в связи с разрозненностью полученных фактов. Все же некоторое представление о раскопанных строительных остатках этого цикла охранных работ можно получить по фотографиям из фотоархива ИИМК, что дает общее представление об исследованных объектах, но практически исключает возможность более или менее точной привязки к местности открытых в клифе строительных конструкций и существенно сужает возможности их интерпретации.

Так, на одной из серий фотографий показан первоначальный (до начала зачисток) вид подвального помещения с высотой стен более метра (рис. 5) и затем – после его раскопок (рис. 6). На снимке видна трехслойная конструкция западной (рис. 7) и северной (рис. 8) стен, что с учетом сохранившейся высоты кладок и глубины заложения их подошв в уровне зеркала лимана свидетельствует о том, что помещение было подвальным. В свою очередь техника кладки, тщательность исполнения и стратиграфическое положение этого объекта с учетом накопленных к настоящему времени сведений о стратиграфии клифа в различных местах городища позволяют датировать его, скорее всего, концом IV–III вв. до н.э. Судя по высоте клифа, дом, которому принадлежал подвал, располагался к востоку от южной части раскопа НГ. Другой пример связанной серии фотографий также относится к подваль-

Рис. 6. Подвальное помещение в клифе после окончания работ. Вид с юго-востока. (Н.а. ЛОИА, № 52688; П-9686)

Рис. 7. То же. Вид с юга на поперечное сечение западной стены подвала. (Н.а. ЛОИА, № 52687; П-9685)

Рис. 8. То же. Вид с востока на поперечное сечение северной стены подвала. (Н.а. ЛОИА, № 52689; П-9687)

Рис. 9. Остатки подвала эллинистического времени. Вид с юга. На среднем плане видна орфостатная кладка северной стены. (Н.а. ЛОИА, № 52678; П-9676)

Рис. 10. Северная стена подвала эллинистического времени. Вид с востока. (Н.а. ЛОИА, № 52685; П-9623)

Рис. 11. То же. Вид с юга. (Н.а. ЛОИА, № 52682; П-9680)

Рис. 12. Кладки, выступающие из подножия клифа. (Н.а. ЛОИА, № 52677; П-9675; № 52690; П-9688; № 52691; П-9689)

Рис. 13. Кладки, выступающие из подножия клифа. (Н.а. ЛОИА, № 52677; П-9675; № 52690; П-9688; № 52691; П-9689)

ному помещению эллинистического времени, но от которого сохранились всего один-два ряда каменных кладок северной, западной и южной стен (рис. 9). Учитывая высоту клифа (рис. 10) и особенности конструкции остатков северной стены (рис. 11), есть основания предполагать, что эта кладка могла находиться в п. № 15, в котором нами была обнаружена и зачищена аналогичная по конструкции и размерам кладка [см. ниже, а также: Крыжицкий, 1967, рис. 7]. В основном в большинстве зачищались лишь отдельные кладки, находящиеся в подножии клифа (рис. 12, 13, 14).

Судя по фотографиям, исходными основными методическими принципами исследования строительных остатков, находящихся

в клифе, были: – минимальное вторжение в клиф, – зачистка только выступающих из клифа частей конструкций, – раскрытие конструкций, находящихся только в основании клифа. В связи с этим отметим, что расположенный рядом с клифом раскоп НГФ, исследования которого позволили аргументированно интерпретировать и датировать, открытые в нем объекты, по –видимому, на несколько метров не был доведен до клифа.

Следующие небольшие работы по клифу были проведены почти через четверть века в 1930 г. в северной части Нижнего города на участке НР (Восточный раскоп) и в 1935–1936 гг. в его южной половине на участке НГ.

Рис. 14. Кладки, выступающие из подножия клифа. (Н.а. ЛОИА, № 52677; П-9675; № 52690; П-9688; № 52691; П-9689)

Рис. 15. Восточный раскоп на участке НР. План

Восточный раскоп на участке НР размерами 12,0 (север–юг) x 3,5–6,0 м располагался вдоль клифа¹. Здесь были открыты остатки нескольких кладок стен и фрагментов помещений эллинистического времени [Мещанинов, 1931, с. 23, 24], располагавшихся в верхней части клифа, имевшего в этом месте высоту около 11 м (рис. 15). В настоящее время эти строительные остатки входят в состав восточной части дома П – 4 раскопа НГС [Крыжицкий, Lejprunskaja, 2010, Pl. 2, 3, 5, 8].

Раскопки 1935–1936 гг. на участке НГ были начаты непосредственно от клифа, что позволило получить существенную информацию об открытых объектах первых вв. н.э. Была сделана врезка в клиф длиной 60 м и шириной 10–15 м. В зоне собственно клифа были открыты две круглые в плане каменные загородки, восточная стена «пекарни», вымостка, примыкавшей к ней с юга продольной улицы Нижнего города, фрагмент стены, расположенной вдоль восточной стороны этой улицы [Славин, 1940, с. 49, 59–74, рис. 41–53, табл. 8] (рис. 16). Упомянутый фрагмент стены принадлежал уже разрушившемуся кварталу, располагавшемуся к востоку от продольной улицы. Исследованы были только верхние уровни клифа первых вв. н.э. Лежащие ниже культурные слои эллинистического времени и более ранние не исследовались, чтобы не разрушить достаточно представительные строительные остатки первых вв. н.э. Как показали дальнейшие наблюдения и консервационные работы, при относительно небольшой высоте клифа (порядка нескольких метров) дальнейшее разрушительное действие лимана в этом месте с помощью защитных мероприятий (в частности, установки подпорных стен) можно приостановить, по крайней мере, на несколько десятков лет.

Опыт работ 1935–1936 гг., дает основания считать, что подобная методика, – исследование клифа полосой порядка 10–15 м и на протяжении нескольких десятков метров, в информационном отношении (интерпретация объектов, примерная датировка) наиболее рациональна при отсутствии возможностей вести раскоп более широкими площадями.

Незначительные по масштабу зачистки клифа, но представившие существенный интерес в градостроительном отношении, были проведены в 1958 г. В.В. Лапиным. В результате этих работ был открыт у подножия клифа, восточнее южного окончания траншей И.Е. Забелина №№ 12, 13 [Крыжицкий, 1985, рис. 7] стереобат, а также расположенные неподалеку в пределах береговой полосы 5 колодцев (рис. 17). Эти объекты получили отражение на уточненной В.В. Лапиным то-

Рис. 16. Раскоп НГ 1935-1936 гг. План

1. На топосъемке 1958 г. раскоп обозначен в пяти метрах к северо-востоку от репера № 35.

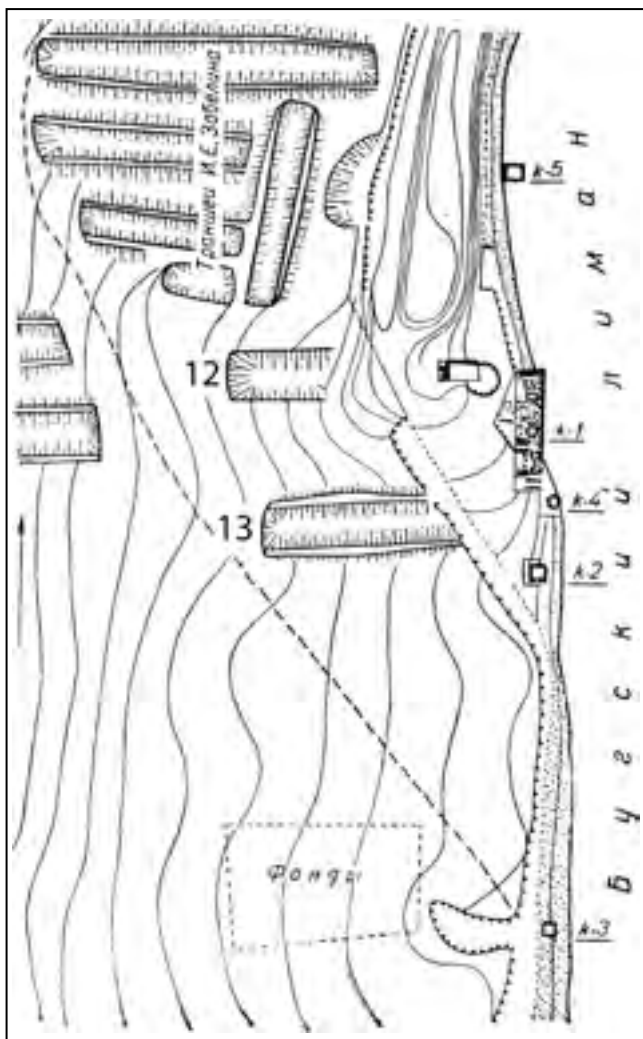

Рис. 17. План берегового участка с открытыми колодцами. По: Лапин, 1960, рис. 1

посъемке 1958 г. [Лапин, 1960, рис. 1]², а результаты данных исследований опубликованы В.В. Лапиным в двух статьях [Лапин, 1960, 1962]. Наибольший интерес представляет собой открытие восточной стороны стереобата длиной 15,75 м и шириной около трех м, с сохранившимися местами двумя рядами камней³ и датируемого первой половиной V в. до н.э. [Лапин, 1962, с. 169 и сл., рис. 3] (рис. 18, 1). По логичному предположению В.В. Лапина этот объект, учитывая его значительные размеры (его длина на несколько метров превышает дворы даже таких богатых домов, как НГФ-1, НГФ-2 [Крыжицкий, 1971, рис. 43, 3] и, добавим, местоположение в плане Нижнего города почти рядом с небогаты-

2. На топосъемке 1958 г. до уточнения В.В. Лапина стилобат был размещен ошибочно на 10 м севернее.

3. По предположению В.В. Лапина – двух ступеней. Однако, судя по чертежу и фотографиям (Лапин, 1962, рис. 3, 4, 5), речь идет об именно рядах, а не ступенях.

ми домами, исследованными на участке НГС [Kryžickij, Lejrunskaja, 2010, Vol. 2, Pl. 47, 48], вряд ли мог принадлежать обычному жилому дому.

Важным для характеристики водоснабжения Нижнего города явилось и открытие эллинистических колодцев. Три из них прямоугольные в плане располагались на одной линии длиной 110 м на почти равных расстояниях друг от друга – 50 и 56 м. Два круглых в плане колодца находились рядом со стереобатом [Лапин, 1960, с. 91 и сл., рис. 1]⁴. По предположению В.В. Лапина прямоугольные колодцы располагались на перекрестках продольной улицы, расположенной рядом с лиманом, с поперечными улицами, идущими с запада на восток.

Наиболее масштабные охранные раскопки клифа Ольвийской экспедицией ИА АН УССР были проведены во второй половине шестидесятых – начале семидесятых годов прошлого века – в 1966–1968, 1970, 1972 гг. Работы этого цикла были спровоцированы активным разрушительным действием Бугского лимана. В связи с большим количеством гибнущих объектов, требующих исследования, в этих работах приняли участие, не только штатные сотрудники экспедиции, но и археологи из других учреждений, а также студенты старших курсов вузов исторического или археологического профиля. Исследованиями была охвачена значительная часть береговой линии Нижнего города на общем протяжении около 650 м с перерывами (на плане Ольвии [Крыжицкий, 1985, рис. 7] большие

квадраты VII полосы: – А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З). В задачи этих работ входило проведение зачисток по возможности в масштабах достаточных для описания и интерпретации объекта, фиксации его состояния, характеристики и датировки сопровождающего материала. Это определяло необходимость осуществления минимальных в основном неглубоких врезок в клиф (до 2–3,5 м). Исследовались объекты, располагавшиеся в клифе на различной высоте от уровня лимана, выбор которых определялся в первую очередь степенью насыщенности строительными остатками, уровнем их сохранности и угрозой скорейшего разрушения. В ходе этих работ был накоплен

4. Колодец № 1 – круглый с диаметром ствола 0,75–0,8 м, сохранившаяся глубина – 1,24. Колодец № 2 – прямоугольный 0,8 x 0,88 м, сохранившаяся глубина – 2,2 м. Колодец № 3 – прямоугольный 0,6 x 0,62 м, сохранившаяся глубина не менее 0,75 м. Колодец № 4 – круглый с диаметром 0,85–0,95 м, сохранившаяся глубина не менее 1 м. Колодец № 5 – прямоугольный 0,9 x 1,11 м, сохранившаяся глубина 0,75 м (Лапин, 1960, с. 91 и сл.).

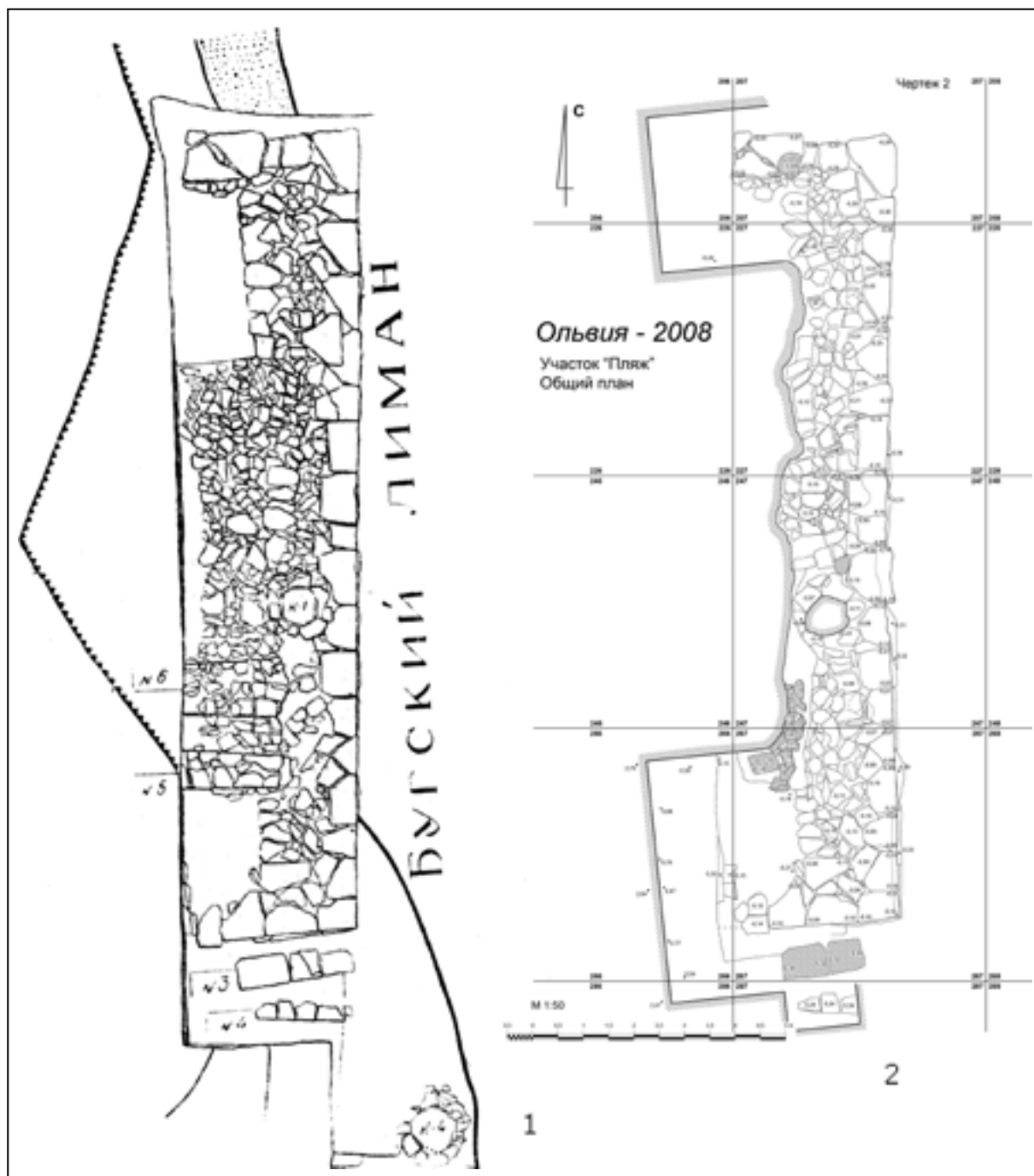

Рис. 18. Остатки ступенчатого стилобата: 1 - по: Лапин, 1962, рис. 3; 2 - по: Каряка, 2008, чертеж 2

значительный объем информации, не нашедший, однако, должного отражения в печати. О результатах этих работ было опубликовано практически лишь три кратких сообщения, посвященные итогам работ 1966–1968 гг. [Крыжицкий, 1967, 1968, 1971]. Характеристика открытых в ходе этих исследований объектов в комплексе, учитывая и более поздние работы 1970, 1972 гг., представляет интерес, поскольку дает представление о характере строительных остатков, планировке и стратиграфии застройки Нижнего города на значительном протяжении берегового клифа.

В дальнейшем охранные раскопки клифа проводились эпизодически и в основном попутно с выходящими на клиф обычными раскопами. Существенной информации в отношении строительных остатков, находящихся собственно в клифе, они, за одним исключением, не принесли. Среди них отметим работы в 1980 г. на участке клифа между раскопами НГ и НГФ, а также возле восточного раскопа участка НР [Назарчук, 1980/27–г.]. В 2002 г. – у клифа участка НГ, возле «пекарни» исследованы остатки нескольких подвалов середины V–IV вв. до н.э. домов, располагавшихся к востоку от продольной улицы Нижне-

го города, находящихся ныне в зоне пляжных наносов, а в северо-восточном углу раскопа НГФ открыты остатки куртины и оборонительной башни северной оборонительной линии Нижнего города первых вв. н.э. [Крапивина, 2006, с. 105–106]. Тогда же были исследованы строительные остатки первых вв. н.э. на пространстве между раскопами НГФ, С.А. Семенова-Зусера и береговым клифом. В 2008 г. повторно зачищен восточный край стереобата (рис. 18, 2), открытого в 1958 г. В.В. Лапиным [Каряка, 2008/199, с. 79 и сл., чертеж 2].

Исключение из этих эпизодических работ по своей значимости и масштабам представляют собой только раскопки клифа под римской цитаделью на участке Р-25, где на протяжении более 100 м прослежены разрушаемые клифом остатки юго-восточной оборонительной линии, в том числе двух башен и куртин первых вв. н.э., начало исследований которых относится к 1983 г. [Крапивина, 1993, с. 29 и сл., рис. 12, 13] и продолжается по настоящее время. Результаты этих работ будут рассмотрены авторами раскопок совместно с итогами работ на этом участке в целом.

Возвращаясь к раскопкам 1966–1968, 1970, 1972 гг. отметим, что перед началом этих работ клиф был обследован на протяжении от Северной балки до середины северо-восточного склона Ольвийского мыса (рис. 18а, 18б, 18в), в результате чего было выявлено около трех десятков пунктов, где в клифе прослеживались наиболее существенные строительные остатки, находившиеся *in situ*, и доступные исследованию [Крыжицкий, 1967, рис. 4] (рис. 19)⁵.

Ниже охарактеризуем зачищенные строительные остатки, обнаруженные в клифе, от северо-восточного склона Ольвийского мыса

5. В связи с этим следует отметить, что при работах по клифу большое значение имеет точная привязка строительных остатков или хотя бы местоположения раскопов в целом. Это объясняется тем, что в отличие от обычных раскопов, местоположение которых со временем не меняется, а конфигурация контуров изменяется незначительно (в сторону сглаживания), контуры раскопов в клифе подвержены активной эрозии и через десяток лет могут неузнаваемо измениться, а строительные остатки разрушится в результате наступления лимана. В то время современная система привязки на местности GPS отсутствовала и по разным объективным причинам в ряде случаев привязка по координатам не делалась. Впервые такая привязка была сделана в 1958 г. В.В. Лапиным, когда А.С. Скрипкой был составлен достаточно точный и подробный топографический план городища в масштабе 1/500 с горизонталями через 0,5 м. Координатную привязку по этому плану получили раскопы 1970, 1972 гг. Привязка объектов, исследовавшихся в 1966–1968 гг., была сделана на описательном уровне относительно наземных раскопов. Их примерную координатную привязку мы даем, исходя из описательных характеристик.

Рис. 18а. Ольвийский клиф. Северная часть.

Рис. 18б. То же. Центральная часть

Рис. 18в. То же. Ольвийский мыс

(в 75 м к югу от южной границы раскопа НГФ) до Северной балки. Степень подробности описания конструкций дается в зависимости от важности этих деталей для интерпретации раскрытого объекта. В ряде случаев приводятся эскизы чертежей, а также даются схемы расположения строительных остатков из полевых дневников. Полная информация содержится в отчетах о раскопках Ольвийской экспедиции в научном архиве Института археологии НАН Украины.

Рис. 19. Пункты разрушений в береговом обрыве, исследовавшиеся в 1966-1968 гг.

Рис. 20. Пункт 1-0. План открытых строительных остатков

Рис. 21. Пункт 1-0. Общий вид с северо-востока с уровня ступенек в южной части п. 1

Рис. 22. То же с уровня пола северного помещения

Рис. 23. Пункт 1-0. Вид на раскоп с севера

Рис. 24. Пункт 1-0. Северо-западный угол среднего помещения с зернотеркой

Пункт № 1-0. Располагается в террасной части Ольвии в 65 м к югу от южного борта раскопа НГФ и в 15 м горизонтального проложения к востоку от репера № 24 (15 м выше уровня лимана).⁶ Исследования 1972 г. Заведующий пунктом В.М. Отрешко [Отрешко, 1972/26, с. 110–114]. До начала работ в клифе были видны торцы двух каменных стен, ограждавших центральное помещение с севера и юга.

В раскопе площадью 10 х 4 м были открыты остатки трех помещений, располагавшихся одно за другим с севера на юг (рис. 20–24). Подошвы ограждающих стен лежат на слое материкового песка. Строительство помещений датируется II в. н.э. В конце II – начале III вв. н.э. помещения прекратили свое суще-

ствование и в этом месте образуется мусорная свалка. Наиболее ранний культурный слой эллинистического времени сохранился *in situ* только в двух ямах.

Пункт № 1-1. Располагается в террасной части Ольвии в 45 м к югу от южного борта раскопа НГФ на 8 м выше уровня лимана). Исследовался в 1968 г. [Крыжицкий, 1968/12-г, с. 1, 2]. Работы велись под наблюдением А.М. Емельянова (МГПИ). До начала работ в береговом клифе на 2,5–3,0 м ниже его верха прослеживался частично фасад каменной кладки.

Зачищен срез клифа и над кладкой сделана врезка в борт (6,5 х 2,0 м). Восточный фасад кладки, находящейся полностью в клифе зачищен частично (рис. 25). Кладка двухрядная орфостатная из прямоугольных плит и блоков с плотной притеской. Сохранившаяся

6. Координаты по съемке 1958 г.: VII-3, квадраты №№ 149-ю, 150-юз, 169-в, 170-з, 189-св, 190-с.

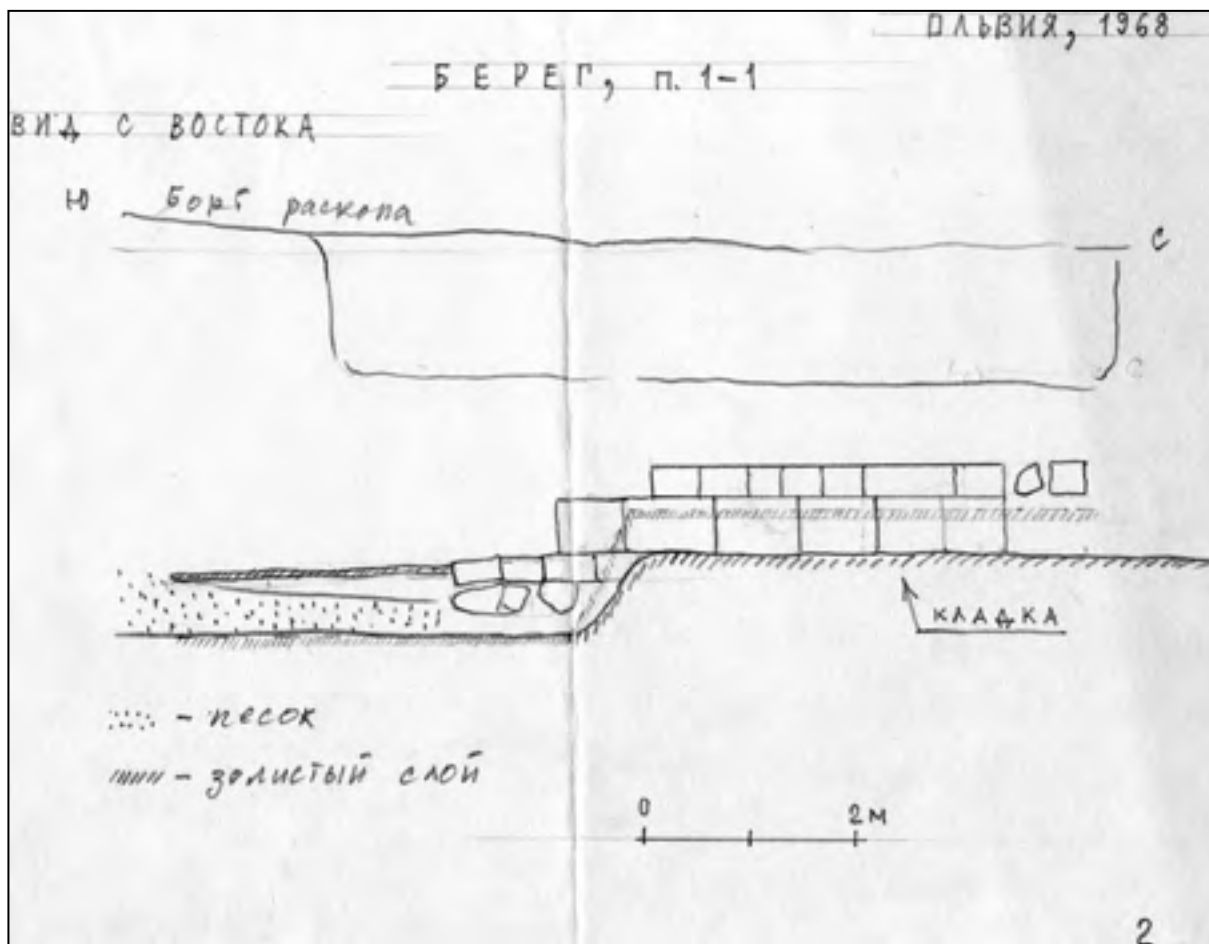

Рис. 25. Пункт 1-1. Восточный фасад кладки

длина 5,2 м, сохранилось 4 ряда в высоту до 1,35 м. Система кладки двухрядная орфостатная, камни хорошо выкадрованы и плотно притесаны. Южный конец стены лежит на слое песка кувальничьего яруса (определение К.К. Шилика), т.е. на материке. Материал из слоя, перекрывающего этот песок, датируется по черному лаку V–IV вв. до н.э.

Пункт № 1. Располагается в террасной части Ольвии, начинаясь в 5 м севернее п. № 1–1 и оканчиваясь не доходя 5 м до южного борта раскопа НГФ, на уровне 5–8 м выше зеркала лимана. Исследования проводились в 1968, 1970, 1972 гг.

Исследования 1968 г. [Крыжицкий, 1968/12–г.]. Работы велись под наблюдением А.М. Емельянова (МГПИ). Общая длина раскопа – 30 м (с–ю), ширина – 2–4 м (в–з). До начала работ в южной части пункта виднелся ряд тщательно отесанных прямоугольных плит (6 м над уровнем лимана); в центре – угол орфостатной кладки; на севере – две кладки. Соответственно раскрыто три комплекса строительных остатков (рис. 26).

Южный комплекс состоит из вымостки (предположительно уличной) с остатками лестницы и водостока закрытого типа (рис. 27, 28). Улица расположена в широтном направ-

лении, ширина 2,2 м, вымостка каменная. По обеим сторонам вымостки находились жилые (?) дома. Время бытования относится к I в. н.э. Наиболее поздний материал из сероглинистого слоя, непосредственно перекрывающего строительные остатки, представлен желобчатыми ручками амфор I в. до н.э. – I в. н.э., венчиками узкогорлых светлоглиняных амфор и красным лаком. Открыты также остатки еще двух помещений (А и Б).

Вымостка № 9 из обломков керамики (толщина слоя до 0,2 м) на бутовом основании, расположена на 8 м выше зеркала лимана. В длину (восток–запад) раскрыта на 2,25 м, ширина – 2,1 м. На востоке оканчивается лестницей № 11. С севера ограничивается кладкой № 10, на юге оканчивается плитами водостока № 8. От лестницы сохранилось четыре ступеньки. Длина лестницы в горизонтальной проекции – 1,5 м, ширина – 1,65 м. Проступи – 0,30–0,35 м, подступенки – 0,18–0,21 м. Ступени выложены из прямоугольных тщательно отесанных плит ракушечника. Притеска плотная, по месту. Верхняя плоскость ступенек немного сработана. Водосток № 8 закрытого типа, располагается вдоль южного края вымостки и лестницы. В длину раскрыт на 3 м. Внутреннее сечение 0,48 (высота) x

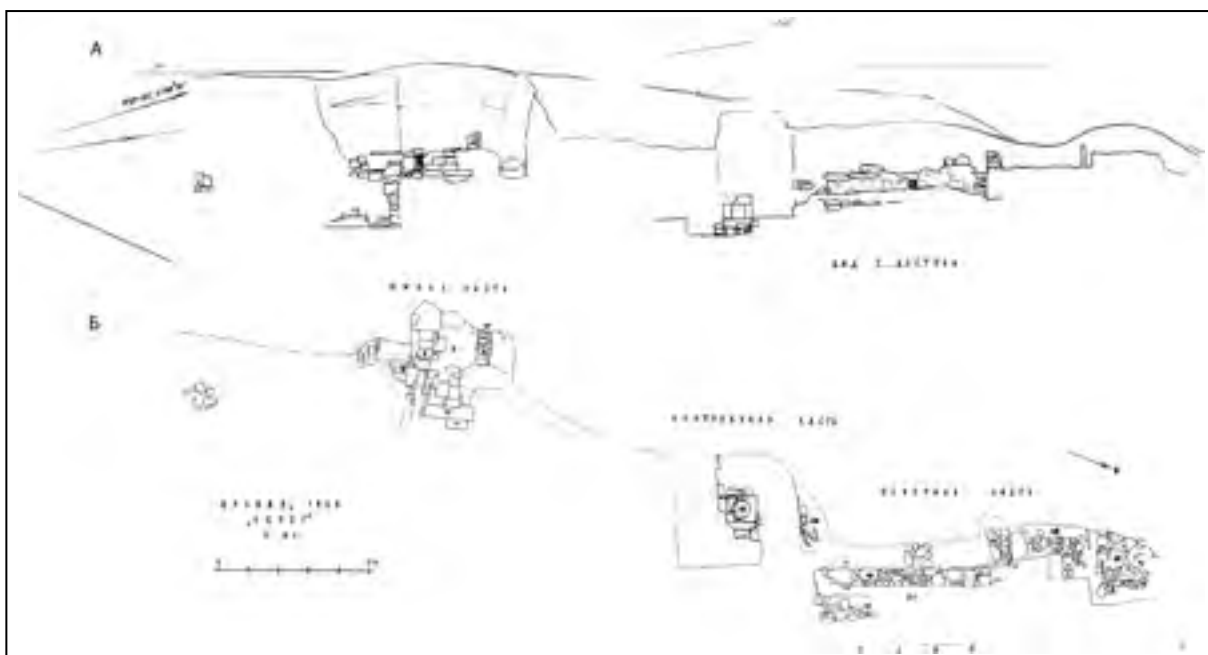

Рис. 26. Пункт 1. Вид строительных остатков с востока (А), их план (Б)

Рис. 27. Пункт 1. План строительных остатков в южной части

0,18–0,24 м. Кладка № 10 ограничивает вымостку 9 с севера, ее подошва располагается в уровне поверхности вымостки № 9. Стена двухлицевая, сложена из бута по однорядной постелистой системе, приближающейся к иррегулярной.

Помещение А. От стены № 2 раскрыт только северный фасад высотой 0,77 м, подошва на 1,00–1,05 м ниже вымостки № 9. Кладка двухлицевая, северный фасад имеет фундаментный ряд и цоколь, собственно стена сложена по двухрядной орфостатной системе из прямоугольных плит и блоков с тщательной отеской фасадов и плотной притеской камней друг к другу. Кладка № 4 по глубине заложения почти совпадает со стеной № 2. От собственно стены осталось только два блока. Взаимное расположение в плане и почти одинаковая глубина заложения кладок, а также наличие вымостки пола (№ 23) между ними дают основания считать, что они относятся к одному и тому же помещению.

Помещение Б. От стены № 3 раскопан только восточный фасад. Глубина заложения 2,4 м ниже вымостки № 9. Система кладки однорядная постелистая, сложена из полигональных плохо обработанных камней. Стена № 5 со стеной № 3 связана в переплет. Она однолицевая (фасад обращен к югу) и сложена по однорядной постелистой системе из грубо околотых плит и блоков. В помещении находилась однокамерная прямоугольная в плане печь № 13, поверхность пода которой на 0,17 м выше глинобитного пола.

Приведенные краткие характеристики строительных остатков дают основания для следующей интерпретации исследованных объектов.

Вымостка № 9, водосток № 8, лестница № 11 являются остатками улицы, проходившей поперек склона террасной части города. В пользу этого свидетельствуют значительная толщина вымостки, большая ширина лестничного марша (1,65 м), соответствующая

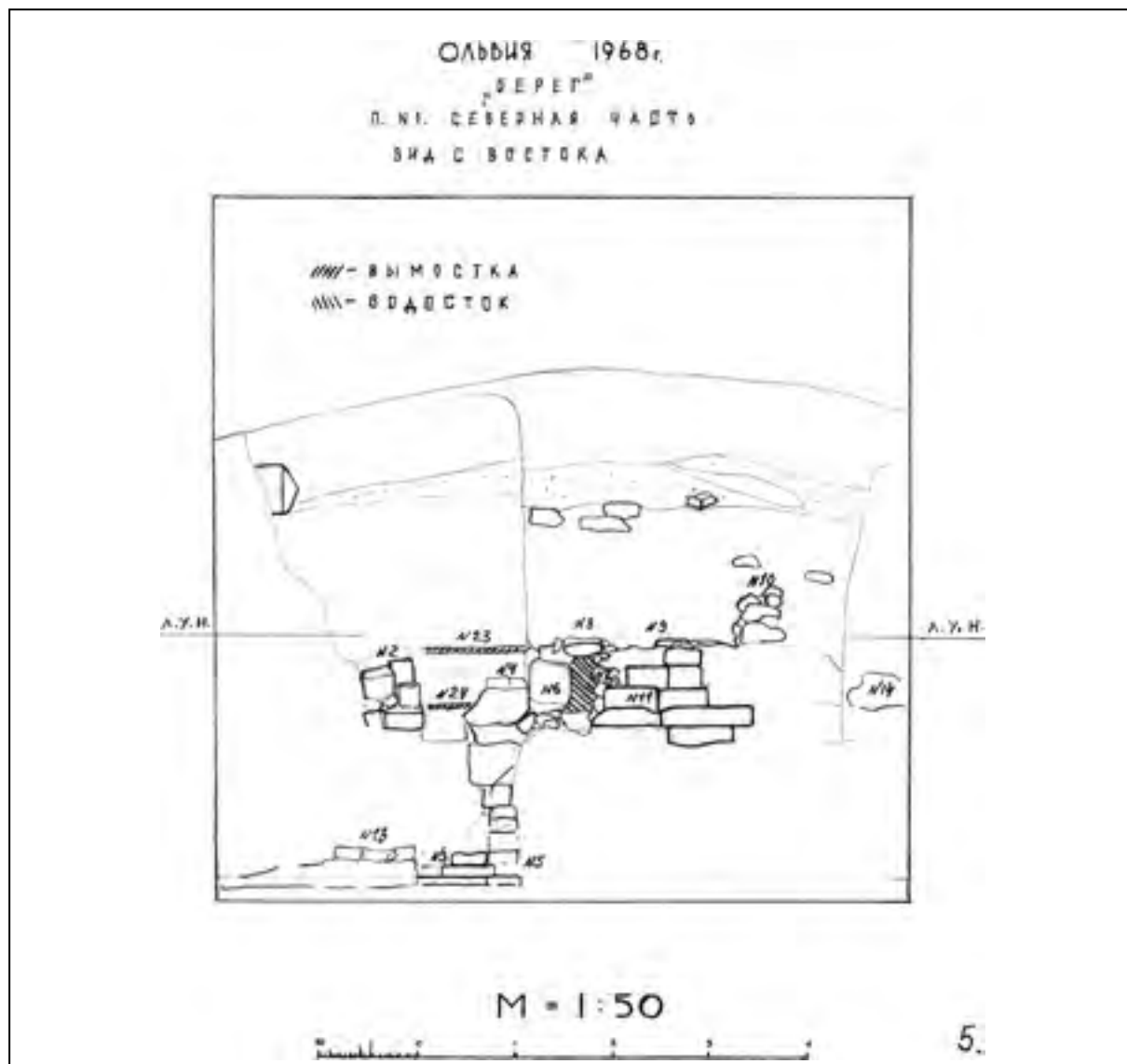

Рис. 28. То же. Вид с востока

ширине вымостки, наличие водостока закрытого типа с большим внутренним сечением. Чрезвычайно низкое качество кладки № 10 и расположение ее подошвы почти в уровне вымостки № 9 позволяют предполагать, что она появилась позднее строительства здесь лестницы, вымостки и водостока. Судя по глубине заложения относительно вымостки № 9, помещение А было полуподвальным, а Б – подвальным. Однако, соотнесение строительных периодов помещений А, Б и вымостки № 9 в виду недостатка информации принято условно. Наиболее вероятное время существования объектов I в. до н.э. – I в. н.э. Находки более раннего и более позднего времени единичны.

В центре участка раскрыт колодец глубиной 4 м с сохранившейся целиком наземной частью высотой 0,8 м (рис. 29, 30, 31). Ствол в плане прямоугольный с внутренним сечением (0,53 x 0,47 м). Наземная часть ствола – оголовок состоит из орфостатного ряда плит, соединенных между собой металлическими «П» и «У»-образными скрепами, залитыми свинцом, и перекрывающей их плиты, уло-

женной постелью. От этой плиты сохранилась только половина, внутреннее отверстие было круглым. Северная грань южной орфостатной плиты наземной части колодца в значительной степени сработана. Колодец почти на всю свою глубину расположен в культурном слое, от которого стенки ствола отделяются слоем песка толщиной 0,7–0,8 м. Сопровождающий материал из придонного слоя не позднее II в. до н.э. содержал большое количество фрагментов светлоглиняных кувшинов. Найдены амфориск, миска, сосуды типа лагиноса. По сопровождающему материалу колодец был построен не ранее III–II вв. до н.э. и функционировал по крайней мере до I в. н.э.

В северной части пункта до начала работ в клифе прослеживались две кладки №№ 16 и 19. В результате зачисток было выявлено дополнительно еще две кладки №№ 17 и 20, а также вымостки №№ 18, 21, 22 (рис. 32). Вымостка № 21 находится примерно на 6 м выше зеркала лимана.

Здесь стратиграфически выделяется несколько строительных периодов в границах

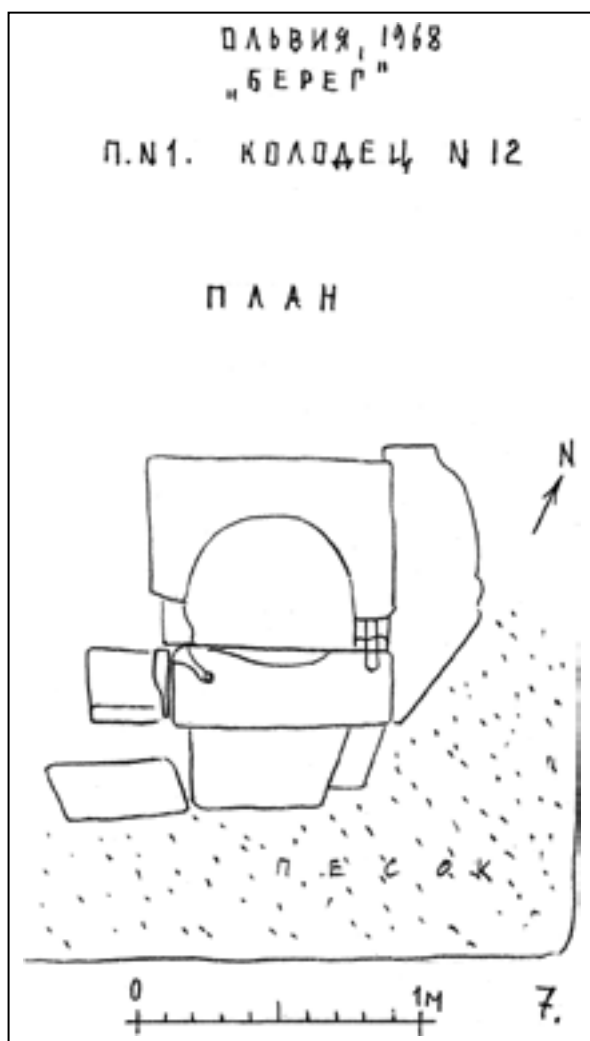

Рис. 29. Пункт 1. План колодца

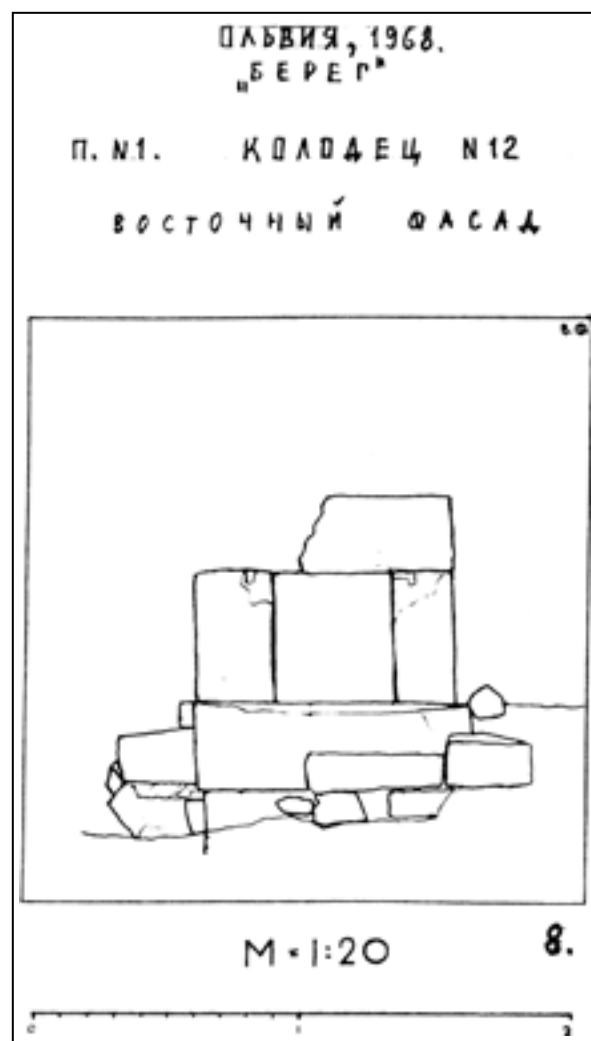

Рис. 30. То же. Восточный фасад наземной части колодца

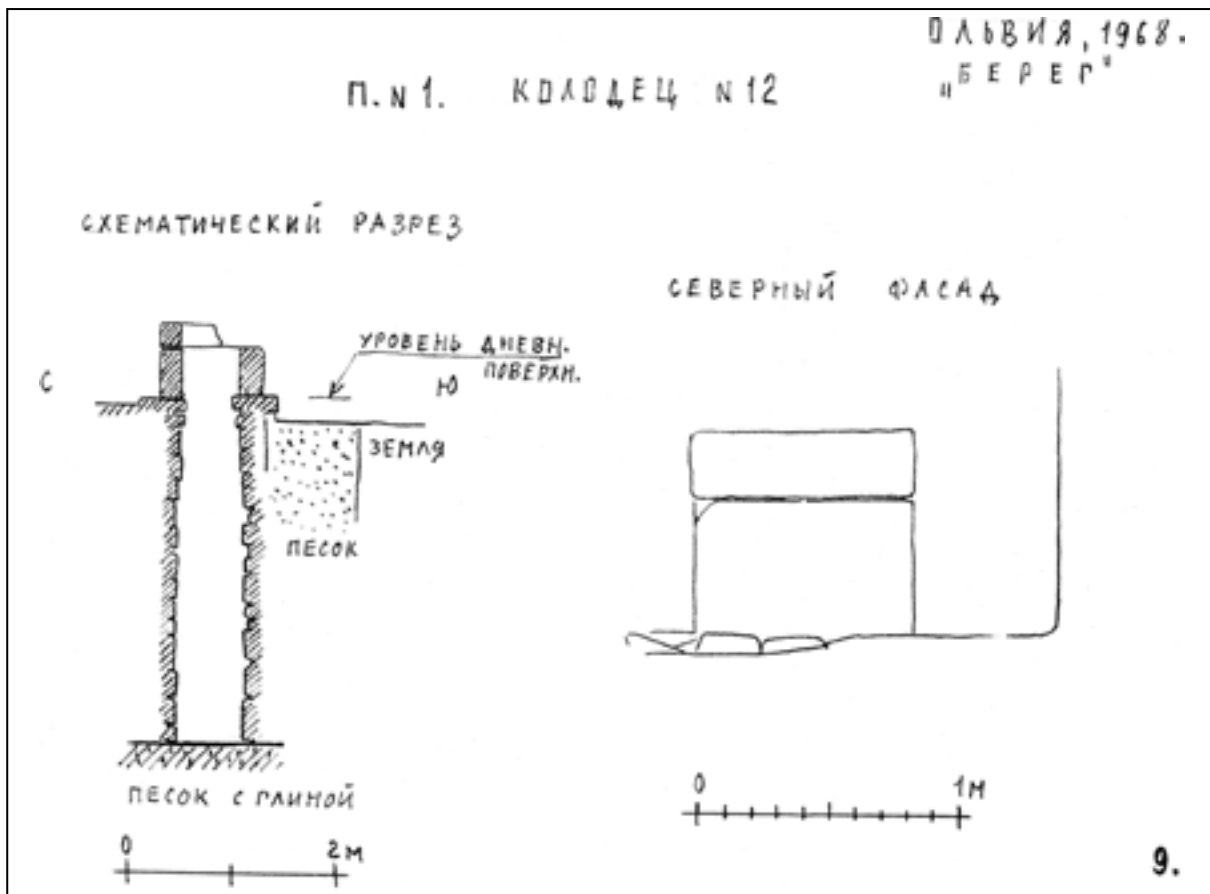

Рис. 31. То же. Разрез ствола и северный фасад наземной части колодца

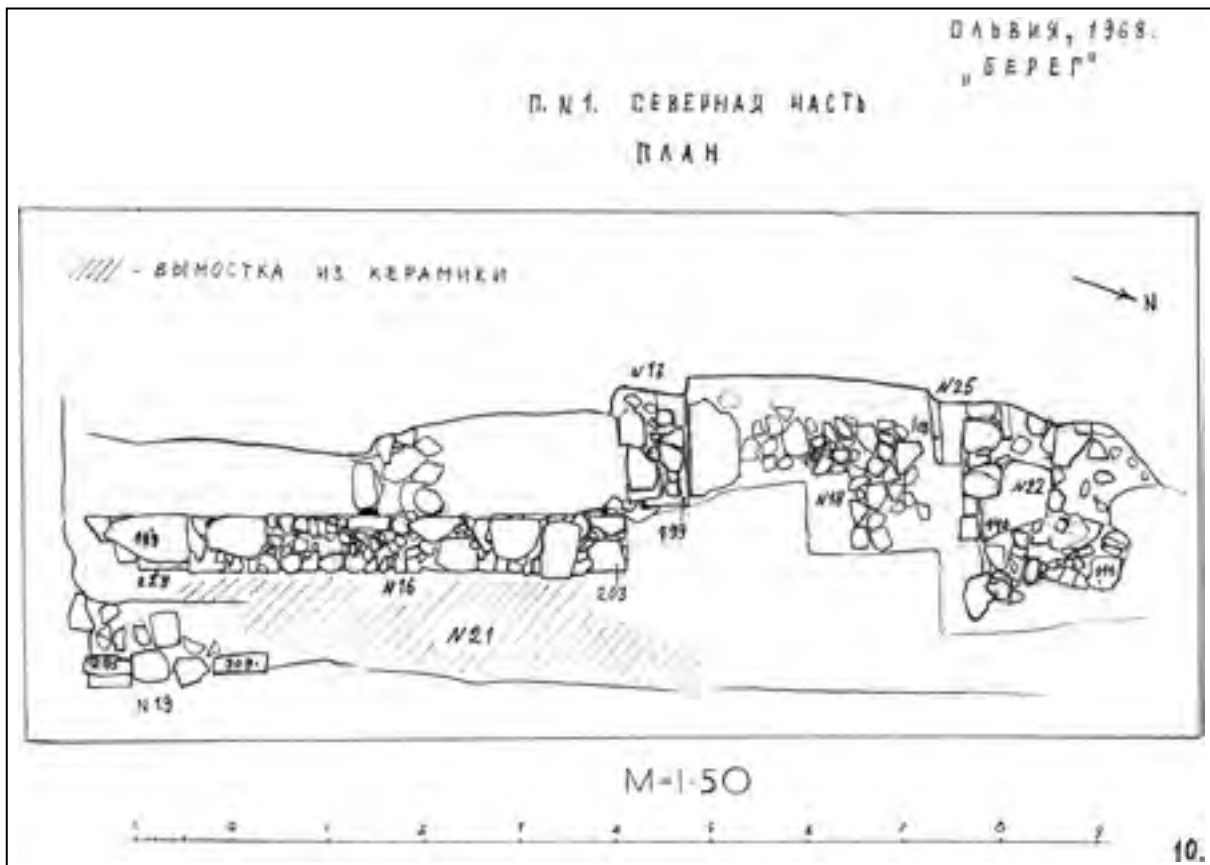

Рис. 32. Пункт 1. План строительных остатков в северной части раскопа

первых веков н.э. К наиболее раннему времени относятся стены №№ 16, 19, 20 и вымостка из керамики и щебня (толщина 0,05–0,15) № 21, которая располагается между кладками №№ 16 и 19. Характер сопровождающего материала и взаимного расположения перечисленных конструкций дают основания предполагать, что между стенами №№ 16, 20 находилось крытое помещение. Кладка № 19, сложенная по однорядной постелистой системе, учитывая ее значительную толщину (0,83 м), однолицевую (?) конструкцию и то, что она почти полностью находилась под вымосткой № 21, была подпорной стеной. Вымостка № 21, исходя из ее местоположения и близкого расположение колодца, могла являться переулком. В пользу этого может косвенно свидетельствовать также наличие прямоугольного отверстия (0,28 x 0,26 м) в кладке № 16 в центре стены на 0,15 м выше ее подошвы (рис. 33). Такие отверстия для отвода воды были открыты в подвале «з» в доме НГФ–1 [Леви, 1985, с. 59].

Ко второму строительному периоду относились вымостка № 18, выложенная из полигональных плит, бута и обломков стенок пифоса, и кладка № 17, которая была заложена на 0,67 м выше подошвы стены № 16.

К третьему – наиболее позднему – вымостка № 22, расположенная на 0,5 м выше вымостки № 18, состоящая из полигональных плит, и водосток № 25, от которого сохранилось два параллельных ряда (расстояние между рядами 0,22 м) установленных орфостатно камней.

Из сопровождающего материала по пункту № 1 в целом следует отметить значительное количество светлоглиняных узкогорлых амфор I в. до н.э. – I в. н.э. Наиболее поздние материалы – в основном амфоры в пределах II–III вв. н.э.

Исследования 1972 г. (южная и центральная части раскопа п. 1 1968 г.; высота клифа около 8 м). [Крыжицкий, 1972/26, с. 94 – 103]. Работы велись под наблюдением Э.И. Даманта (ОАМ). Зачистки были проведены в южной и центральной частях раскопа п. 1

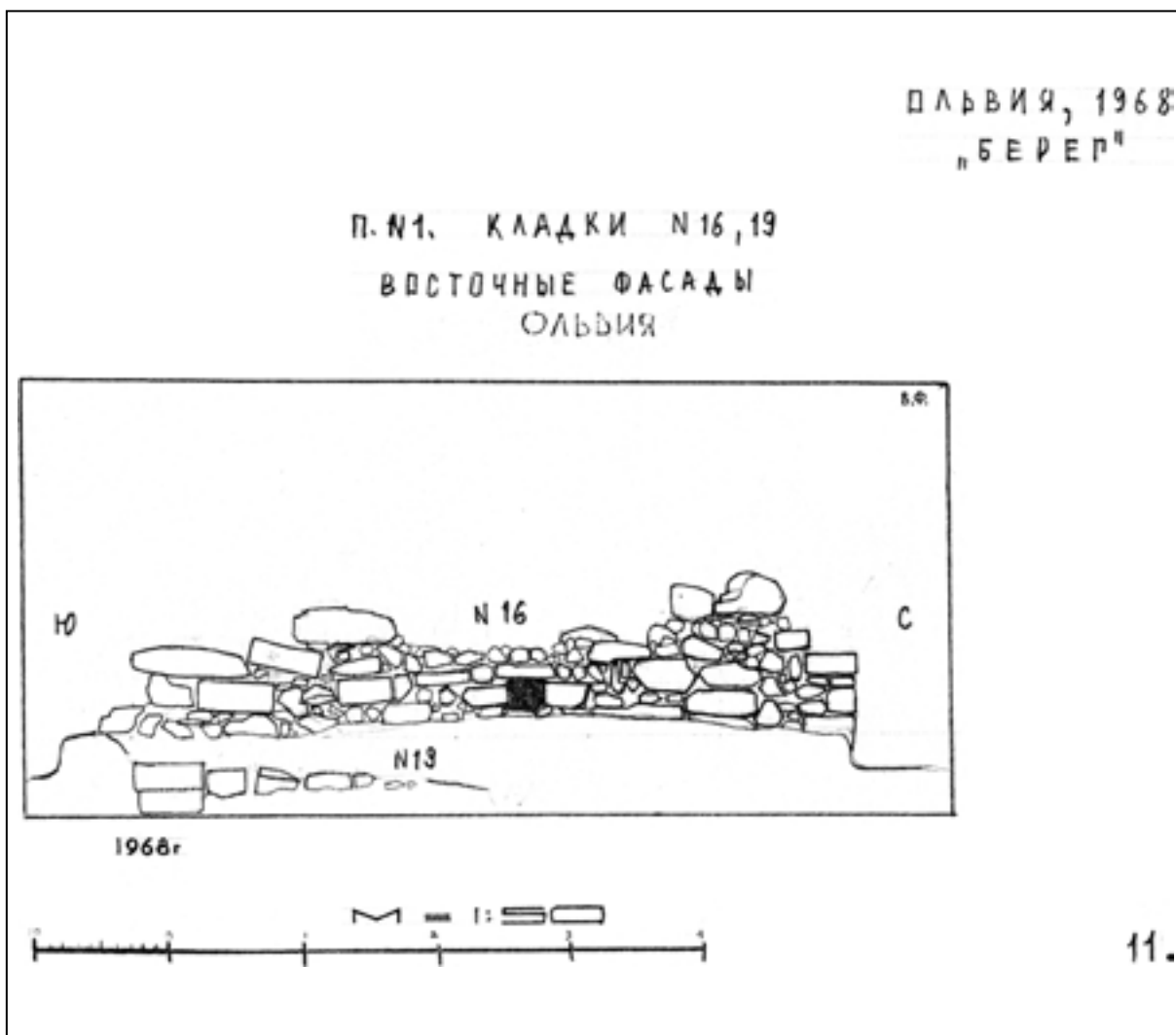

Рис. 33. Пункт 1. Восточный фасад стены № 19

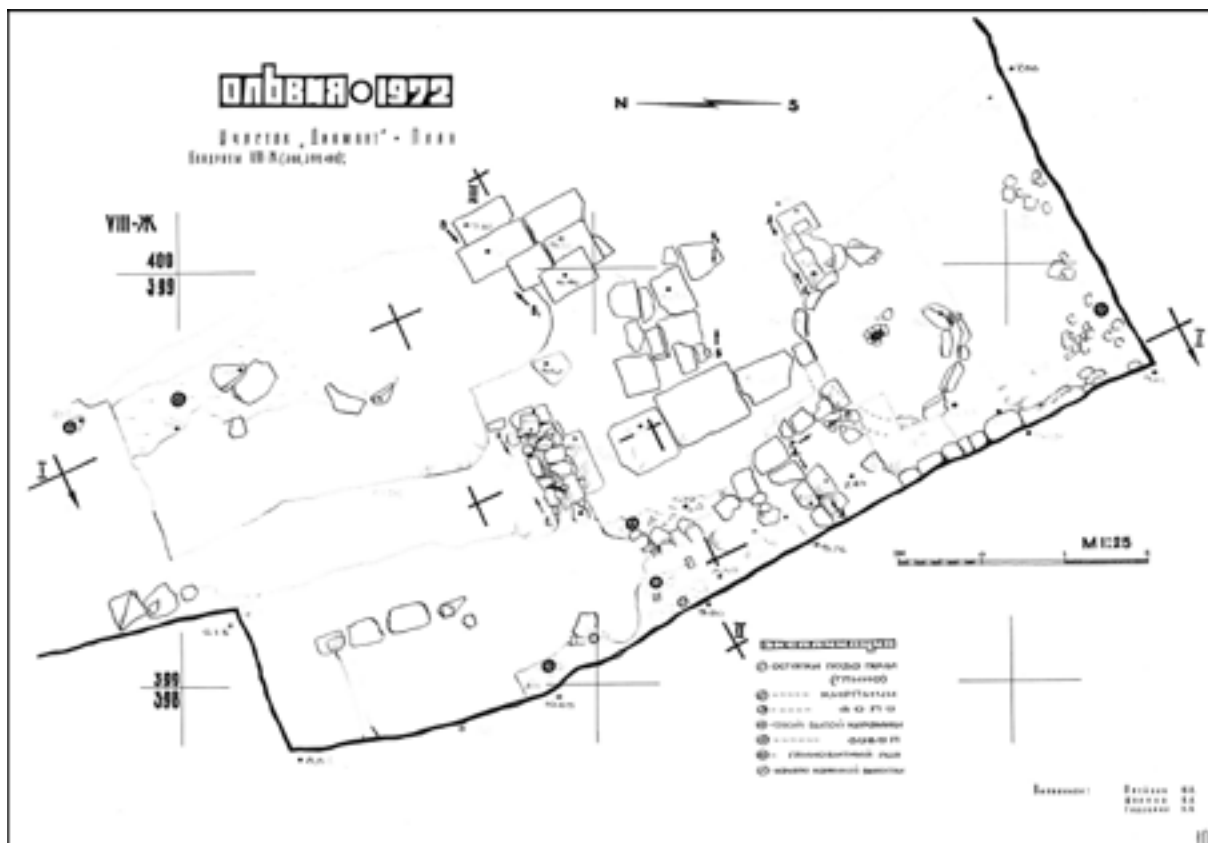

Рис. 34. Южная часть п. 1 1972 г. План

1968 г. – в 5–10 метрах юго-восточнее репера № 46.⁷

В южной части раскопа западнее и выше ступеней, открытых в 1968 г., раскопаны строительные остатки I в. до н.э. – I в. н.э. – западный конец кладки № 10, вымостка № 31 и круглая в плане загородка № 32 (рис. 34, 35). Вымостка № 31 состояла из больших, хорошо выкадрованных прямоугольных плит, располагавшихся по линии север–юг. Сохра-

нившаяся длина 2,95 м при ширине до 0,73 м. Верхние плоскости камней имеют следы истертости, что позволяет отказаться от предположения о том, что этот объект мог являться стилобатом.

«Загородка» № 32 круглая в плане диаметром 1,7–2,0 м, состоит из небольших прямоугольных плит (длиной 0,15–0,20 м) и бута (рис. 36, 37). В центре круга имеется обложенное вертикально поставленными камнями отверстие диаметром до 0,15 м, глубиной до 0,3 м. Площадь внутри круга имеет слегка воронкообразную форму – верх описанного отверстия в центре круга на 0,12 м ниже уровня дневной поверхности у стенок загоронок.

Перечисленные строительные остатки были перекрыты несколькими вымостками и кладками (одна из них имела дверной проем), относящимися к первым векам н.э. (подробнее см.: [Крыжицкий, 1972/26, с. 99 и сл.]). Хотя фрагментарность строительных остатков исключает возможность их окончательной интерпретации, тем не менее, она не противоречит предположению (высказанному в отчете о работах в этом пункте в 1968 г.) о существовании в этом месте остатков улицы, располагавшейся по направлению запад – восток. Из интересных находок отметим группу светильников первых вв. н.э. с рельефными щитками (фигурка Гения, женская протома).

7. В 1970 г. в Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР на основании реперной сети топосъемки 1958 г., вместо использовавшейся до тех пор в Верхнем городе сложной системы построения сетки пятиметровых квадратов по годам раскопок [Леви, 1964, рис. 1], была принята новая общая для всего городища координатная сетка [Крыжицкий, 1985, рис. 7]. Она состоит из больших стометровых квадратов, имеющих буквенную (север–юг) и римскую цифровую (запад–восток) индексацию. Каждый из больших квадратов в свою очередь делится на 400 пятиметровых квадратов с цифровой арабской индексацией от единицы до четырехсот с запада на восток и с севера на юг. В нескольких случаях при расположении раскопа на крутом рельефе в отчетах о раскопках клифа приведены неточные координаты или номера пятиметровых квадратов не указаны вообще. Поэтому в подобных случаях нами даны примерные расстояния до ближайших реперов топосъемки 1958 г. или бортов старых раскопов.

Рис. 35. То же. Вид с севера

Рис. 36. То же. «Загородка». Вид с юга. К северу от «загородки» располагается вымостка № 31

Рис. 37. То же. Вид с запада

В центральной части раскопа, на 2–3 м выше колодца (1968 г.) открыт фрагмент вымостки (4,0 x 2,5 м) из плотно пригнанных друг к другу полигональных плит (рис. 38–41). Связанных непосредственно с нею строительных остатков не обнаружено. Создается впечатление, что вымостка вместе с массивом земли, находящейся под ней, сползла по склону, однако, при этом не утратила своей горизонтальности.

Исследования 1970 г. (северная часть п. 1 1968 г.; высота клифа от 8 м). Расположен практически вплотную к южной границе раскопа НГФ⁸. Заведующий участком А.Ф. Бердников [Бердников, 1970/16, с. 1–14]. Общая длина (с-ю) раскопа до 15 м. Автор упоминает о раскрытии 9 «строительных комплексов» первых вв. н.э., однако, описывает практически лишь один. Наиболее существенный из них – хозяйственно-бытовой представлен внутренним мощным двором, примыкающими к нему двумя помещениями, очагом и гончарной (?) двухкамерной печью размерами в плане 1,45 x 1,10 м, находившейся в южном помещении (рис. 42, 43). Описание остатков печи не дает достаточно оснований для определения ее как гончарной. Судя по приведенным данным [Бердников, 1970/16, с. 7 и сл.], печь имела бытовое назначение. Автор упоминает также открытие нескольких кладок на нижнем раскопе в оползневой зоне (северная часть п. 1 1968 г., план отсутствует).

Недостаточно полное описание строительных остатков и частичное отсутствие индексации раскопанных объектов на обмерном плане не позволяет более детально охарактеризовать открытые «строительные комплексы».

8. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Ж, квадраты №№ 307, 327, 347, 367.

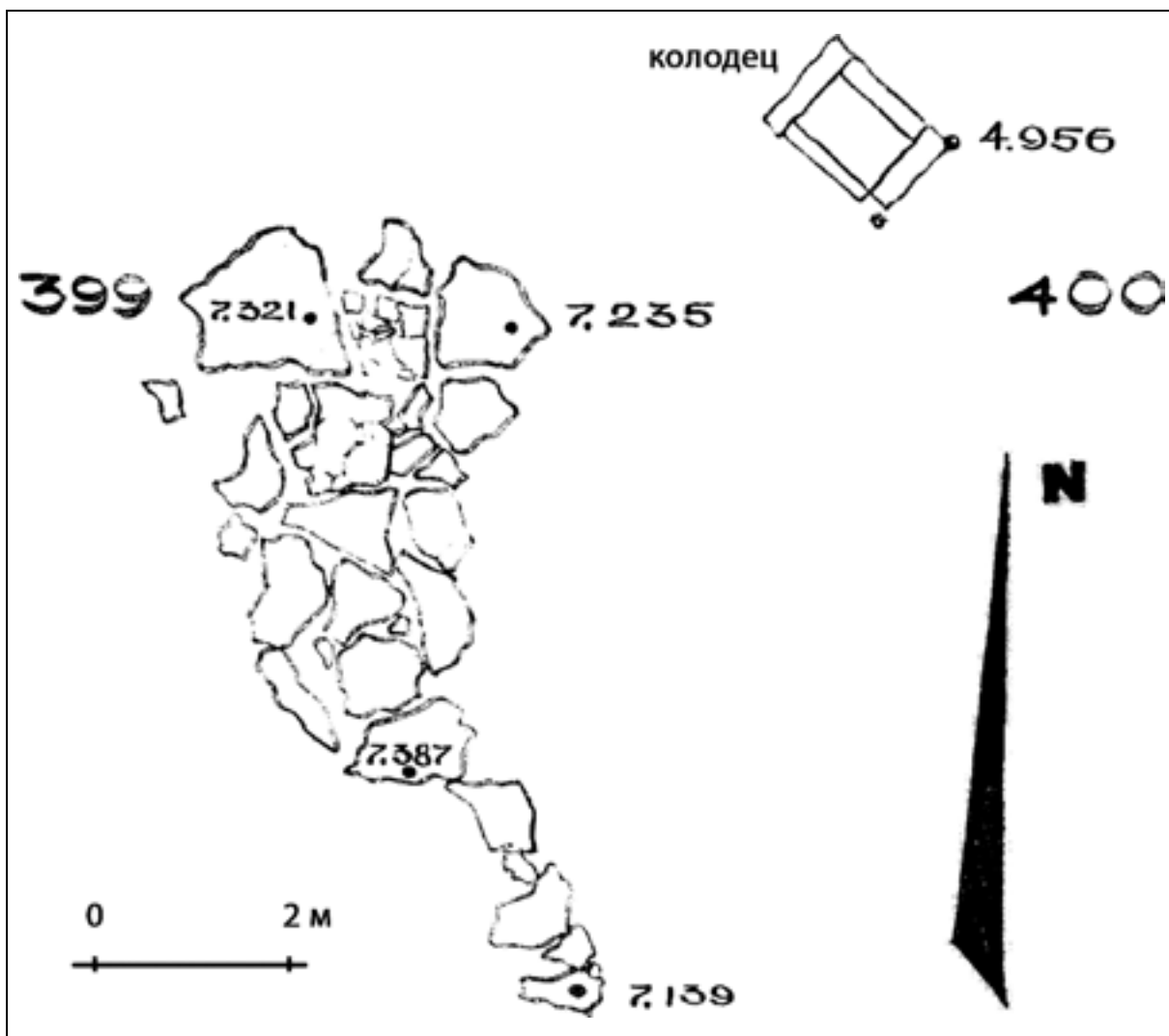

Рис. 38. Пункт 1, центральная часть. Вымостка над колодецем. План

Рис. 38а. То же. Начало работ в 1972 г. Вид с севера

Рис. 39. То же. Вид с севера. На среднем плане видны ступени

Рис. 40. То же. Вид с северо-запада

Рис. 41. То же. Вид с юга. В правом нижнем углу снимка виден колодец

Пункт 2. Общая протяженность раскопа к северу от репера № 45 – 45 м. Состоит из двух частей: южной длиной 25 м (глубина врезки в клиф до 8 м) и северной длиной 20 м (глубина врезки до 3 м). Исследовался в 1970 и 1980 гг.

Раскопки 1970 г. Южная часть⁹ (рис. 44). Высота клифа в этом месте доходит до семи с лишним метров от зеркала лимана. Заведующая участком А.С. Русяева [Русяева, 1970/16–г].

Основным результатом работ на этом участке явилось открытие на глубине 5,1 м от современной поверхности уличных вымостки и водостока (рис. 45–47) длиной 14,5 м, сечением канала 0,23–0,27 м (ширина) × 0,40–0,47 м и уклоном к северу. Канал водо-

9. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Е, квадраты 284–в, 285–з, 304–в, 305–з, 324–в, 325–з, 344–в, 345–з, 364–в, 365–з.

стока был перекрыт каменными плитами, из которых сохранилась лишь одна плита. Дно выложено мелкими камнями и битой керамикой. На севере водосток резко обрывается, на юге – разветвляется. Наиболее поздний материал из водостока двустольные псевдососские ручки I в. до н.э. – I в. н.э. Вымостка состоит в основном из мелкого бута, керамики, костей животных и т.п. Максимальная сохранившаяся ширина вымостки до 3 м [Русяева, 1970/16–г, с. 1–3].

К более позднему времени, после прекращения функционирования водостока относится стена № 12 (север–юг), располагающаяся с западной стороны водостока, от которой сохранилась только траншея от выборки, наиболее поздний материал из засыпи которой датируется III в. н.э. Со стеной № 12 связаны три подвальных помещения, от которых сохранилось только две кладки №№ 7, 8. О большой длительности существования улицы свидетельствует толщина напластований – 3,4 м, в которых было прослежено 24 слоя вымосток [Русяева, 1970/16–г, с. 3, 4].

Далее в отчете о раскопках автор описывает открытие еще нескольких более поздних стен первых вв. н.э., в частности, одну из них – № 10 (длиной 4,25 м, располагается вдоль улицы) с сохранившимся дверным проемом (рис. 46) [Русяева, 1970/16–г, с. 4 и сл.].

Раскопки 1970 г. Северная часть.¹⁰ Высота клифа до 3 м над уровнем зеркала лимана. Заведующий участком В.М. Отрешко [Отрешко, 1970/16–е].

В результате проведенных работ на участке выявлены улица, от которой сохранилась 11–слойная вымостка из битой керамики, 3 фрагмента вымосток дворов, 2 кладки, водосток и подвал [Отрешко, 1970/16–е, с. 1].

Фрагментарность строительных остатков и отсутствие обмерного чертежа не дают возможности достаточно надежно определить упомянутые три вымостки, как части вну-

10. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Е, квадраты №№ 205–в, 206–з, 225–в, 226–з, 245–в, 246–з, 265–в, 266–з.

Рис. 42. Пункт 1, северная часть. Схематическое расположение на топооснове

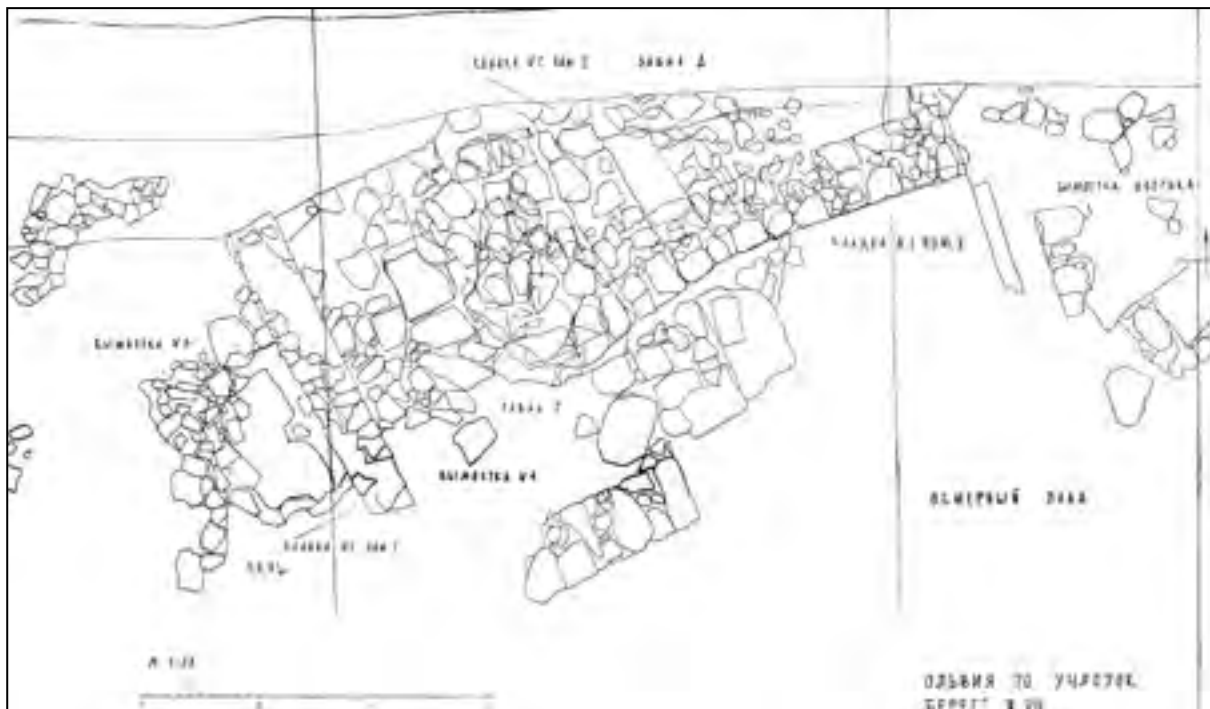

Рис. 43. То же. Обмерный план открытых строительных остатков. Сдвоенность изображений на чертеже объясняется накладкой строительных остатков более позднего строительного периода на более ранний (в оригинале они показаны разными цветами)

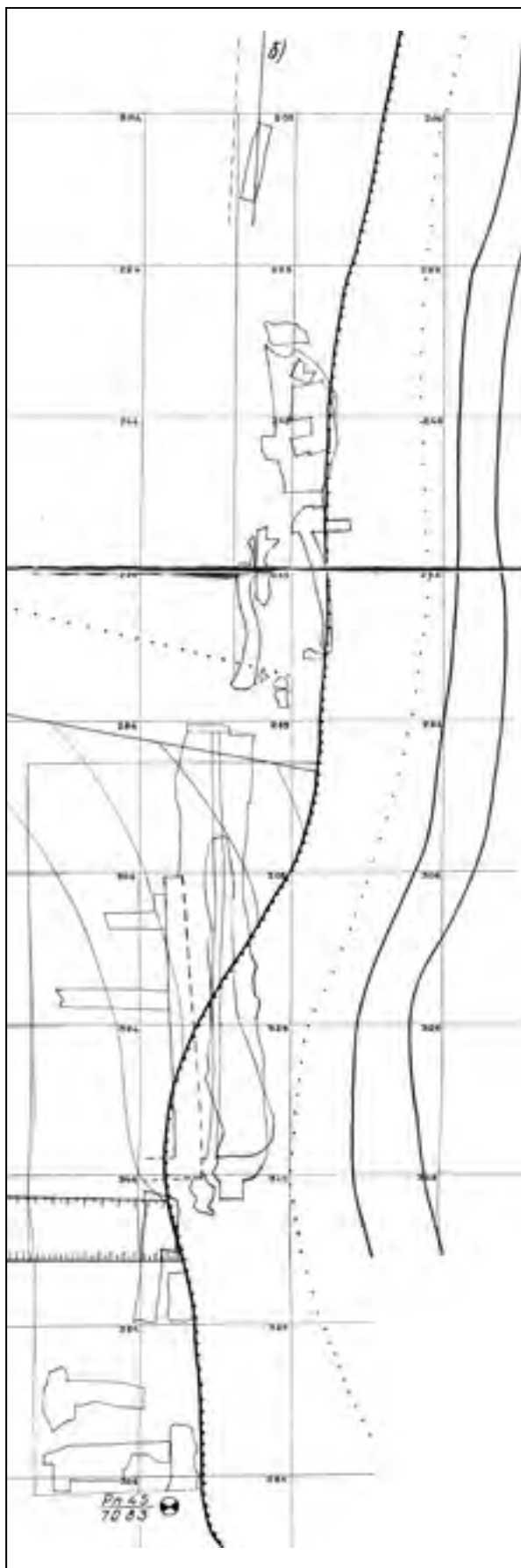

Рис. 44. Пункт 2. Схематическое расположение раскопа на топооснове

тренних дворов. Наибольший интерес здесь представляют собой завал черепицы на вымостке № 3, под которым сохранилось четыре стопки керамид (черепица в основном синопская, несколько обломков керамид и калиптеров ольвийского производства; гибель склада относится к началу III в. до н.э.) (рис. 48); водосток конца I в. н.э. закрытого типа общей длиной 5,27 м, расположенный в направлении север–юг и затем с поворотом к западу; улица I–III вв. н.э., проходившая по всему участку с севера на юг (над керамической вымосткой № 11) [Отрешко, 1970/16–е, с. 3 и сл.].

Раскопки 1980 г. Северная часть¹¹. Заведующий участком В.И. Назарчук [Назарчук, 1980/27–г.].

Открыты остатки двух помещений IV–III вв. до н.э., южное из которых являлось подвалом; в западной стене подвала на 2,5 м выше подошвы (глубина заложения подошвы на 0,3 м ниже уровня лимана) сохранилось два балочных гнезда на расстоянии 1,1 м одно от другого [Назарчук, 1980/27–г, с. 1–7, 10]. Упомянутые помещения принадлежали дому, располагавшемуся по западной стороне продольной улицы, открытой А.С. Русяевой в 1970 г.

Пункт 15¹². Исследовался в 1966 и 1970 гг. Располагается в основании клифа (в уровне пляжных наносов) почти в створе с послегетской северной оборонительной стеной на участке НГ. До начала работ в срезе клифа были видны торцы трех камней, расположенных в виде буквы «П», в связи с чем возникло предположение, что это водосток.

Работы 1966 г. В результате небольшой врезки в клиф (2,0 x 2,5 м, высота 1,3 м) был зачищен восточный конец стены, сложенной по трехслойной двухлицевой сложной орфостатной системе с плотной притеской прямоугольных плит по месту (рис. 49, 50). Подошва кладки на 0,4–0,5 м выше уровня зеркала лимана. Толщина кладки 0,67 м, длина плит до 0,99 м. Одна из плит имеет двусторонний руст. Судя по конструкции и толщине, стена была наземной и принадлежала, скорее всего, относительно монументальному сооружению. Датируется на основании стратиграфического положения V–IV вв. до н.э. Судя по конструкции, особенностям камней и высоте

11. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Е, квадраты №№ 345, 365. Автор отчета указывает индекс только большого (стометрового) квадрата. Приведенные нами номера пятиметровых квадратов определены, исходя из совпадения описаний открытых в 1970 и 1980 гг. в этом месте остатков стены с дверным проемом, северный конец которой был перекрыт уличной вымосткой (Русяева, 1970/16–г, с. 4 и сл.; Назарчук, 1980/27–г, с. 1–3).

12. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Е, квадрат № 27.

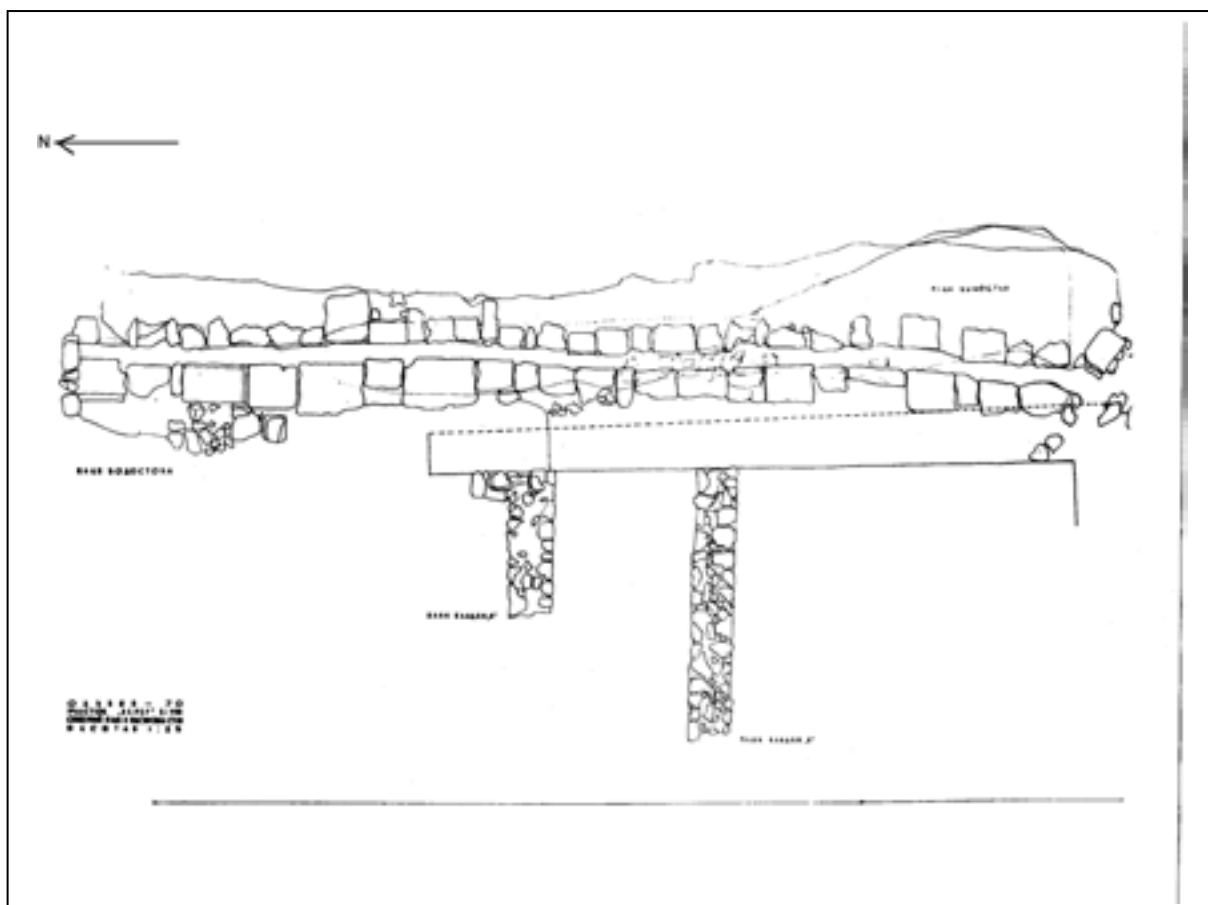

Рис. 45. Пункт 2. Южная часть. План водостока

Рис. 46. Пункт 2. Южная часть. Вид на водосток с юга. На первом плане стена № 10 с дверным проемом

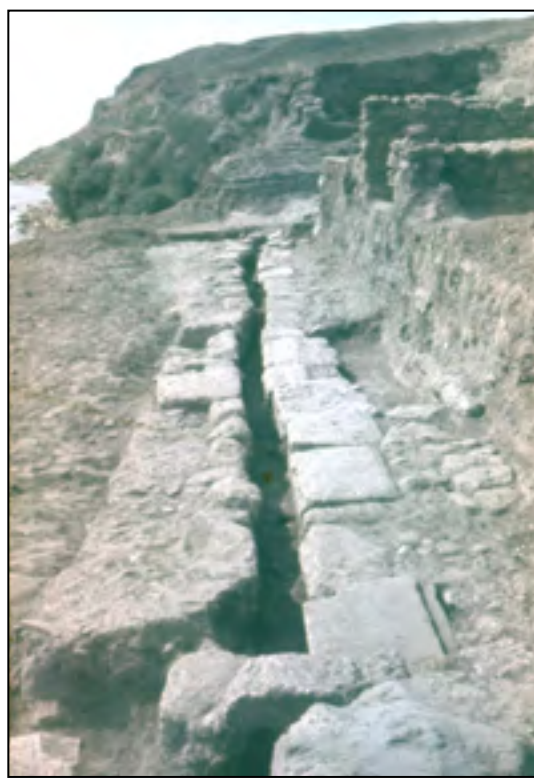

Рис. 47. То же. Вид с севера

Рис. 48. Пункт 2. Северная часть.
Склад керамид

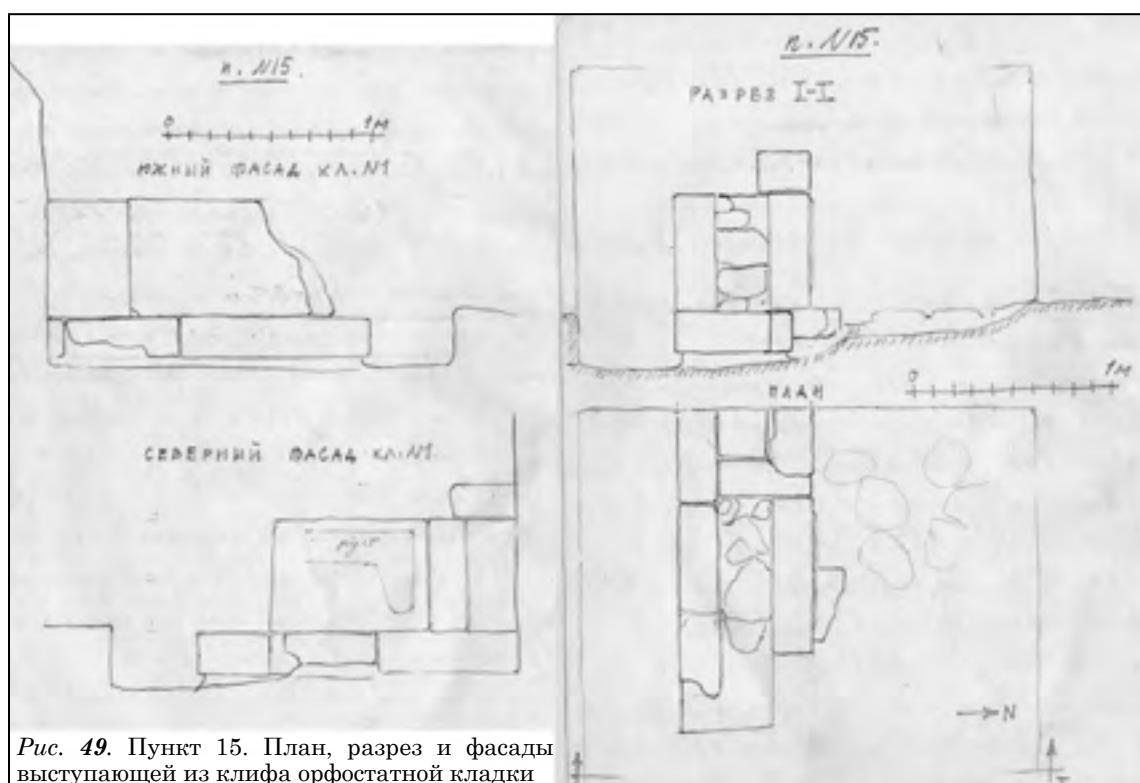

Рис. 49. Пункт 15. План, разрез и фасады
выступающей из клифа орфостатной кладки

Рис. 50. То же. Вид с юго-востока.
1966 г.

клифа, это та же стена, которая была защищена в свое время Б.В. Фармаковским (см. выше: рис. 9–11).

Исследования в 1970 г.¹³ Заведующая участком Р.И. Ветштейн. Размеры раскопа 20,5 x 2,5–5,0 м, высота клифа от зеркала лимана 5 м. Исследовались строительные остатки четырех строительных периодов от конца IV в до н.э. до конца III – начала IV вв. н.э. [Ветштейн, 1970/16–а, дневник, с. 1 заключения] (рис. 51).

К наиболее позднему времени относятся две траншеи и яма.

Ко II – началу III вв. н.э. относится «жилой комплекс из двух смежных помещений и двора с каменной вымосткой» (рис. 52), расположенной на глубине 2,2 м от современной поверхности клифа [Ветштейн, 1970/16–а, дневник, с. 4, 5, 6, 9]. Как можно понять из дневника, помимо двух помещений, расположенных к северу от двора (от кладки № 5), имелось еще одно помещение с южной стороны двора, в котором был обнаружен глинобитный под печи (№ 2) размерами 1,5 x 1,2 м, толщиной 27–28 см. Фрагментарность строительных остатков и неполная нумерация объектов на обмерном чертеже не дают возможности более подробно охарактеризовать открытые остатки этого слоя по текстовым описаниям, приведенным в дневнике (текст отчета в архиве отсутствует).

От третьего периода – позднеэллинистического на 0,3–0,4 м глубже сохранились разрозненные маловыразительные остатки, вроде отдельных камней или их развалов, один из которых располагался к югу от двора (от кладки № 1) второго периода.

К четвертому периоду – IV в. до н.э. относится орфостатная кладка в п. 15, зачищенная в 1966 г.

Пункт № 16. Исследовался в 1966 г. Располагается в 50 м к югу от раскопа НГЦ между траншеями №№ 19, 20 И.Е. Забелина и В.Г. Тизенгаузена. Размеры врезки в клиф 2,3 x 1,5 м, высота 2,0 м. Зачищены восточные концы двух кладок, располагавшихся параллельно на расстоянии 0,9 м одна от другой (рис. 53). Подошвы стен выше зеркала лимана на 1 м. Кладки однолицевые, обращены фасадами друг к другу. Системы различны: кладка № 1 сложена по однорядной постелистой системе, № 2 – по двухрядной орфостатной.

Рис. 51. Пункт 15. Обмерный план. В левом нижнем углу чертежа орфостатная кладка, зачищенная в 1966 г.

13. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Е, квадраты №№ 6, 7, 26, 27; VII–Д, квадраты №№ 346, 366, 386, 387.

Рис. 52. Пункт 15. Вымостка двора. Вид с северо-запада. В правом верхнем углу снимка орфостатная кладка, зачищенная в 1966 г.

Рис. 52а. Орфостатная кладка, показанная на рис. 52. Вид с юго-запада. 1970 г.

Обе кладки подвальные (или полуподвальные), судя по одинаковой глубине залегания и наличию между ними глинобитного пола, были построены одновременно и относились к одному и тому же сооружению (подвальный коридор (?). Низкое качество кладок и бытовой характер сопровождающего материала из слоя, перекрывавшего пол, дают основания предполагать жилое назначение дома, которому они принадлежали. Вероятная датировка III – II вв. до н.э.

В культурных напластованиях, перекрывших это сооружение удалось выделить раздельно слои I – II вв. н.э. (слой 4, список № 157) и II – III вв. н.э. (слой 5, список № 158) [Крыжицкий, 1967/7–б, с. 4, 5].

Пункт № 17. Исследования 1966 и 1970 гг. Располагается в 35 м к югу от раскопа НГЦ.

До начала работ в клифе были видны поперечные разрезы двух кладок и частично восточный фасад перпендикулярной им стены. Подошвы кладок расположены на 0,1–0,2 м выше уровня лимана.

*Раскопки 1966 г.*¹⁴ Длина врезки 13,5 м, ширина – 1,5–2,3 м, глубина 2,0–3,5 м. Открыты строительные остатки IV в. до н.э. – III в. н.э. [Крыжицкий, 1966 –67/7–б].

Наиболее поздними являются кладка № 5 и два пифоса (рис. 54). Кладка расположена на 0,5–0,7 выше верха кладок №№ 1, 2, 3. Двуслойная, двухлицевая. Восточный фасад сложен по однорядной, приближающейся к иррегулярной, системе из полигональных и прямоугольных плит и блоков, фундаментный ряд – из установленных орфостатно камней. По технике и качеству кладка № 5 аналогична наиболее поздним кладкам участка НГЦ, относящимся ко времени не ранее середины III в. н.э. и расположенным примерно в том же уровне [Крыжицкий, 1967, с. 132]. В том же слое над кладкой № 2 обнаружены нижние части двух пифосов, раздавленных *in situ*, материал из заполнения которых датируется II–III вв. н.э. В обоих пифосах сохранились следы ремонтов с помощью свинцовых скреп (рис. 55).

Кладки №№ 1, 2, 3 находятся в желтоглиняном слое и датируются на основании главным образом стратиграфических наблюдений III–II вв. до н.э. Учитывая то, что кладка № 3, связанная с кладкой № 2 в переплет, однолицевая (фасад обращен к югу), как и стена № 1, есть основания считать все три стены (№№ 1, 2, 3) подвальными. При этом продолжение кладки № 1 в обе стороны от кладки № 2, а также то, что кладка № 2 двухлицевая (рис. 56, 57), позволяют предполагать, что подвальные помещения располагались по обе стороны стены № 2 – к западу и востоку. Таким образом, характер расположения в плане и конструктивные особенности кладок свидетельствуют о размещении здесь двух подвалов – западного и восточного.

14. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Д, квадраты №№ 225, 226.

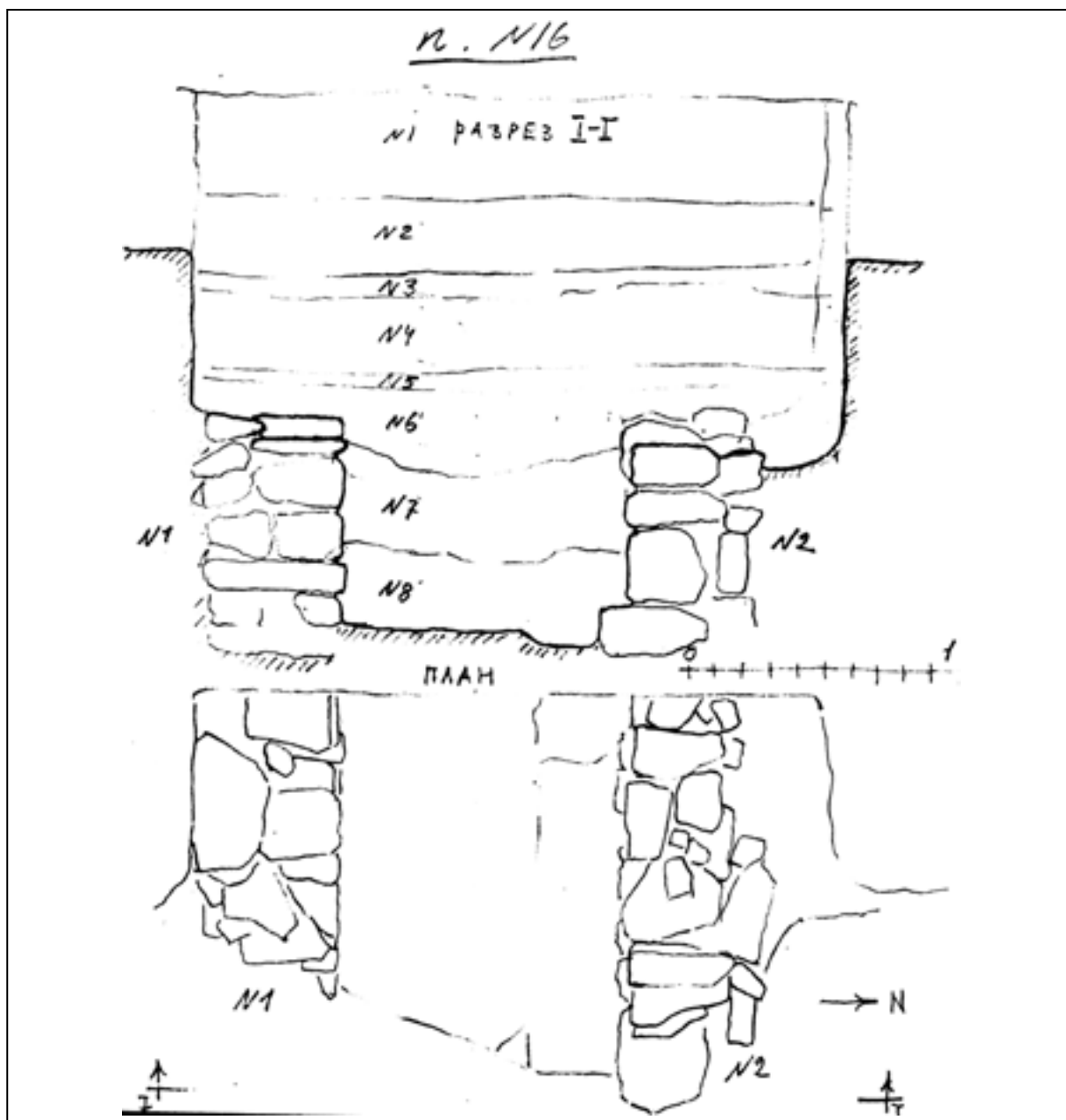

Рис. 53. Пункт 16. План и поперечный разрез кладок

Западный подвал не исследовался в связи с необходимостью в этом случае сделать слишком глубокую врезку в клиф. От восточного подвала сохранилась незначительная часть с небольшими напластованиями в северо-западном углу.

К северу от описанных строительных остатков были зачищены лишь небольшие фрагменты щебенчатых вымосток и завала бута.

Раскопки 1970 г.¹⁵ Располагаются к северу от раскопок 1966 г. Заведующие участком Часнык Н.З. и Яковишина Т.П. [Часнык, 1970/16]. Открыты строительные остатки в

основном двух периодов – эллинистического и первых веков н.э. (рис. 58).

Наиболее поздние объекты представлены тремя фрагментами кладок (№№ 12, 13)¹⁶ и вымосткой двора № 5 из полигональных плит и фрагментов кирпичей, ограниченной на севере рядом установленных орфостатно плит [Часнык, 1970/16, с. 1, 2].

От строительных остатков раннеримского времени (на 2 м глубже) сохранились наземная стена № 15 и подходящая к ней с запада вымостка (№ 27). В кв. №№ 145, 146 обнаружены остатки, расположенных с запада на

15. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Д, квадраты №№ 145, 146, 165, 166, 185, 186, 205, 206.

16. В тексте упоминается еще она кладка – № 2. Однако она не описана и на обмерном плане отсутствует.

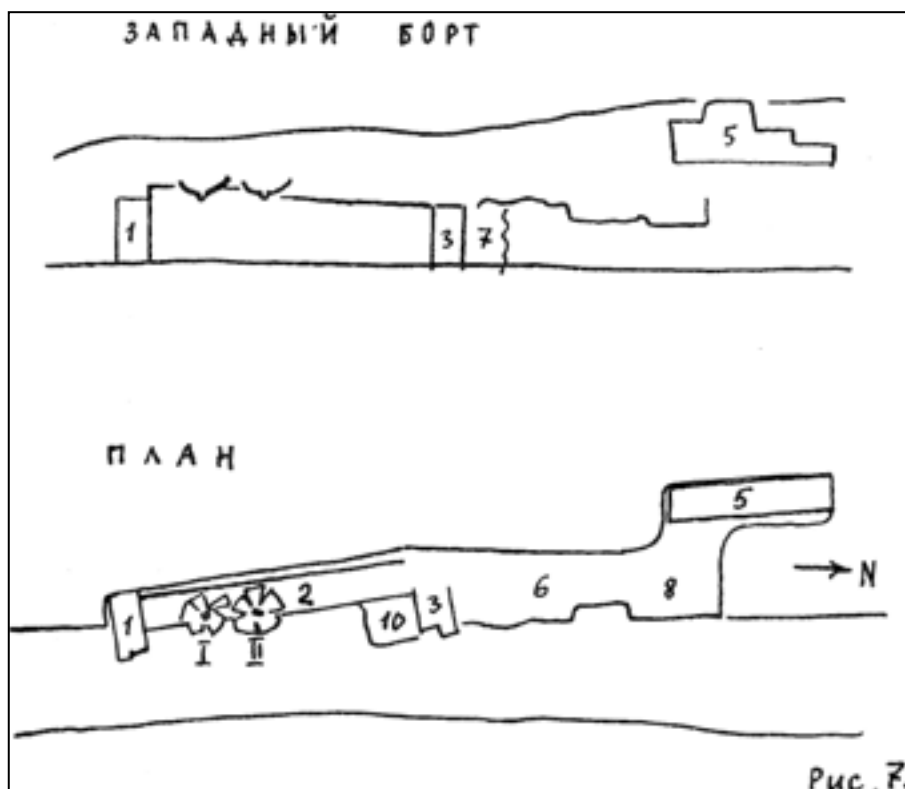

Рис. 54. Схема расположения строительных остатков в п. 17, исследовавшихся в 1966 г.

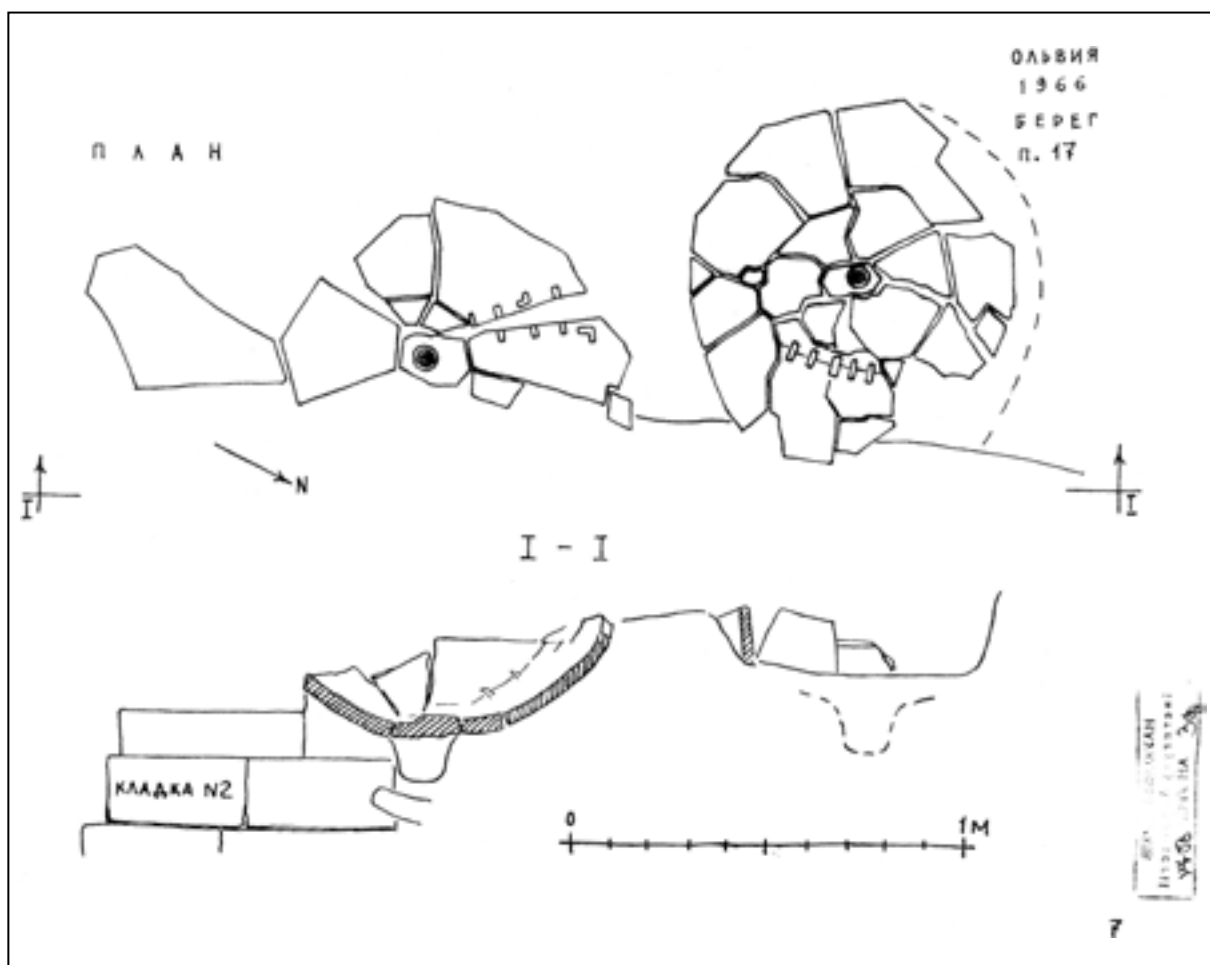

Рис. 55. План и разрез остатков пифосов

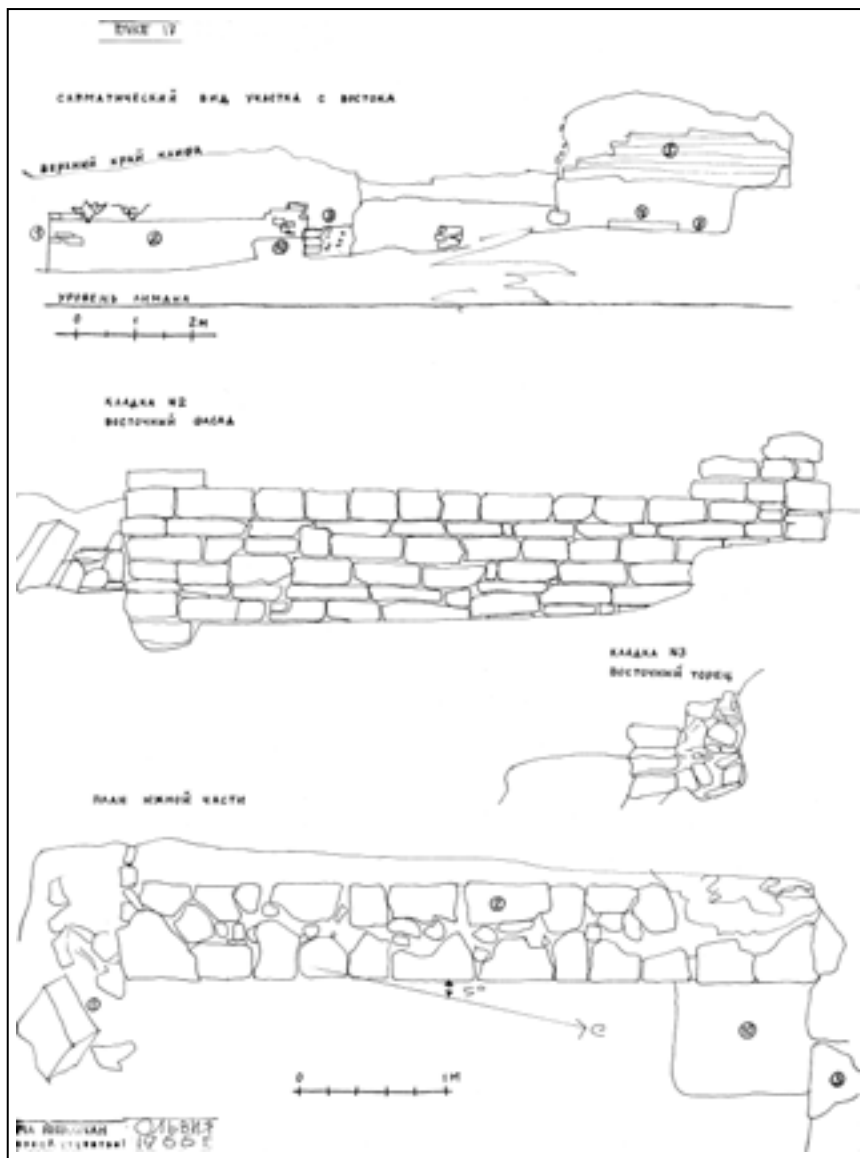

Рис. 56. План и восточный фасад кладки № 2

Рис. 57. Кладка № 2. Вид с юго-востока

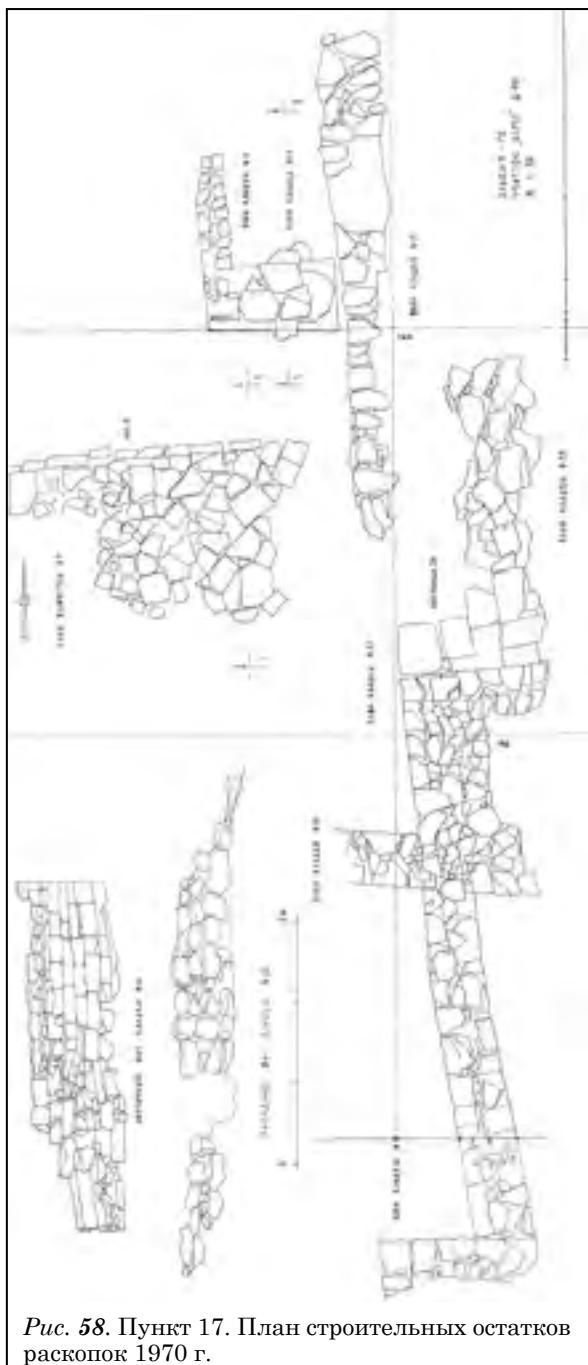

Рис. 58. Пункт 17. План строительных остатков раскопок 1970 г.

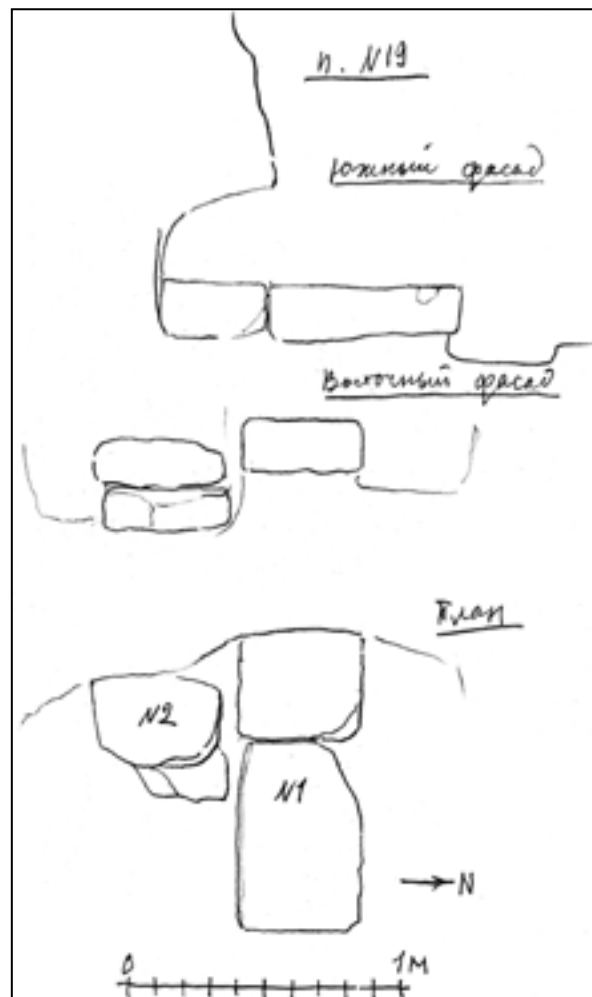

Рис. 59. Пункт 19. План строительных остатков, исследовавшихся в 1966 г.

Рис. 58а. То же. Выемка № 5. Вид с северо-запада

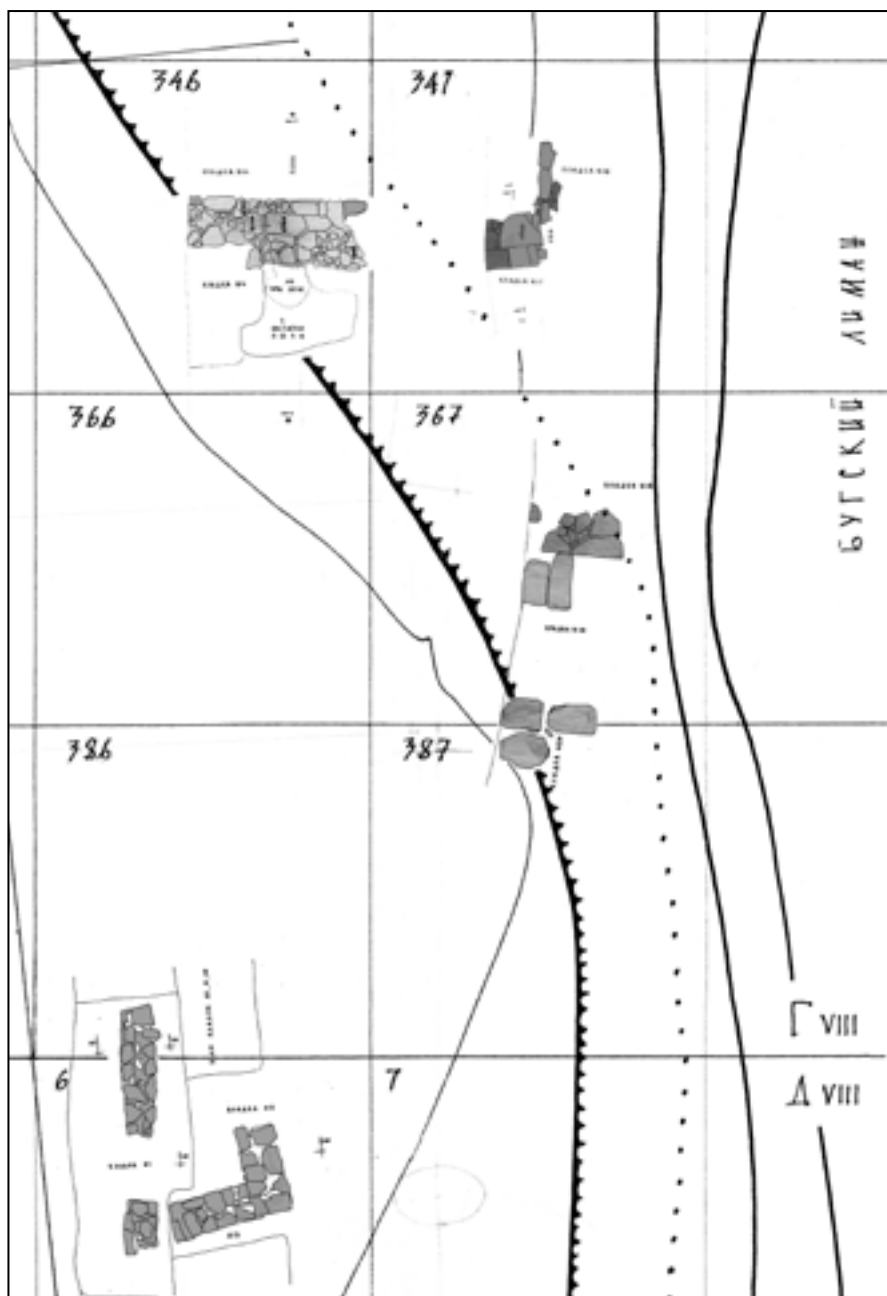

Рис. 60. Пункт 19. Строительные остатки, исследовавшиеся в 1970 г.

восток, трех пифосов с остатками рыбьих костей и чешуи [Часнык, 1970/16, с. 3, 4].

Еще глубже на полтора метра в желтоглинистом слое эллинистического времени обнаружены остатки трех помещений и двора, из которого лестница № 24 из трех ступенек вела с запада на восток – на второй (по предположению автора отчета) этаж.

Пункт № 19.¹⁷ Исследования 1966 и 1970 гг. Располагается в клифе напротив центральной части раскопа НГЦ. До начала работ в клифе были видны выходы камня.

Раскопки 1966 г. В ходе зачистки в землесто-золистом слое V в. до н.э. выявлено две

плиты от фундаментного ряда стены, располагавшейся на 0,3–0,4 м выше уровня зеркала лимана (рис. 59).

Исследования 1970 г.¹⁸ Заведующая участком Н.А. Лейпунская [Лейпунская, 1970/16]. Размеры раскопа 23 (с–ю) x 7 (з–в). Углубление было произведено террасами шириной 1,0–1,5 м глубиной 0,3–0,5 м. Были раскрыты разрозненные строительные остатки четырех строительных периодов II–III вв. н.э. и слой эллинистического времени – III–II вв. до н.э. (рис. 60).

17. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Г, квадрат № 387.

18. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Г, квадраты №№ 345–347, 365–367, 386, 387; VII–Д, квадраты 6, 7, 26, 27.

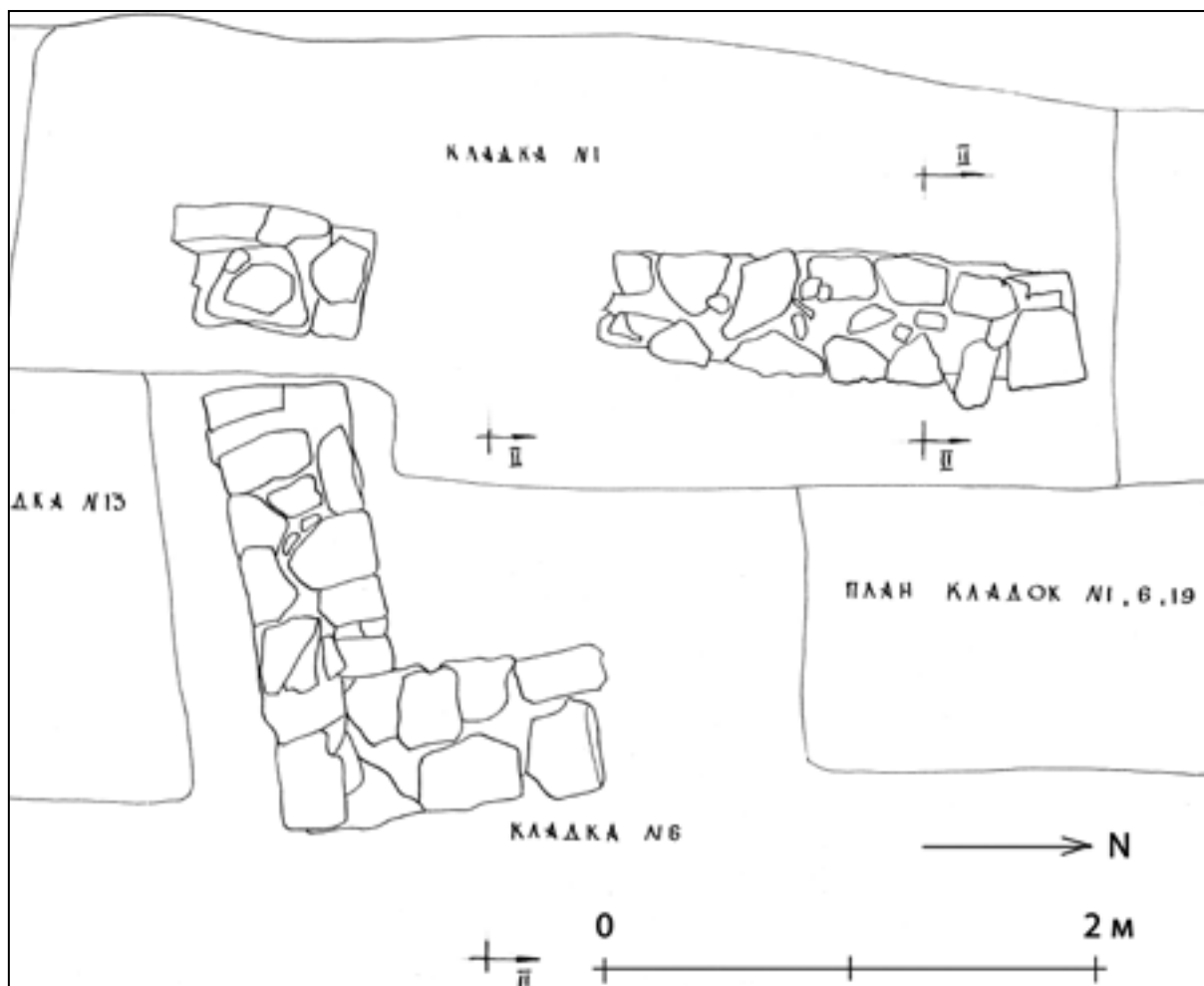

Рис. 61. То же. Кладки №№ 1, 13. План

Рис. 61а. То же. Вид с северо-востока

Наиболее поздней является двухлицевая кладка № 1, имевшая дверной проем шириной 1,4 м (рис. 61). Фундаментный ряд сложен из полигональных плит, установленных орфостатно. Техника кладки, глубина ее заложения и сопровождающий материал (в частности, пифосообразные амфоры) соответствуют первому культурному слою III в. н.э.

камней двухлицевые, притеска, как и в более поздних кладках, отсутствует.

К еще более раннему строительному периоду принадлежит хозяйственный комплекс, открытый в кв. № 346 и состоящий из стены № 4, фрагмента глинобитного пола толщиной 20–25 см, примыкающего к стене № 4, и расположенного на полу очага № 2 (рис. 62).

на участке НГЦ [Лейпунская, 1970/16, с. 3]. У северного окончания кладки № 1 сохранился фрагмент вымостки из мелких фрагментов амфор II–III вв. н.э.

Ко второму (более раннему) строительному периоду относятся две кладки №№ 6 и 13, соединенные в переплет (рис. 61). Их более раннее появление определяется стратиграфически – кладка № 13 уходит под кладку № 1. Кладки однорядные постелистые из полигональных

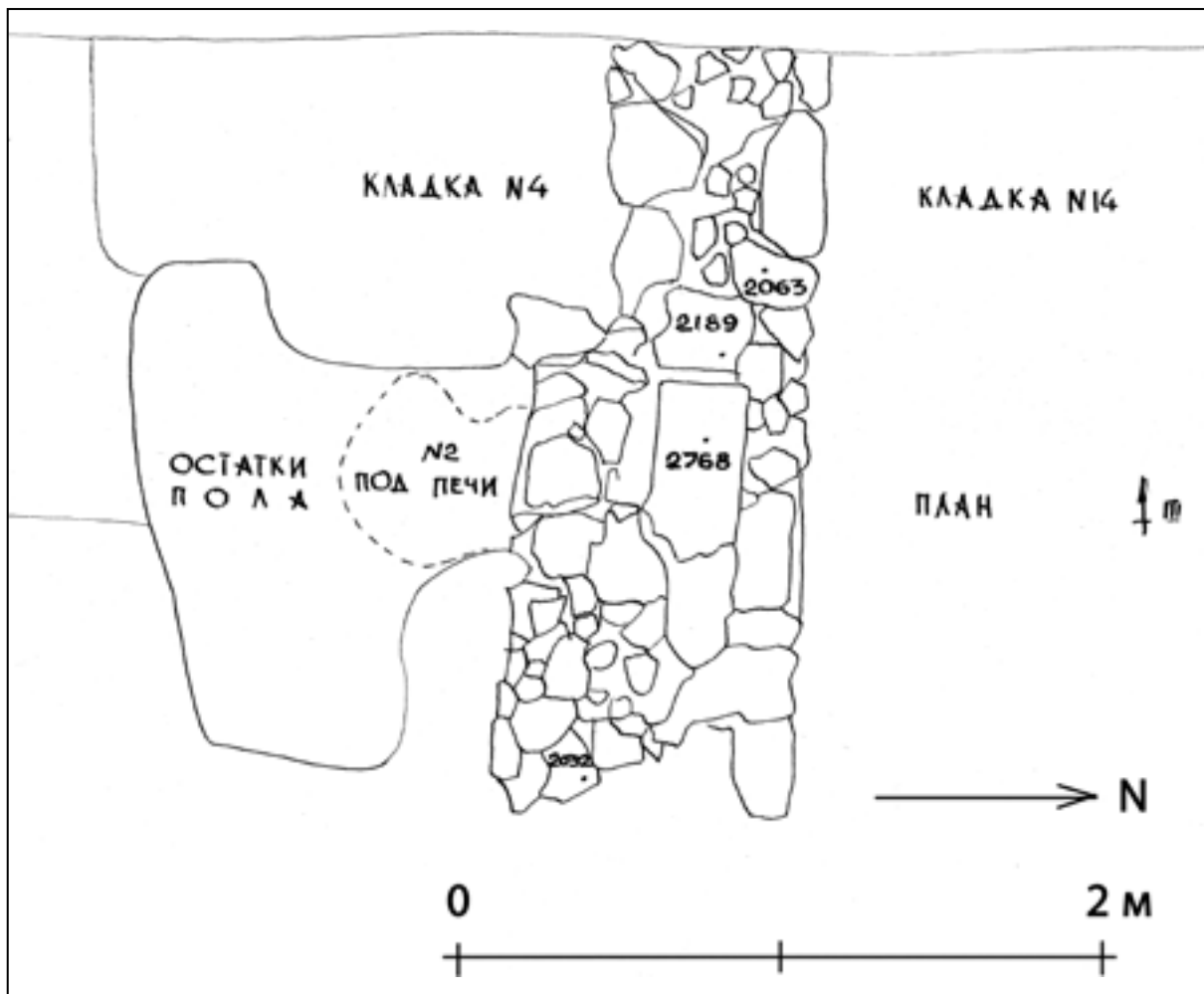

Рис. 62. То же. Кладки №№ 4, 14, под печи № 2

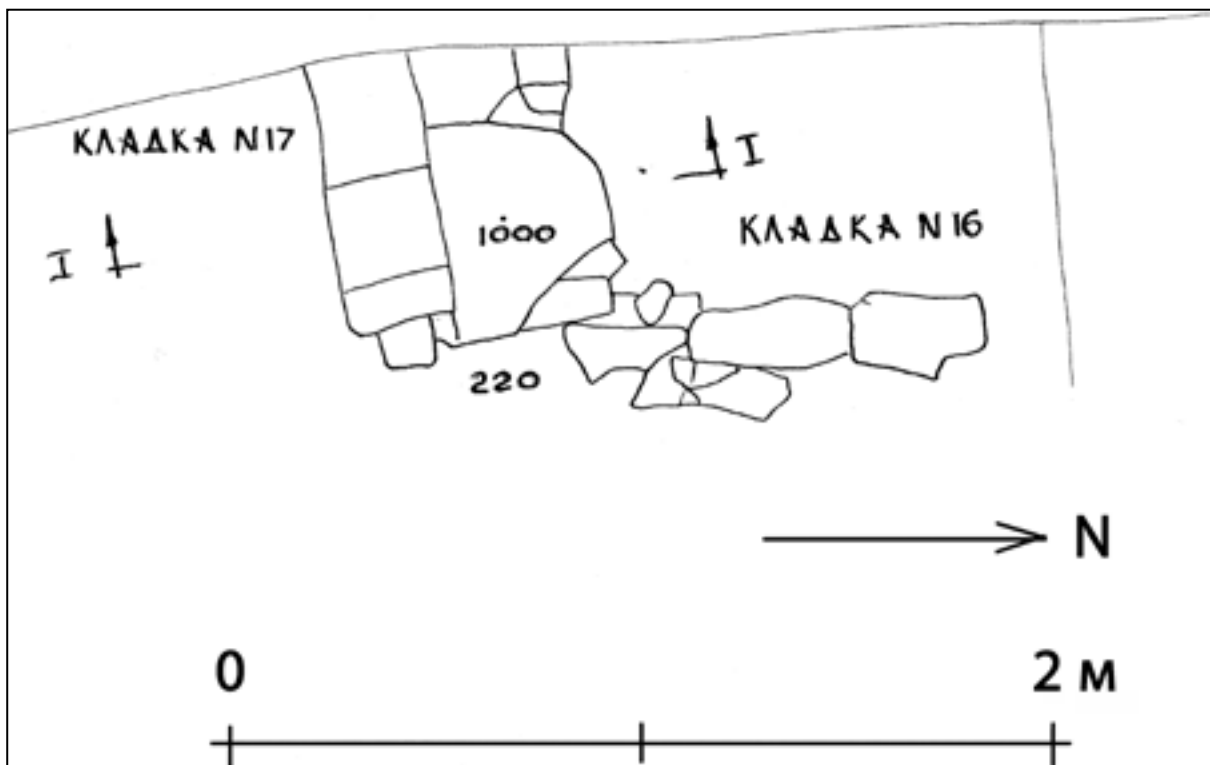

Рис. 63. То же. Кладки №№ 16, 17

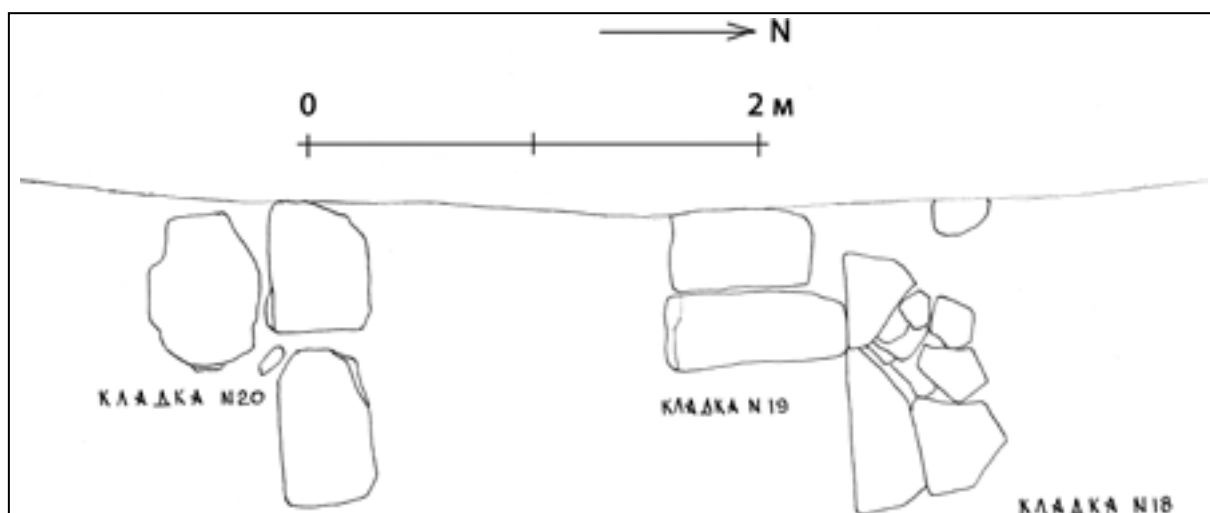

Рис. 64. То же. Кладки №№ 18-20

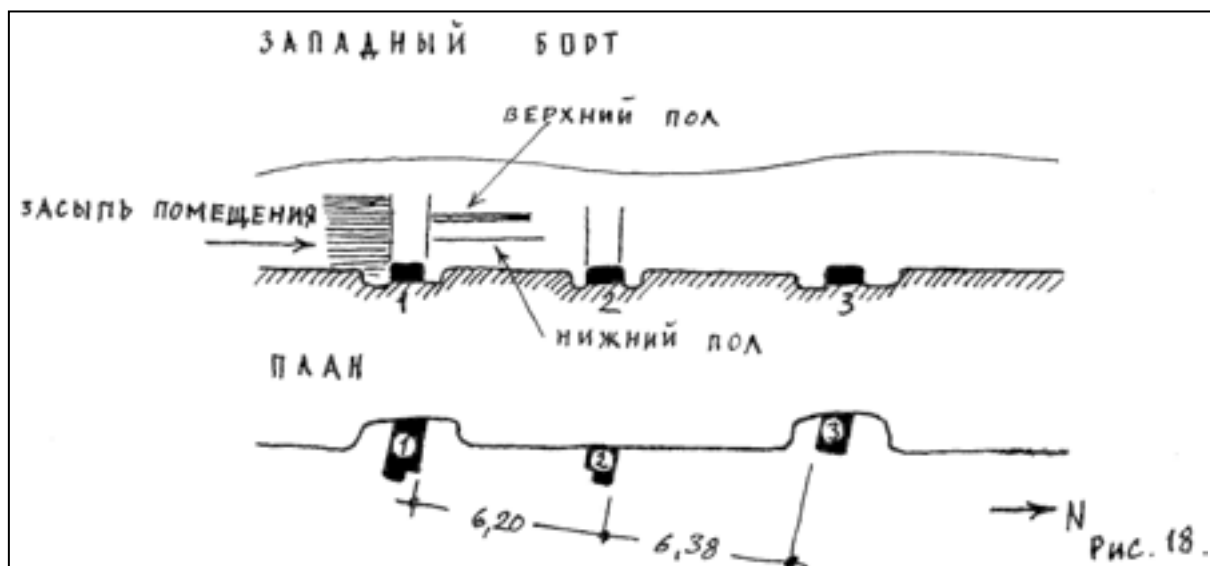

Рис. 65. Пункт 20. План

К четвертому строительному периоду относится кладка № 14, перекрытая впоследствии кладкой № 4 (рис. 62).

Остатки эллинистического времени открыты на нижней береговой террасе. В кв. № 347 – незначительные фрагменты кладок №№ 16 и 17 (рис. 63), а в кв. 367, 387 – остатки кладок №№ 18–20 (рис. 64). Предполагается, что кладки №№ 18–19 были подвальными. Кладка № 20 была открыта в 1966 г. Сопровождающий материал позднеэллинистический (в частности фрагменты мегарских чаш).

Автор раскопок отмечает близость стратиграфии, характера сооружений, сопровождающего материала участку НГЦ [Лейпунская, 1970/16, с. 12].

Пункт № 20. Располагается в 35 м к северу от раскопа НГЦ. Исследовался в 1966 г. [Крыжицкий, 1966–67/7–6.]. До начала работ в клифе прослеживались в трех местах выходы

камней. Открыты торцы нижних рядов трех кладок, располагавшихся параллельно друг другу на расстоянии 6,20 м между кладками №№ 1, 2 и 6,38 м между кладками №№ 2, 3 (рис. 65). Подошвы стен на 0,3–0,5 м выше зеркала лимана. Кладки №№ 1, 2 однолицевые, что свидетельствует о том, что располагающееся между ними помещение было подвальным. В этом помещении на 0,3 м выше подошвы стены № 1 находилась каменная вымостка.

Пункт № 24. Располагается в 60 м к северу от раскопа НГЦ, неподалеку от углубления № 17 на топосъемке Ольвии 1958 г. Исследовался в 1966 г. [Крыжицкий, 1966–67/7–6.]. Зачищены остатки разрушающегося слоевого основания, расположенного по линии север–юг (рис. 66, 67). Подошва основания располагается непосредственно на слое песка в уровне зеркала лимана. Сохранившаяся ширина

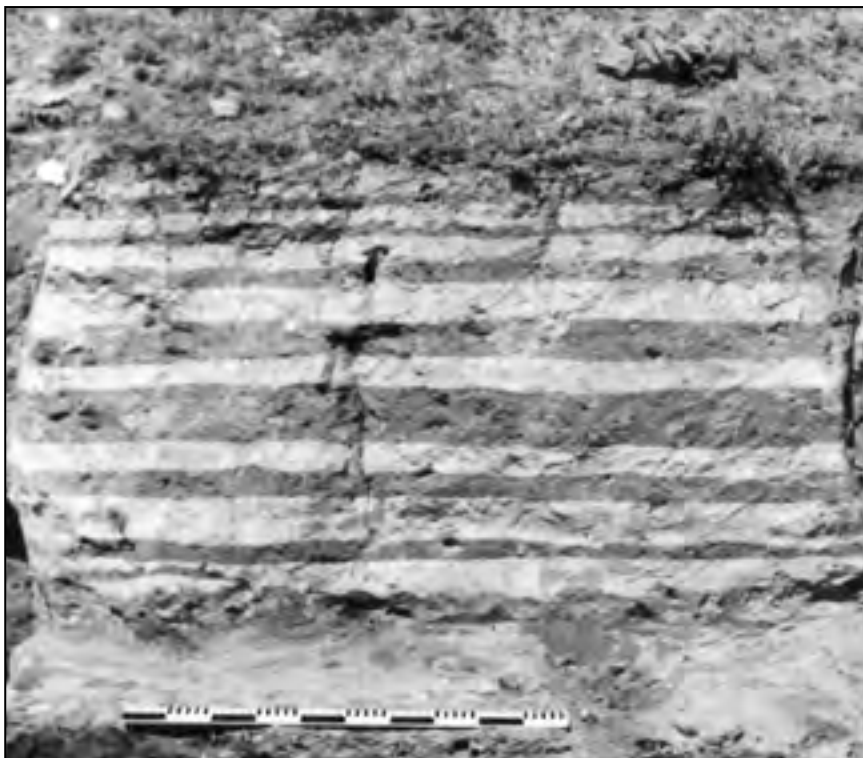

Рис. 66. Пункт 24. Слоевое основание. Вид с востока

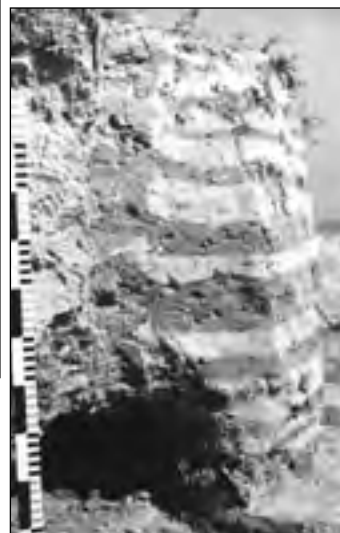

Рис. 67. То же. Поперечный разрез. Вид с юга

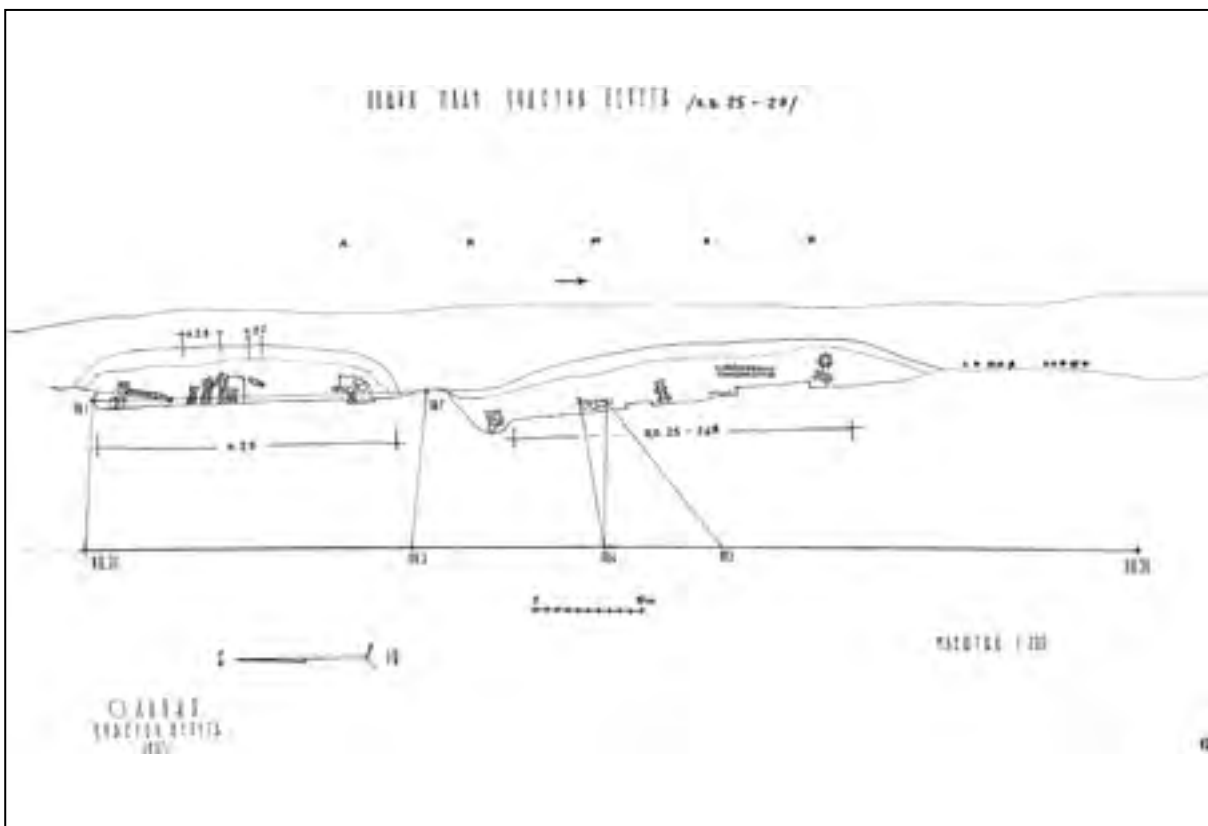

Рис. 68. Схематический план строительных остатков в пп. №№ 25-29

0,75 м, высота 1,40 м. Толщина желтоглинистых слоев 7–10 см, землисто-золистых 3–8 см. Наиболее вероятная датировка – IV в. до н.э.

Следует подчеркнуть, что слоевое основание в Нижнем городе обнаружено впервые. Еще одно слоевое основание было открыто спустя полтора десятка лет в 1980 г. возле раскопа НГС¹⁹. До сих пор слоевые основания встречались только в Верхнем городе Ольвии.

Пункты №№ 25, 26. Исследовались в 1966, 1967 гг. [Крыжицкий, 1966–67/7–6] (рис. 68, 69). Заведующие участками: п. № 25 – А.С. Островерхов, п. 26 – С.С. Махненко.

В 1966 г. работы были начаты в п. № 25. Здесь на высоте 2 м от зеркала лимана в клифе был виден ряд камней, зачистка которых позволила обнаружить вымостку № 4 из битой керамики толщиной 0,15–0,20 м и канал уличного водостока. В 1967 работы распространились на пп. №№ 26, 26-а, 26-в, а в 1972 г. и на п. № 26-б – все перечисленные пункты слились в один раскоп длиной 35 м, шириной 1,5–4,0 м, глубиной 1,5–2,5 м. В раскопе были выявлены остатки расположенной по направлению север–юг улицы (рис. 70, 70-а, 70-б, 71).

На севере и юге продолжение улицы разрушено лиманом. Максимальная ширина сохранившейся части – 1,9 м. На севере открыты остатки вымостки, ступенька входа в дом № 4 и канал дворового водостока № 5, отводивший воду в уличный канал № 6. В центре на протяжении 6 м сохранился канал уличного водостока № 6 с уклоном к югу. На юге обнаружен выход канала с запада (№ 6 – юг), поворачивающего к северу и с уклоном к северу в створ с упомянутым каналом в центре улицы. Наличие в водостоках встречных уклонов дает основание предполагать, что между этими каналами размещался еще один, отводивший воды этих каналов в сторону лимана. Возможно, именно этим объясняется наличие в этом месте клифа глубокой промоины, идущей с запада на восток и уничтожившей здесь улицу. На южном конце улицы открыт также колодец № 7, наличие которого, очевидно, обусловило поворот в этом месте уличного водостока, с целью обойти колодец.

19. Пункт VII –А, квадраты №№ 365, 385. Номера квадратов в отчете не указаны. Они предположительно определены нами, исходя из места пересечения десятой горизонтали с клифом. Располагается в верхней части клифа в 30 (?) м к югу от устья Северной балки на высоте свыше 8 м над уровнем лимана. Работы велись в 1980 г. Заведующий участком В.И. Назарчук [Назарчук, 1980/27-г, с. 7–11]. Зачищена западная стена длиной 5 м и высотой 1,6 м подвального помещения и фрагмент южной стены, а также слоевое основание высотой 1,3 м (9 слоев толщиной 12–17 см). Оба объекта датируются IV–III вв. до н.э.

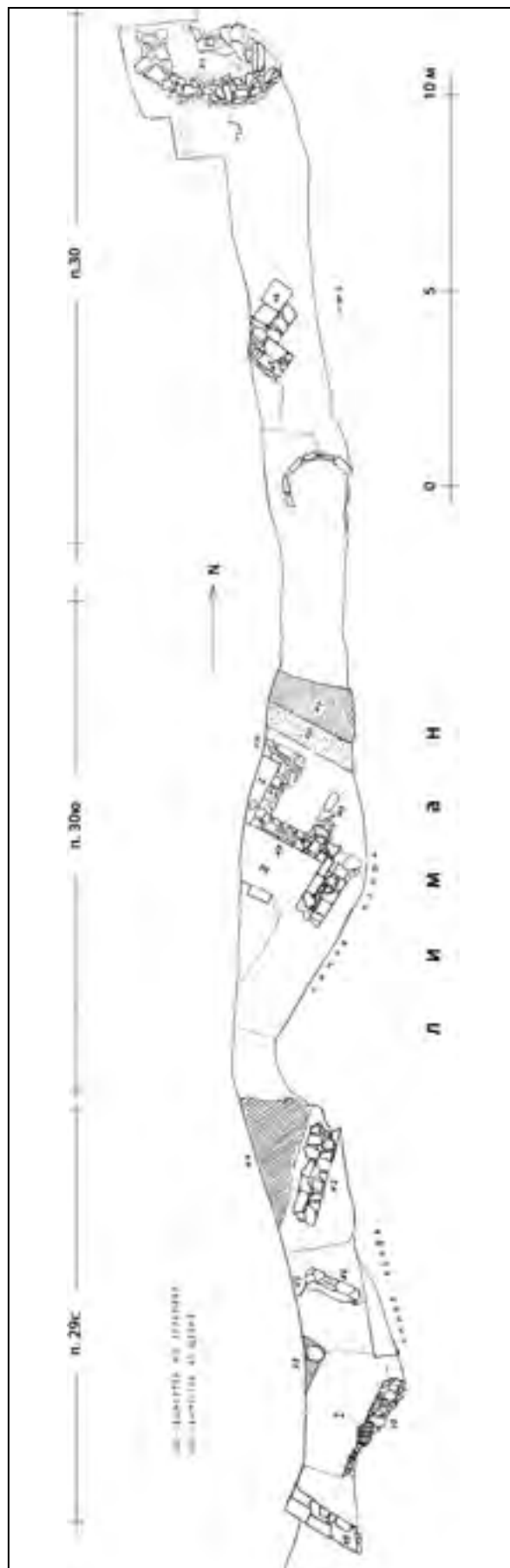

Рис. 69. Сводный обмерный план строительных остатков в пп. №№ 29-с – 30

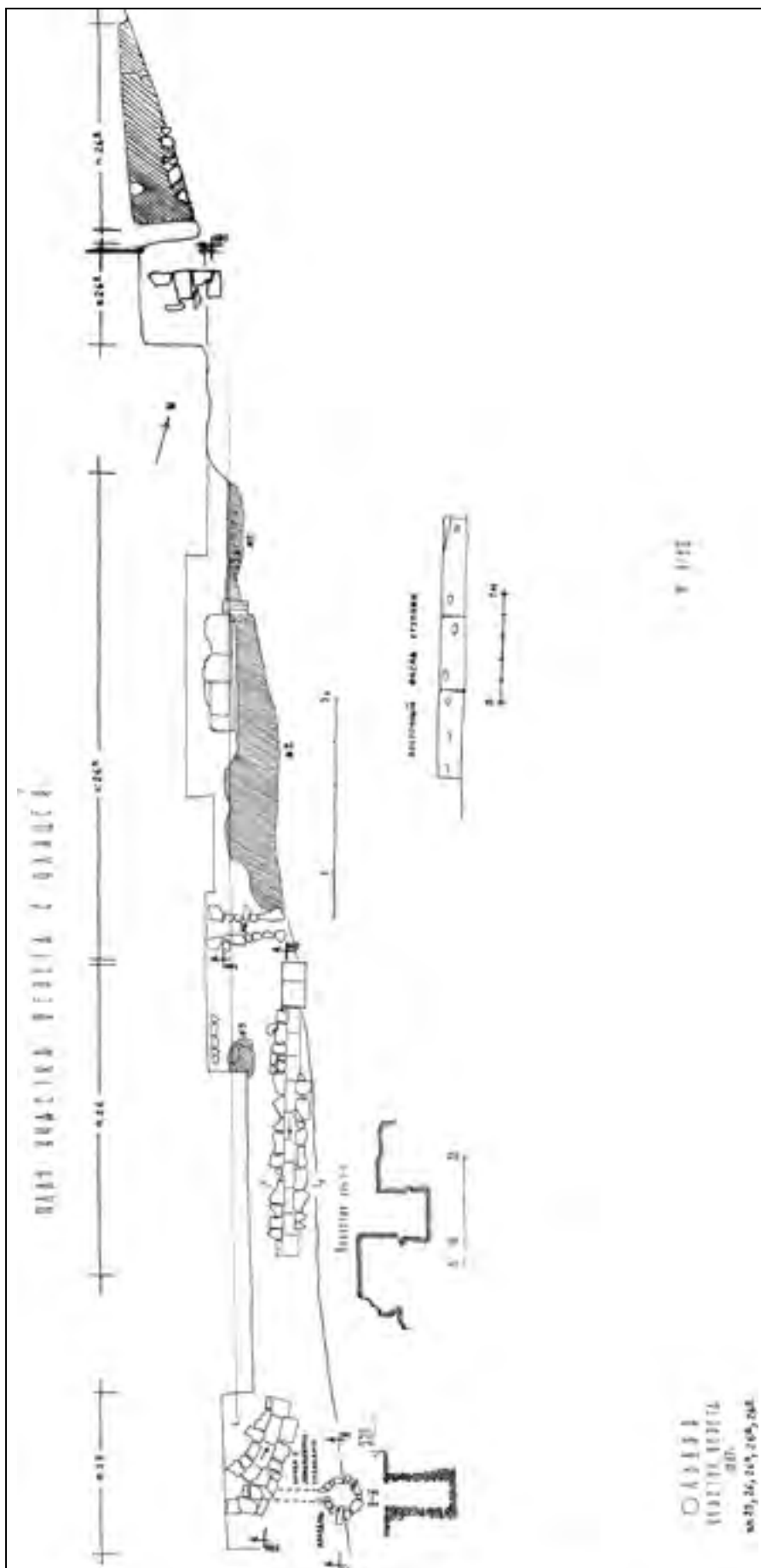

Рис. 70. Сводный обмерный план строительных остатков в пп. №№ 25 – 26-в

Рис. 70а. Общий вид открытых строительных остатков с юга

Рис. 70б. То же с севера. На переднем плане ступенька входа

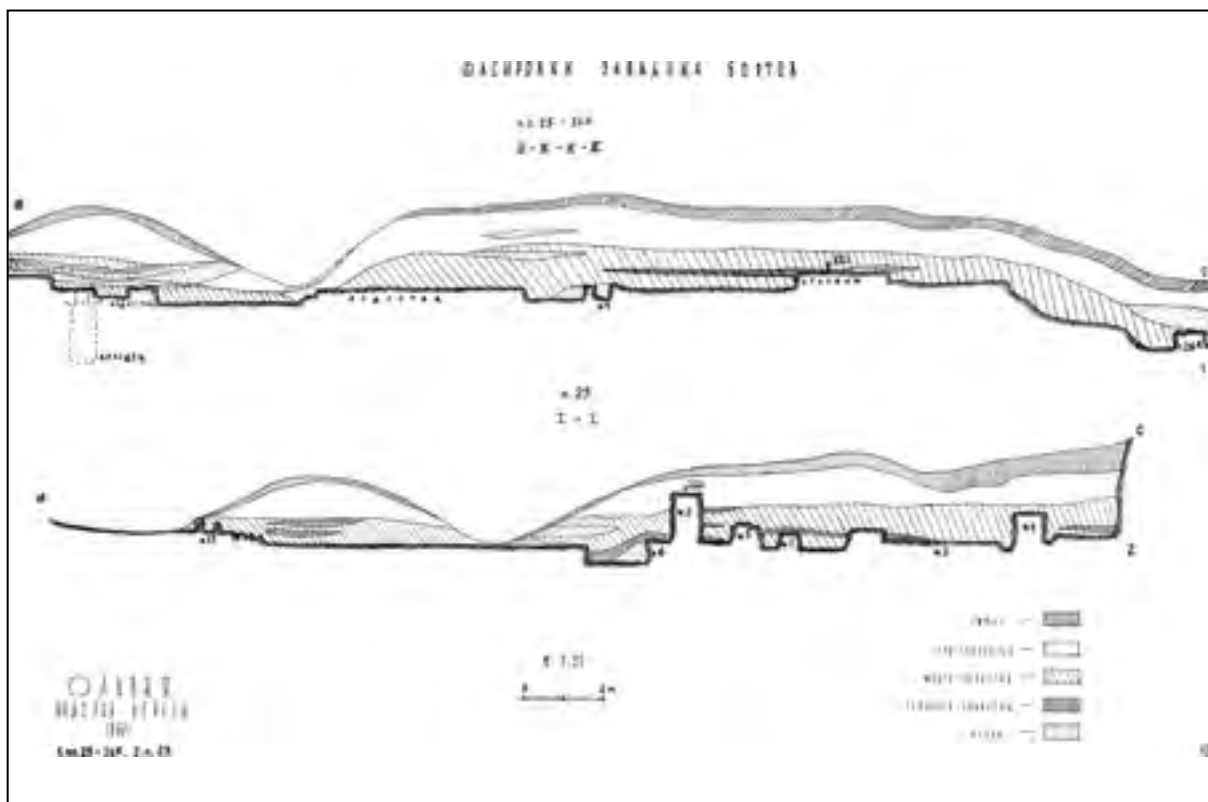

Рис. 71. Продольные разрезы по участкам №№ 25 – 29

Ступенька входа № 4 (рис. 72).

Расположена вплотную к вымостке № 2. Фундамент состоит из прямоугольных плит ракушечника мелко околотых и отесанных. Плиты фундамента выступают от восточного фасада ступеньки на 0,05–0,07 м, верх фундамента выше прилегающей вымостки на 0,05 м. От собственно ступеньки сохранилось три камня общей длиной 2,3 м, высота подступенки 0,2 м, ширина проступи – 0,3 м. На восточном фасаде ступеньки имеется 7 небольших выступов (в плане 3 x 4 и 6 x 6 см при высоте 3–4 см), расположенных на одинаковых расстояниях от краев отдельных камней. Ступенька выполнена из хорошо выкадрованных прямоугольных плит светло-серого ракушечника, тщательно отесанных и плотно притесанных по месту. На проступи на расстоянии 0,1 м от восточного фасада вдоль всей ступеньки прослеживается незначительное углубление, образовавшееся, по-видимому, в результате действия капли. Западный край ступеньки имеет рваную конфигурацию. Это, а также сохранившиеся (не стертые в процессе эксплуатации) следы первоначальной обработки верхней поверхности ступени в ее западной половине, свидетельствуют о том, что выше находилась еще одна ступенька. Мы привели столь подробное описание ступеньки входа, чтобы показать ее незаурядность и по размерам, и по характеру и качеству конструкции. Все это говорит в пользу того, что ступенька принадлежала, скорее всего, достаточно большому и богатому дому, подобного дому НГФ–2. Наземных строительных остатков, синхронных ступеньке, на исследовавшейся территории раскопа не сохранилось.

Уличная вымостка (сохранилось три фрагмента №№ 1, 2, 3) состоит из слоя щебня и обломков керамики толщиной 0,10–0,15 м. К западу от вымостки прослеживаются следы выборки стены.

Дворовой водосток № 5 подходит с запада к уличному водостоку № 6. Внутреннее сечение 0,27 x 0,15 м. Дно земляное, стенки из бута. Учитывая низкое качество водостока можно предположить, что он не относился к дому со ступенькой.

Уличный водосток № 6 состоит из северного и южного фрагментов. Дно канала выложено из прямоугольных плит, внутреннее сечение 0,30 x 0,29 м с небольшими отклонениями.

Рис. 72. Ступенька входа. Вид с юго-востока. Справа на среднем плане сырцовая стена подвального помещения

Колодец № 7. Глубина 1,6 м, верхний диаметр 0,8 м, нижний – 1,1 м, в вертикальном сечении форма приближается к грушевидной. Стенки сложены по однорядной однослойной, постелистой, приближающейся к иррегулярной системе из бута. Притеска по месту отсутствует, следов обмазки не обнаружено. Венчающая часть колодца разрушена – он на 0,3–0,5 м не доходит до уровня вымостки улицы. Наиболее поздний датирующий материал относится к III–II вв. до н.э.

Вымостка улицы и ступенька были перекрыты землисто-золистым слоем с большим количеством обломков черепицы коринфского типа со следами сажи. Есть основания предполагать, что здание погибло в пожаре в конце II в. до н.э.

Пункт № 26 –а. Исследования 1967 г. [Крыжицкий, 1966–67/7–6]. Заведующий участком И.А. Смирнов. До начала работ в клифе на высоте 0,5 м от уровня лимана была видна тщательно обработанная прямоугольная плита, оказавшаяся после зачистки фундаментом стены, уходившей в клиф. Кладка однолицевая (фасад обращен к северу). Следует отметить, что восточный торец кладки расположен почти в створе с западной границей улицы, открытой в пп. №№ 25, 26, но находится на 1,0–1,5 м глубже поверхности ее вымостки. По глубине заложения и сопровождающему материалу из вышележащего слоя относится к эллинистическому времени.

*Пункт № 26 –б.*²⁰ Исследовался в 1972 г. Заведующий участком С.Б. Охотников [Охотников, 1972/26, с. 104 и сл.]. Размеры раскопа 10 x 4 м. К северу от монументальной ступеньки дома, раскопанной в 1967 г., в срезе клифа

20. Координаты по съемке 1958 г.: VII-B, №№ 145-в, 165-в, 185-св.

прослеживалось заполнение подвала с фрагментированными стенками пифоса.

В результате были раскопаны остатки двух подвалов жилого дома, располагавшегося в том же квартале, что и дом с монументальной ступенькой и, возможно, принадлежавших ему же. В северном помещении на глубине 2,18 м был открыт фрагмент вымостки, сделанной из фрагментов амфорных ручек, установленных вертикально вплотную друг к другу на известковом растворе (рис. 73). Сохранившийся фрагмент вымостки имел размеры в плане 0,85 x 0,20–0,25 м. Южный подвал, в котором находился пифос, имел стены из сырцового кирпича (35–60 x 20–38 x 8–10 см) (рис. 74, 75). Пифос археологически целый (высота – 1,05 м, диаметр тулова – 1,25 м) (рис. 76). При раскопках северного помещения было «...обнаружено значительное количество железных и бронзовых предметов, а в очаге найден тигель» [Охотников, 1972/26, с. 108]. Значительное количество в заполнении монет

Рис. 73. Вымостка из амфорных ручек, найденная в северном помещении

Рис. 74. Южный подвал с пифосом. Вид с юга. Справа внизу ступенька входа

Рис. 75. То же с северо-запада

Рис. 76. То же. Пифос

(12), мраморная статуэтка Афродиты, известковая штукатурка красного, серо-голубого и черного цветов свидетельствуют о богатстве владельца. В конце III – начале II вв. до н.э. дом прекращает свое существование.

Перечисленные находки, включая вымостку из амфорных ручек, говорят о необычности исследуемого дома и позволяют высказать предположение о принадлежности открытых помещений дому с монументальной ступенькой, расположенному южнее в п. № 26.

Пункт № 26 –в. Исследовался в 1967 г. [Крыжицкий, 1966–67/7–6]. Заведующий пунктом И.А. Смирнов. До начала работ в клифе прослеживался слой камней на высоте 1 м от зеркала лимана. Во врезке в клиф длиной 5,2 м обнаружено три уровня вымосток. Верхняя – № 1 залегает на глубине 0,9 м от верха раскопа в уровне верха вымостки улицы в пп. №№ 25, 26, 26–а, состоит в основном из фрагментов черепицы и бута. Средняя вы-

мостка – № 2 залегает на глубине 1,1 м, состоит в основном из стенок амфор и черепицы. Нижняя – № 3 залегает на глубине 2,3 м (на 0,5 м выше зеркала лимана), сделана из щебня. Все три вымостки относятся к эллинистическому времени.

Пункт № 28. На схематическом плане (на рис. 68 левая часть) входит под № 1 в состав п. № 29 (рис. 80) (возможна ошибка обмерщика). Исследовался в 1966 г. До начала работ в клифе на 0,4 м выше уровня лимана виднелись торцы двух обработанных камней, принадлежащих кладке. Кладка сложена по однорядной однолицевой орфостатной системе (рис. 77, 78, 79). Фасад обращен на север. В высоту сохранилась на 0,9 м, толщина около 0,25 м. В плане несколько изгибается к северу. Каких –либо связанных с нею строительных остатков, за исключением слабой прослойки пола с северной стороны на высоте нижнего ряда кладки, не обнаружено. Кладка с соче-

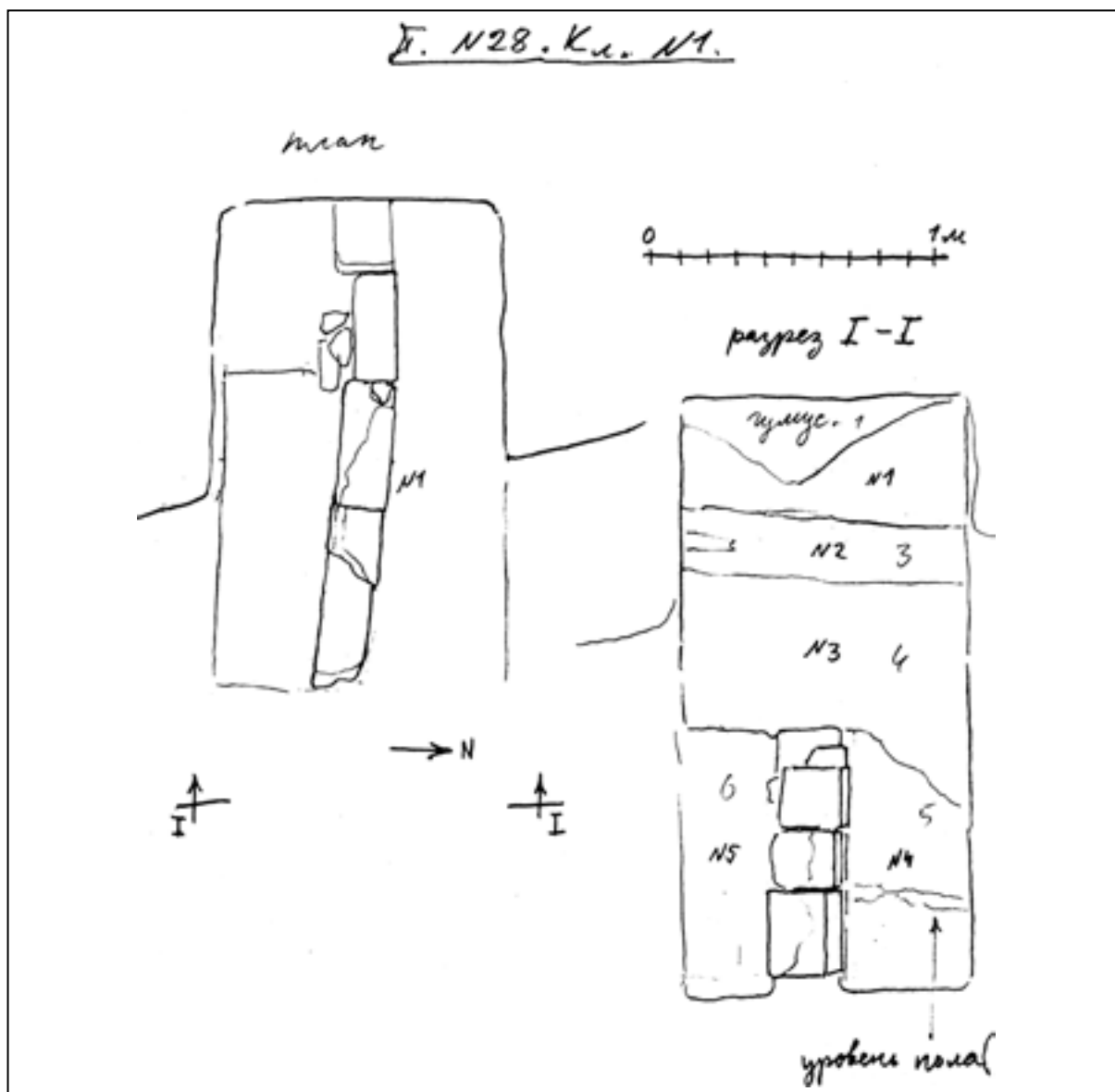

Рис. 77. Кладка № 1 в п. 28. План и разрез

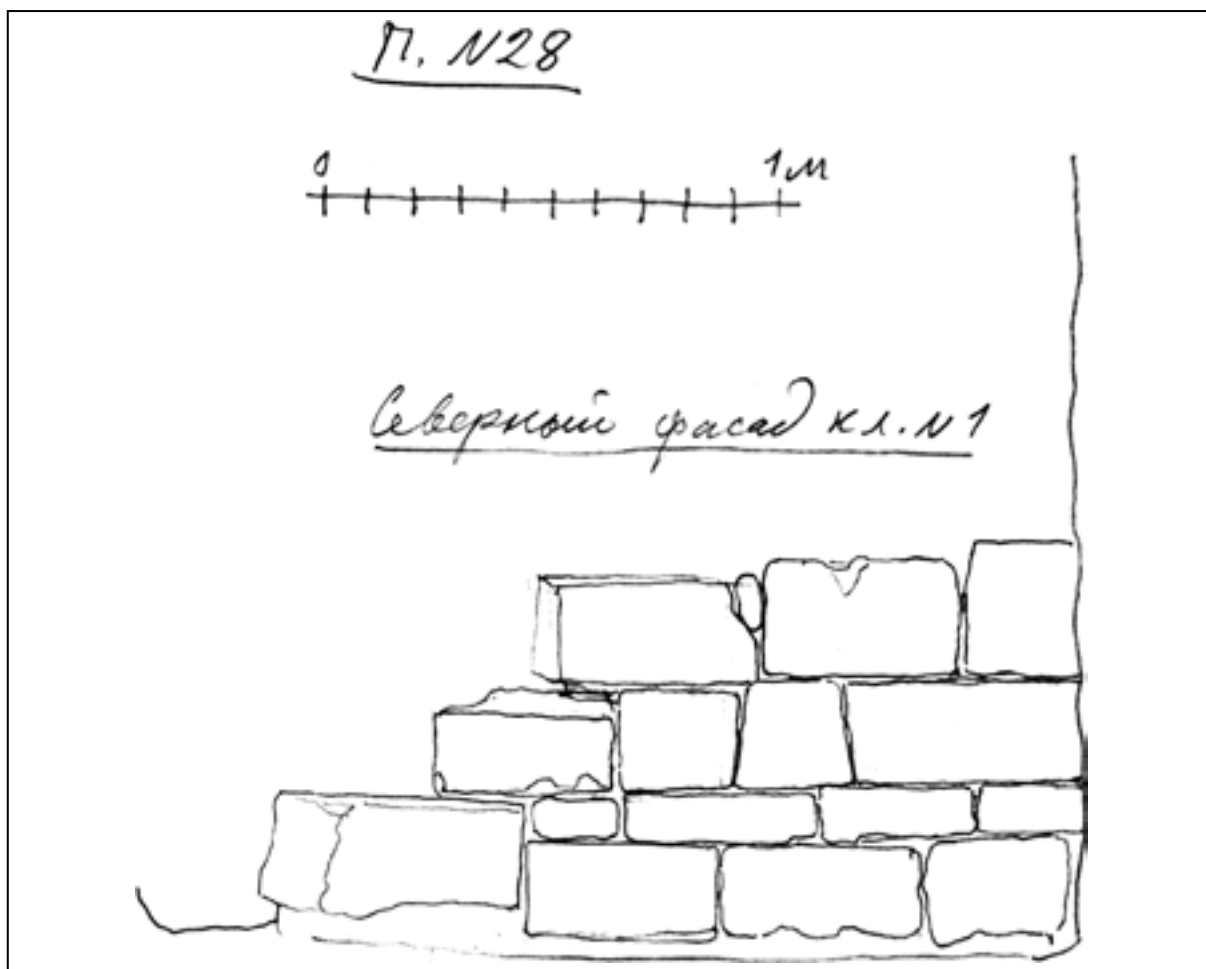

Рис. 78. То же. Северный фасад

Рис. 79. То же. Вид с северо-востока

танием таких особенностей – системы, малой толщины, небольшого изгиба в плане необычна для домостроительства Ольвии.

Пункт № 29. Исследовался в 1967 г. [Крыжицкий, 1966–67/7–6, с. 27–39]. Длина раскопа 25,7 м, ширина 1,5–2,5 м, глубина 1,7–2,5 м. До начала работ в клифе были видны кладки. Стратиграфия слоев, перекрывающих строительные остатки, находящиеся *in situ*, аналогична п. № 26.

Частично раскрыты остатки шести наземных помещений с глинобитными полами: №№ 9–12 у северного окончания раскопа и №№ 18, 19 – у южного (рис. 80, 81, 82). Одно из помещений – № 5 имело каменную вымостку. В центральной части раскопа открыты остатки вымостки, проходившей, как и ограничивавшие ее кладки, с запада на восток. Эта вымостка (№8) шириной около 2 м состоит из полигональных плит ракушечника и обломков черепицы. Толщина вымостки – 0,05–0,10 м. Характер взаимного расположения кладок, находящихся к северу от вымостки № 8, отличается от расположенных к югу, взаимно повернуты и их планировочные сетки. Все вместе позволяет предполагать, что к югу и к северу от вымостки № 8 размещались различные комплексы, а вымостка принад-

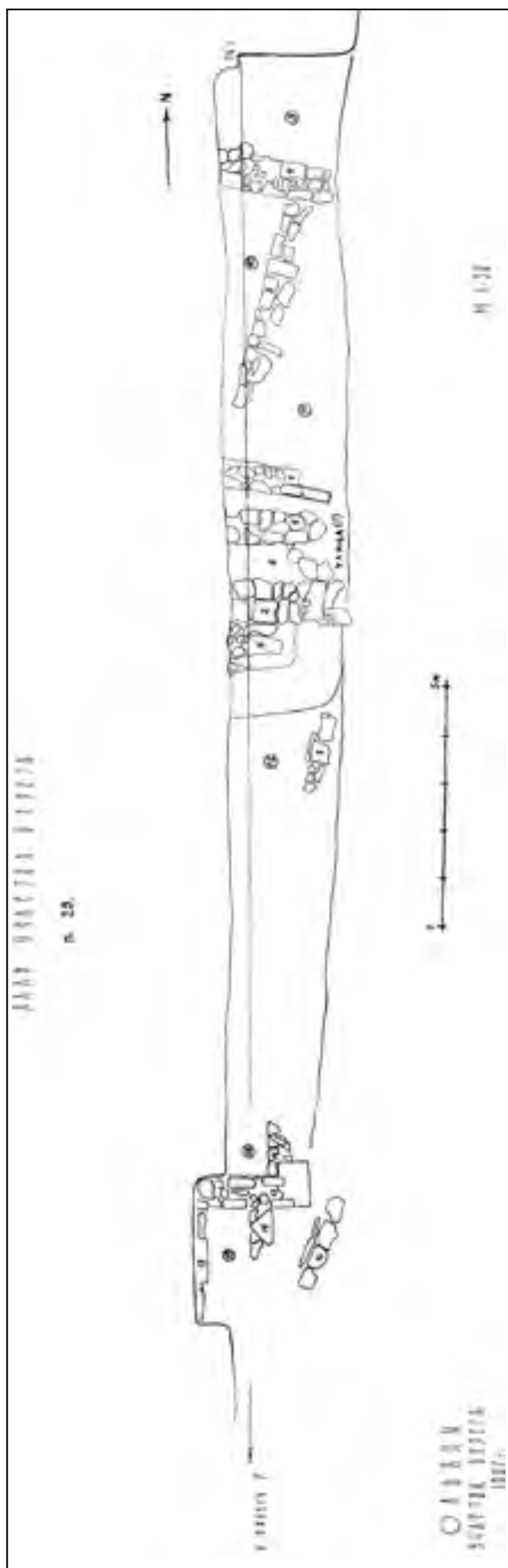

Рис. 80. Пункт 29. План строительных остатков.

лежала улице, разделявшей эти комплексы. Конструкции и качество каменных кладок типичны для III–II вв. до н.э.

Пункт № 29 –с. Исследовался в 1968 г. [Крыжицкий, 1968/12–г]. Заведующая пунктом Н.А. Сон (КГУ). Длина раскопа 8 м ширина 1,1–2,0 м. Глубина раскопа до 6 м. Выявлены немногочисленные крайне руинированные остатки (рис. 83).

Вымостка № 1 толщиной 0,20–0,25 м состоит из обломков керамики (много черепицы) и щебня. Перекрывает кладку № 2 и вымостку № 4. Вымостка № 4 сделана главным образом из щебня и бута, толщина до 0,15 м, ограничивается кладкой № 2. От наземной кладки № 2 сохранился один ряд толщиной 0,6 м. В южной половине пункта на глубине 1,7–2,0 м от поверхности вымостки № 4 обнаружены стены №№ 5–7 и вымостка № 8. Сопровождающий материал в основном III–II вв. до н.э. Единичные находки более позднего времени встречались только в уровне вымостки № 1.

Кладка № 5 параллельна стене № 2, но ее подошва на 2,5 м глубже, сохранившаяся высота 0,8 м. Кладка № 5 однолицевая, сложена по иррегулярной системе из бута. Фасад обмазан слоем желтой глины толщиной 0,02–0,10 м. К западу от кладки обнаружен землястый, почти черного цвета пол, расположенный на 0,05–0,10 м выше подошвы кладки № 5. Над полом у южного конца стены залегал слой с большим содержанием древесного угля толщиной до 0,4 м. В пол вкопано дно черноглиняной лесбосской амфоры. Наиболее поздний материал из нижнего слоя засыпи охватывает V–IV вв. до н.э. Описанное сооружение, учитывая характер конструкций, глубину заложения и стратиграфию, могло являться остатками земляночной структуры с облицовкой котлована или одной из его стен каменной кладкой, которая по своей конструкции не выдержала бы нагрузку от наземной стены. В связи с этим упомянем, что неподалеку, в раскопе НГС самом нижнем слое были обнаружены две земляночные структуры (LCO, P. 30, 31, Pl. 2, 35, N. 730, 730–а).

Кладки № 6, 7 залегают на 0,5 м выше подошвы стены № 5, т.е. относятся к более позднему времени и слишком фрагментарны для возможности какой-либо интерпретации.

Пункт № 30 –ю. Исследования 1968 г. [Крыжицкий, 1968/12–г]. Заведующий пунктом В.В. Рубан (ОГУ). Размеры врезки 11,0 x 2,0–2,8 м. Максимальная глубина до 5,5 м. Строительные остатки прослеживались с глубины 2,5 м от верхней точки раскопа.

Представляет интерес стратиграфия клифа (рис. 84). В южной части клифа прослеживается пятно заполнения траншеи шириной 3 м, имевшей почти вертикальные стенки.

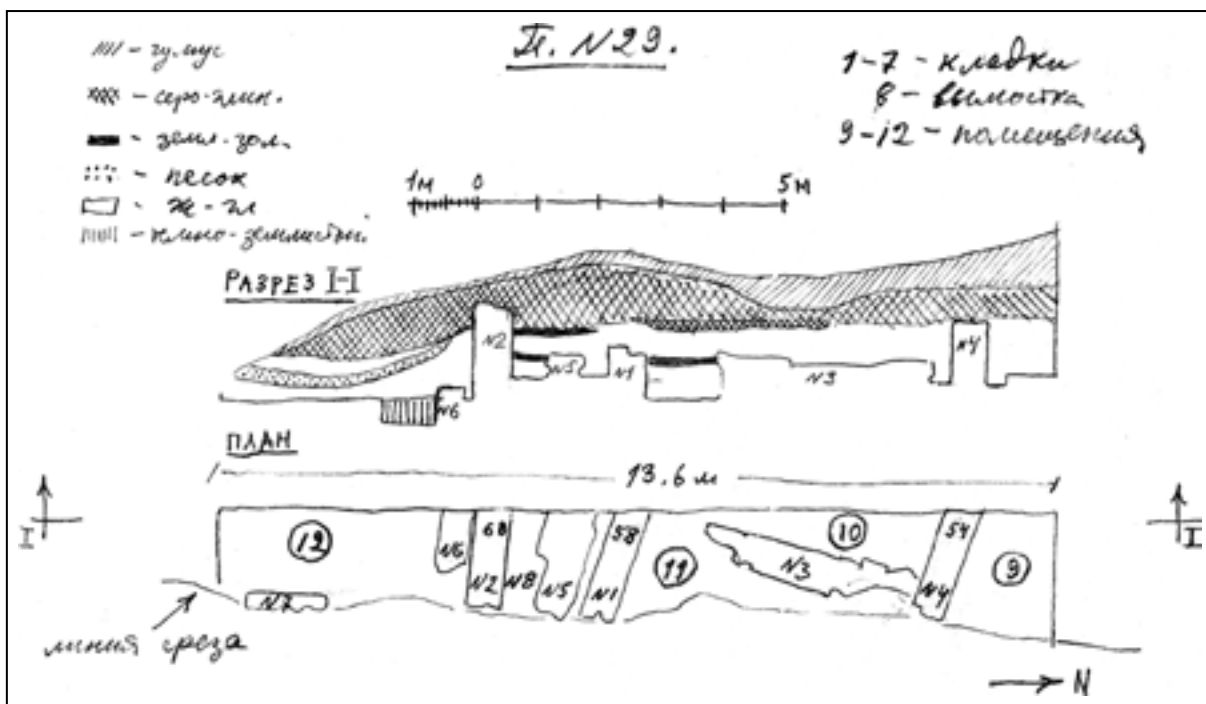

Рис. 81. Пункт 29. Стратиграфия клифа

Рис. 82. Пункт 29. Вид с севера на строительные остатки центральной и северной частей раскопа

Траншея заполнена темным золистым грунтом с включениями песка и лесса. Максимальная высота заполнения – 3,2 м, дно траншеи не выявлено, поскольку находится ниже верха пляжных наносов. Продолжение траншеи прослеживается и на поверхности Террасного города, а в створе с ней в затопленной части Ольвии выявлен довольно большой развал каменной кладки. Все сказанное дает основания предполагать, что траншея образовалась в результате выборки в этом месте каменной кладки оборонительной стены предположительно V–IV вв. до н.э. [Крыжицкий, 1984, с. 49–51, рис. 9, 15].

Самый поздний сопровождающий материал первых вв. н.э. исчезает, начиная с глубины 2,6 м (от самой верхней точки клифа на этом участке). Затем до глубины 4,5 м идут слои, в которых наиболее поздний материал не выходит за пределы III–II вв. до н.э. В этом слое открыты: стены двух подвалов, вымостка № 4 и неглубокая траншея № 10 (рис. 85, 86, 87).

Щебеночная вымостка № 4 толщиной 0,10–0,15 м располагается к северу от траншеи № 10. Ее поверхность на 0,25 м выше дна траншеи. Материал из слоя над вымосткой датируется III–II вв. до н.э. Ширина траншеи № 10 0,6–0,7 м. Траншея заполнена песком с незначительным количеством окатанной керамики.

От подвала I сохранилось две стены №№ 11 и 6. Стена № 11 двуслойная, однолицевая (фасад обращен к югу). Ее подошва на 1,1 м ниже вымостки № 4, а верхняя точка северного слоя (бутово-

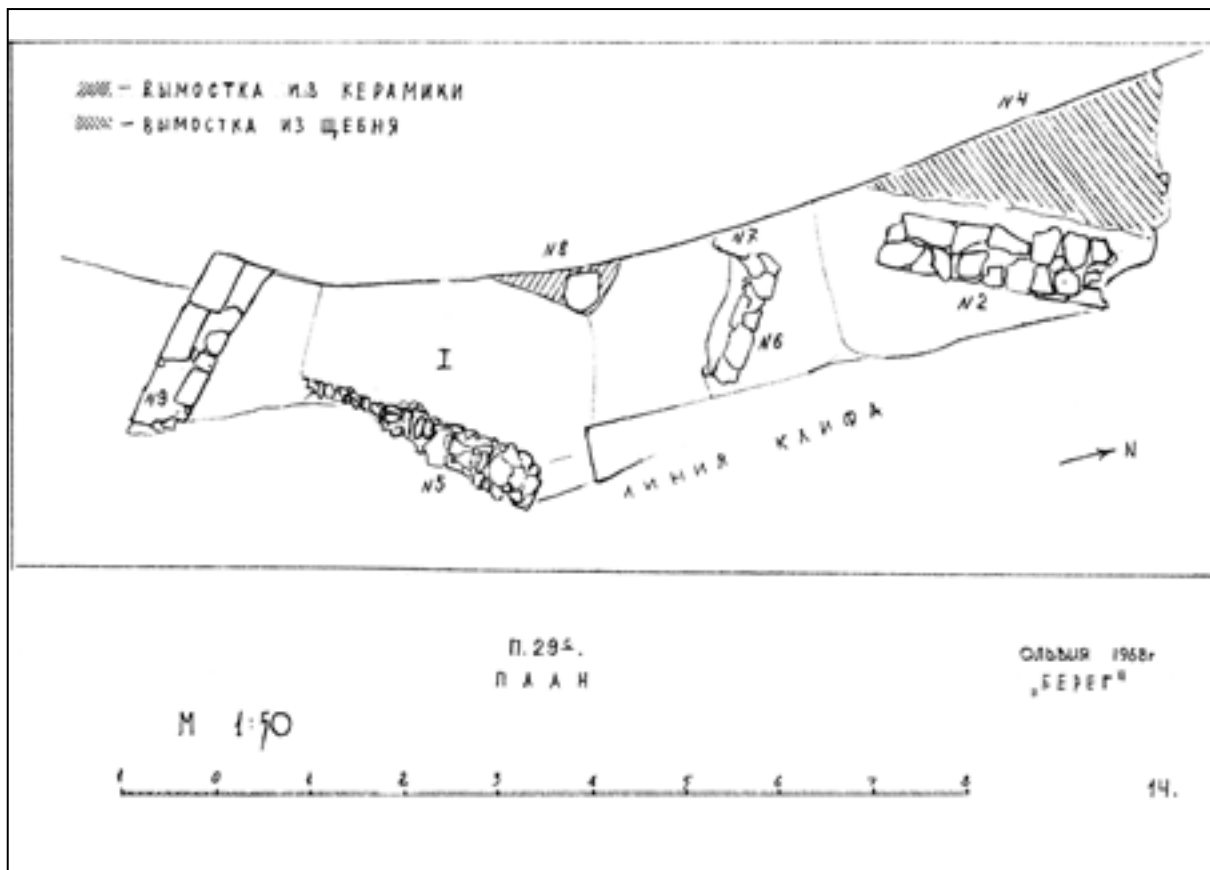

Рис. 83. Пункт 29-с. План строительных остатков

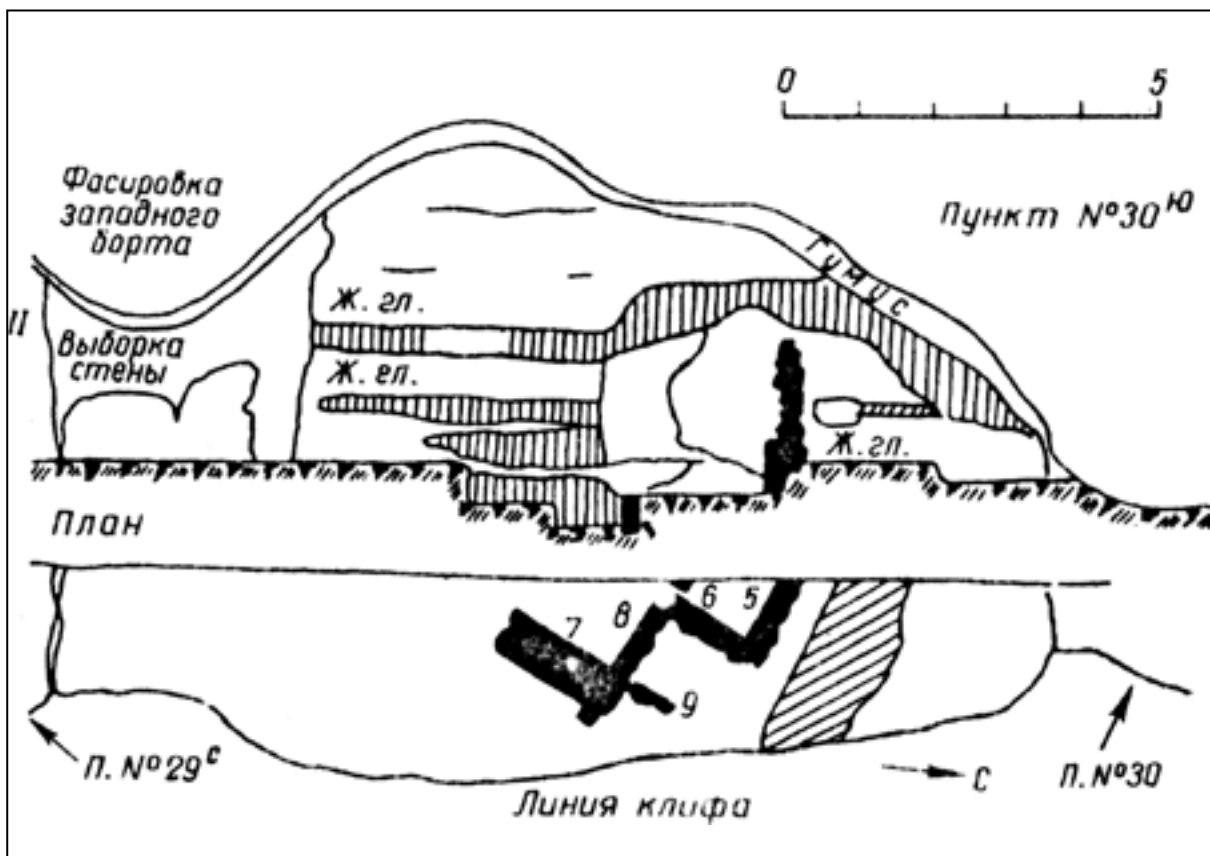

Рис. 84. Пункт 30-ю. Стратиграфия клифа

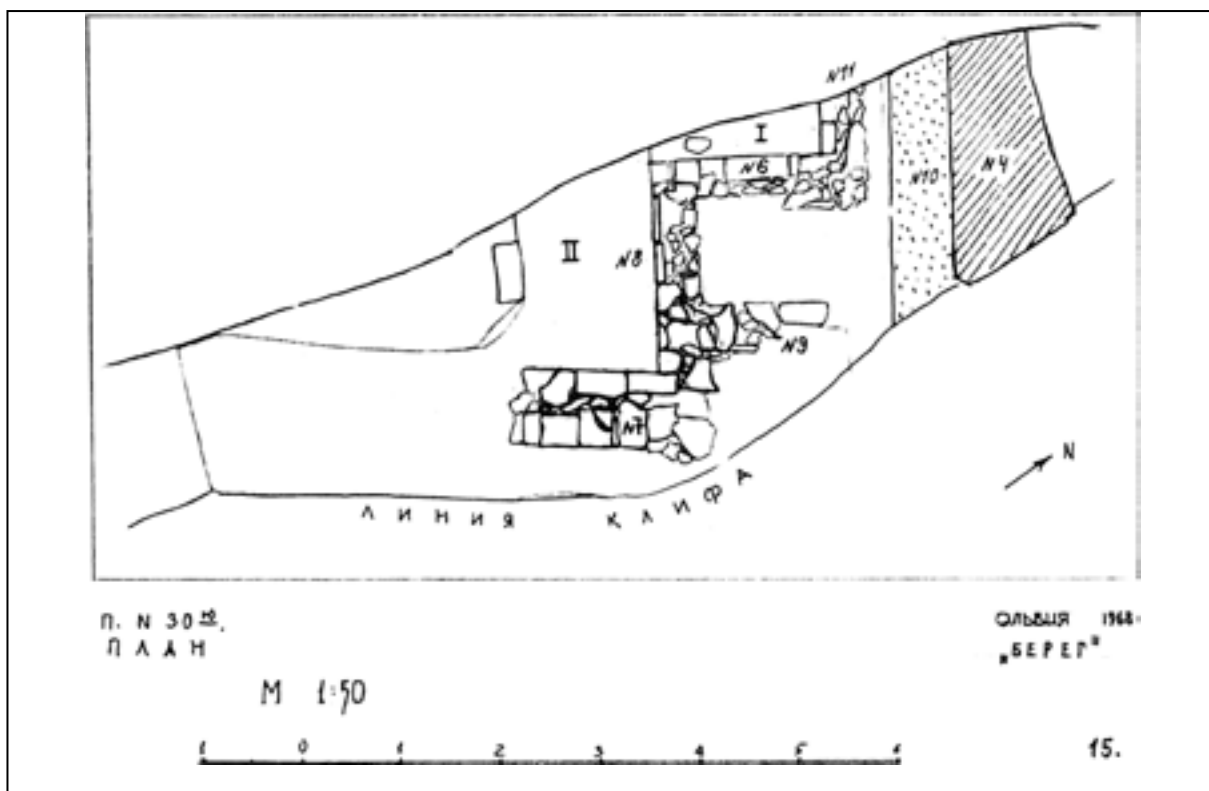

Рис. 85. Пункт 30-ю. План строительных остатков. 1968 г.

Рис. 86. То же. Вид с востока

Рис. 87. То же. Вид с юга

го) на 0,8 м выше вымостки № 4, что свидетельствует о том, что подвал I появился после прекращения функционирования вымостки № 4. Южный фасад кладки № 11 сложен по однорядной орфостатной системе из прямоугольных плит и блоков с хорошей выкадровкой и плотной притеской. Кладка № 6 по конструкции аналогична стене № 11 и связана с ней в переплет. Полom подвала служит сероглиняная прослойка, которая на 1 м ниже поверхности вымостки № 4.

От подвала II, также как и от предыдущего, дошли до нас фрагменты только двух стен. Стена № 8 трехслойная, параллельна стене № 11. Фасад обращен на юг (подробнее см.: [Крыжицкий, 1968/12-г., с. 24]. Подошва на 1,7 м ниже поверхности вымостки № 4, а западный конец разрушен при строительстве подвала I. Южный фасад выложен по двухрядной орфостатной системе, притеска неплотная. Подошва кладки № 7 на 0,8 м выше пола помещения II, что

дает основания относить ее ко второму строительному периоду функционирования этого помещения, когда оно было разделено на две части. Кладка № 7 трехслойная двухлицевая, оба фасада выложены по однорядной постелистой системе из прямоугольных плит и блоков с плотной притеской.

Сказанное позволяет наметить следующую последовательность строительства в этом пункте: – к наиболее раннему времени относятся подвал II (его кладка № 8), вымостка № 4 и траншея № 10; – во втором строительном периоде пол подвала II повышается и подвал делится кладкой № 7 на две части; – после прекращения функционирования вымостки № 4 и траншеи № 10, а также подвала II уровень местности повышается почти на 1 м и строится подвал I.

Описанные строительные остатки относятся к эллинистическому времени. Принадлежали, скорее всего, обычным жилым домам.

Подвалы повторно были зачищены в 1970 г. (см. ниже).

Пункт № 30. Раскопки 1966, 1967 гг. [Крыжицкий, 1966–67/7–6]. Располагается в полутора десятках метров к северу от траншеи, проходящей по городищу с запад на восток в десяти метрах к северу от репера № 37. Заведующий пунктом И.А. Смирнов (ОГУ). Здесь наблюдается резкое повышение берегового клифа от 3–4 м до 8–10 м от уровня лимана. До начала работ в основании клифа на 0,7–0,8 м выше зеркала лимана виднелись остатки двух каменных кладок. В результате проведенных зачисток были выявлены фрагменты восьми каменных кладок стен на площади около 18 м².

Характер взаимного расположения, особенности конструкций и глубина заложения строительных остатков позволили выделить два подвальных помещения – I и II (рис. 88–93).

От помещения I раскрыта его восточная часть. Помещение пережило три строительных периода. От первого из них сохранилась только фрагмент стены № 1. Сохранившаяся высота до 1,45 м. Кладка двуслойная однолицевая (фасад обращен на север). Система фасадного слоя однорядная постелистая, притеска плотная, фасады камней тщательно отесаны. Тыльный слой сделан из бута и гольшей.

Ко второму строительному периоду относятся кладки №№ 2, 5, 11, а также очаг № 8 и вымостка № 10. Кладка № 2 двуслойная однолицевая (фасад обращен на север). Вплотную примыкает к стене № 1. Северный фасад выложен по двухрядной орфостатной системе из прямоугольных плит и блоков, тщательно выкадрованных и плотно притесанных всей плоскостью граней. Южный слой сде-

лан из бута. Глубина заложения подошвы на 0,3–0,4 м выше, чем у стены № 1. Кладка № 5 однолицевая (фасад обращен на юг), верх ее фундаментного ряда соответствует нижнему уровню пола помещения I во втором строительном периоде. Система кладки южного фасада однорядная (?). От кладки № 11 сохранился только один ряд, выложенный по однорядной орфостатной системе. Кладка однолицевая (фасад обращен на запад). По глубине заложения соответствует стене № 5. Вымостка № 10 толщиной 0,10–0,15 м состоит из бута, лежащего на слое зеленой глины с включениями древесного угля. Очаг № 8 в плане приближается к полукругу. Борты выложены из бута на высоту одного ряда камней. Так же, как и вымостка, расположен на слое зеленой глины. Внутри очага были выявлены землисто-золистые прослойки.

В третьем строительном периоде восточная часть помещения I прекращает свое существование. Поперек нее сооружается однолицевая кладка № 3, фасад которой обращен на запад, расположенная на горелом слое, перекрывающем кладку № 5. К этому же времени относится кладка № 4. Кладка № 3 подходит вплотную к стене № 2, что позволяет говорить о третьем периоде существования западной части помещения I. Кладка № 3 выложена из плит с плохой выкадровкой, средней околкой фасадов, отсутствием притески по месту. От кладки № 4 сохранилось всего два камня.

От подвала II сохранились остатки пола и двух стен №№ 6 и 7. Пол – землисто-золистый слой толщиной 0,05 м. Ровная линия на юге, по которой оканчивается пол, позволяет предполагать, что в этом же месте проходила и южная стена подвала. Возле юго-западного угла помещения обнаружено вкопанное дно амфоры. От кладки № 7 осталась только одна плита полигональной формы. Подошва кладки № 6 находится на 0,3 м ниже подошвы кладки № 11. Стена однолицевая (фасад ориентирован на восток), двуслойная. Фасад выложен по однорядной постелистой системе из прямоугольных и полигональных плит с плотной притеской по месту и мелкой и средней отеской хорошо выкадрованных фасадов. Тыльный слой выложен из бута.

Наиболее поздний сопровождающий материал представлен III–II вв. до н.э. Наибольший интерес представляют фрагменты красноглиняных тарелок и мисок, по которым полностью восстанавливается профиль сосудов, амфорные ручки с клеймами, фрагмент терракотовой маски льва, керамический штемпель.

В целом различный характер конструкций стен и качества их выполнения, различные глубины заложения подошв свидетельствуют в пользу принадлежности подвалов раз-

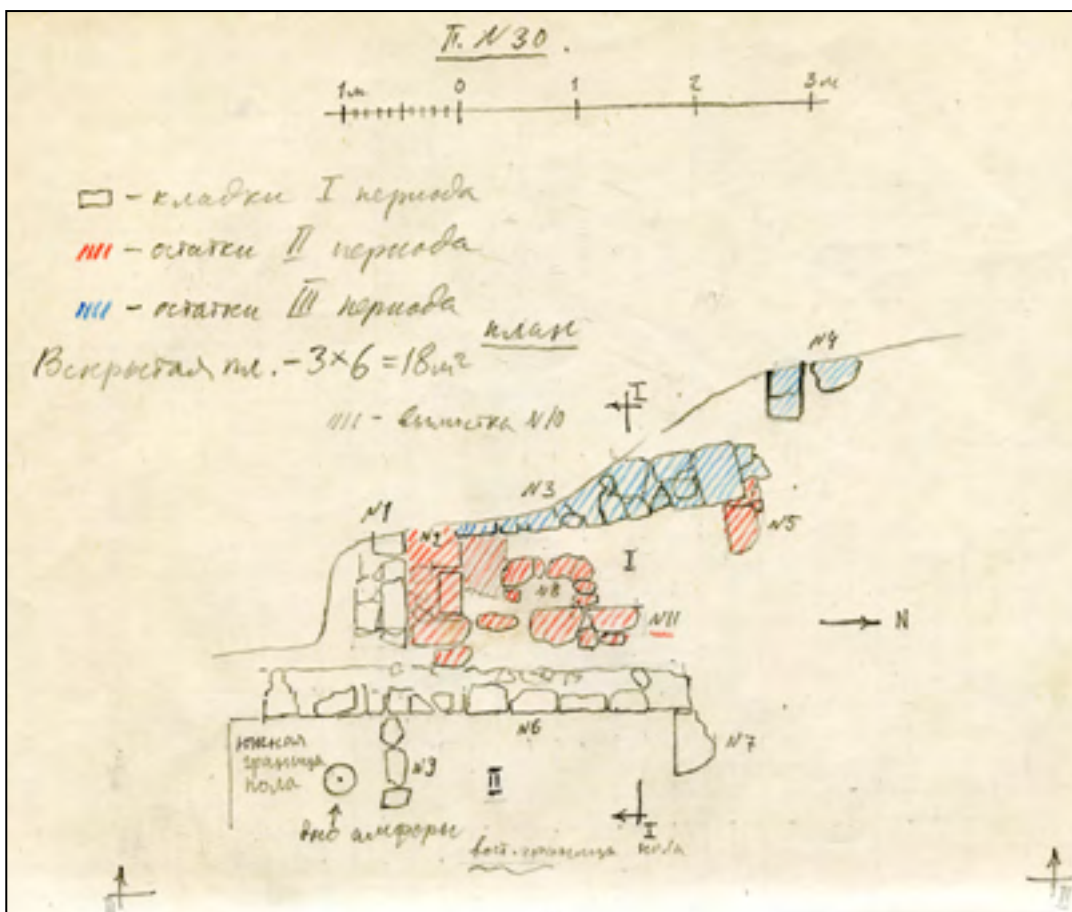

Рис. 88. Пункт 30. Раскопки 1966-67 гг. План

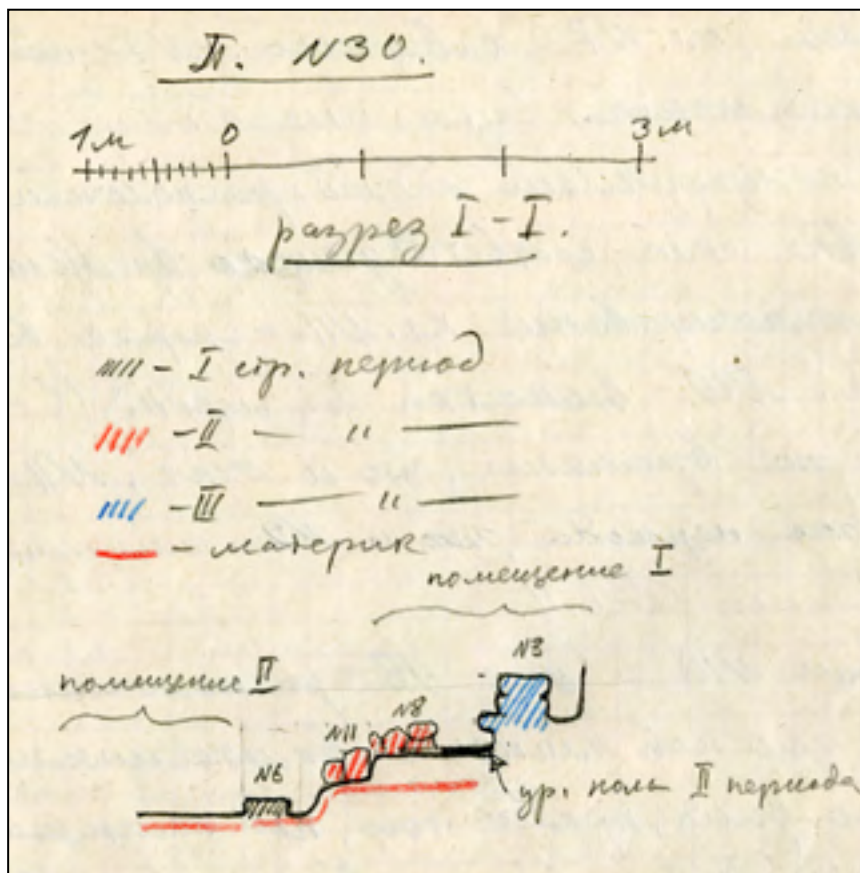

Рис. 89. То же. Разрез I-I

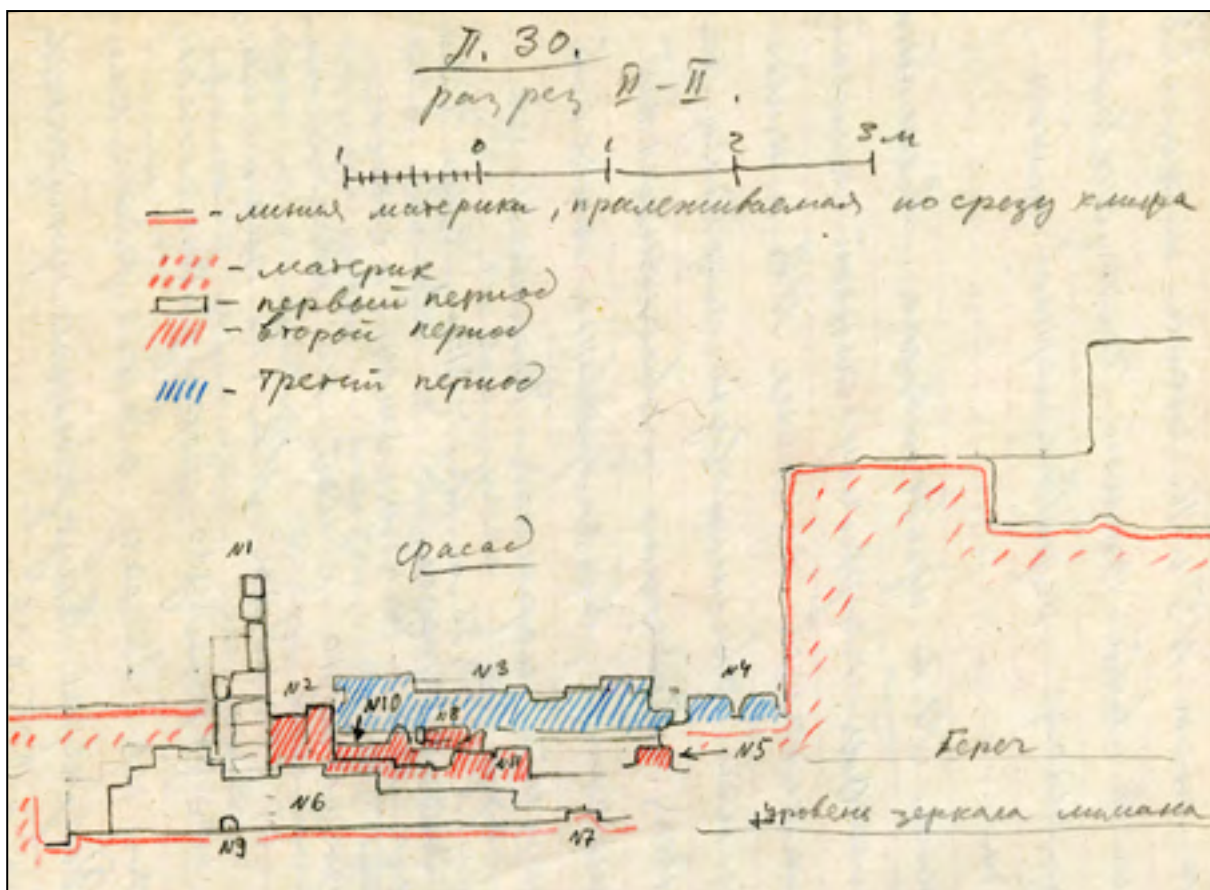

Рис. 90. То же. Разрез II-II

Рис. 91. То же. Вид с юго-востока. На первом плане помещение II

Рис. 92. То же. Вид с востока. В центре южные подвальные стены двух строительных периодов помещения I

Рис. 93. То же. Вид с севера. В центре снимка помещение I

личным домам. Наличие очага в подвале I и относительно большого количества бытовой керамики в подвале II свидетельствуют об их принадлежности жилым домам.

Пункт № 30. Раскопки 1968 г. [Крыжицкий, 1968/12–г]. Заведующий пунктом И.А. Смирнов (ОГУ). Располагается над местом раскопок клифа в п. № 30 в 1966–67 гг. Протяженность раскопа 16 м, ширина 2–4 м, глубина до 7 м. К северу от этого пункта уровень дневной поверхности городища догетского времени резко повышается до 10–12 м от уровня лимана. В северном конце раскопа на глубине 4,5 м от верхней точки раскопа обнаружен и зачищен выход материковой скалы, представляющей собой понтический известняк.

Выявлены выложенный из камня полукруг, угол помещения, три каменных развала (рис. 94). Каменный полукруг (рис. 95) имеет внутренний диаметр 1,65 м, располагается в южном конце раскопа на 3,8 м ниже верхней точки борта раскопа. Состоит из одного ряда

камней (в основном прямоугольных плит), установленных орфостатно. Наиболее поздние вещи датируются эллинистическим временем.

Угол помещения образован двумя кладками №№ 5 и 6, соединяющимися под прямым углом. Восточные концы кладок разрушены, какие-либо связанные с ними строительные остатки, расположенные в клифе, не обнаружены. Кладка № 5 состоит из наземной и подвальной части – наземная сохранилась на высоту 0,35–0,40 м, подвальная – на 1,5 м. Подвальная часть от южного фасада наземной выступает на 0,15 м. Наземная часть двухлицевая. Притеска неплотная. Кладка № 6 подходит к кладке № 5 впритык, однолицевая (фасад обращен на восток).

Два небольших завала бута №№ 1, 2 в трех и девяти метрах от южного конца раскопа было выявлено на глубине 4,3–4,5 м от верхней точки клифа. В северном конце раскопа обнаружен завал № 3 эллипсоидной в плане формы, состоявший частично из прямоугольных плит и блоков. В его юго-восточной

части прослеживается ряд плит, установленных орфостатно, а в южной – ряд плит, уложенных на постель. Создается впечатление, что кладка шла по краям эллипсоидного пространства, в центре заполненного мелким обрушившимся бутом. Наиболее поздний материал эллинистический.

Пункты № 30 –ю, 30²¹. Раскопки 1970 г. Заведующая участком Ю.И. Козуб [Козуб, 1970/16–6]. Протяженность раскопа вдоль клифа 35 м – «...в пределах трех холмов, разделенных балками» (Козуб, 1970/16–6, с. 1). Находится на 5–7 м выше уровня лимана.

В северной части (кв. №№ 265, 285) обнаружены остатки подвала «I» IV в. до н.э., перекрывшего угол более раннего дома; в 8 м южнее (кв. №№ 325, 326) открыты остатки жилого комплекса II, от которого сохранились частично три подвала; зачищены также несколько разрозненных фрагментов кладок

21. Координаты по съемке 1958 г.: VII–Б, №№ 245, 246, 265, 266, 285, 286, 305, 306, 325, 326, 345, 346, 365, 366, 385, 386.

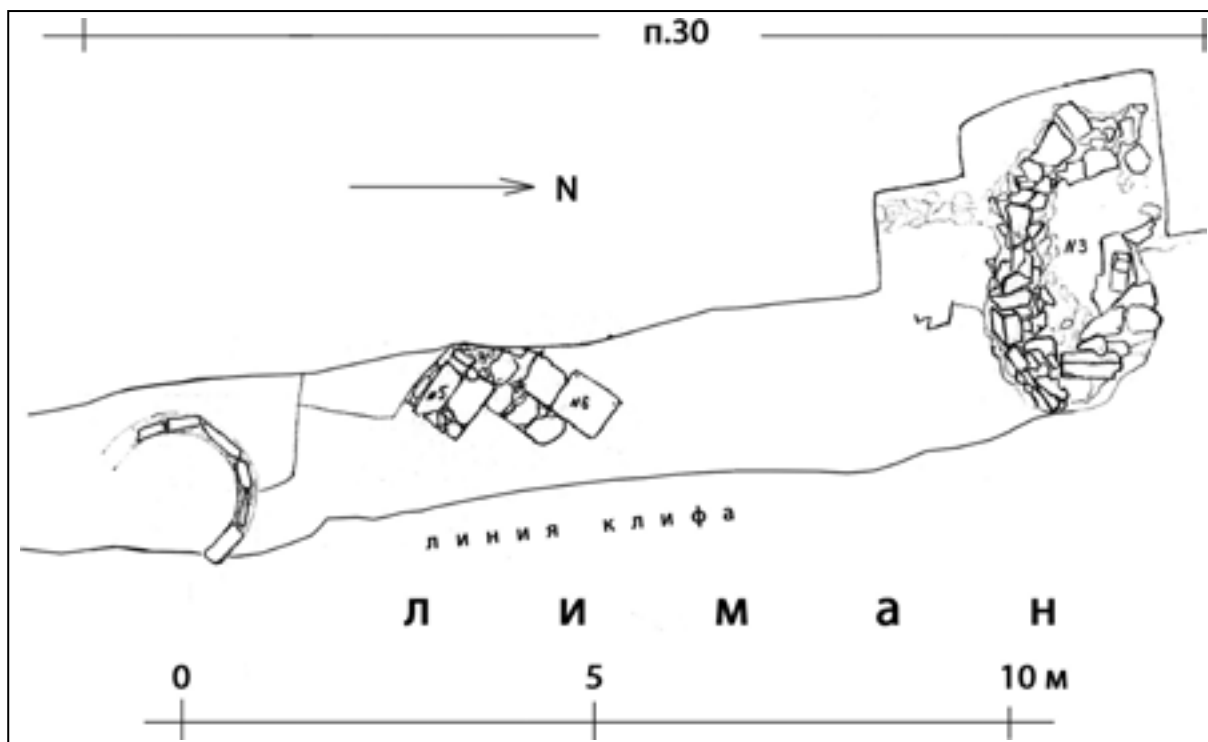

Рис. 94. Пункт 30. Раскопки 1968 г. План

Рис. 95. То же. Каменный полукруг. Вид с запада

в других местах (кв. №№ 325, 386) [Козуб, 1970/16–6, с. 5–8].

Сводный план расположения отдельных строительных остатков в отчете о раскопках этих объектов в 1970 г. отсутствует. В связи с этим надежно определяется местоположение только объекта «II» и предположительно – подвала «I». Судя по обмерному чертежу в отчете автора раскопок (рис. 96) повторно были зачищены подвалы пункта 30–ю, открытые в 1968 г. (ср. рис. 69, 85), несколько иная прорисовка деталей обмерного плана которых объясняется произошедшими за это

время разрушениями и открытием расположенных ниже конструкций. Объектом же «I» раскопок 1970 г. мог явиться угол подвала, образованный кладками №№ 5 и 6, раскопанными в 1968 г. В пользу этого говорит совпадение расстояния между подвалами пунктов 30–ю и 30, показанное на чертеже 1968 г. (рис. 69) и приведенное в тексте отчета о раскопках 1970 г. [Козуб, 1970/16–6, с. 5].

Работами в перечисленных выше двух десятках пунктов ограничивается цикл охранных исследований ольвийского клифа в 1966–1968, 1970, 1972 гг.

Проведенные работы позволяют прийти к некоторым выводам о планировке и структуре застройки, существовавшей до образования клифа, а также охарактеризовать отдельные объекты, представляющие интерес сами по себе. В связи с этим, прежде всего, подчеркнем, что в результате этих работ был получен фактически продольный разрез культурных наслоений Нижнего города и частично террасной части. Этот разрез с юга на север проходит почти по прямой примерно в ста пятидесяти – двухстах метрах от предполагаемой восточной границы городской застройки. Он совпадает с раскопанными

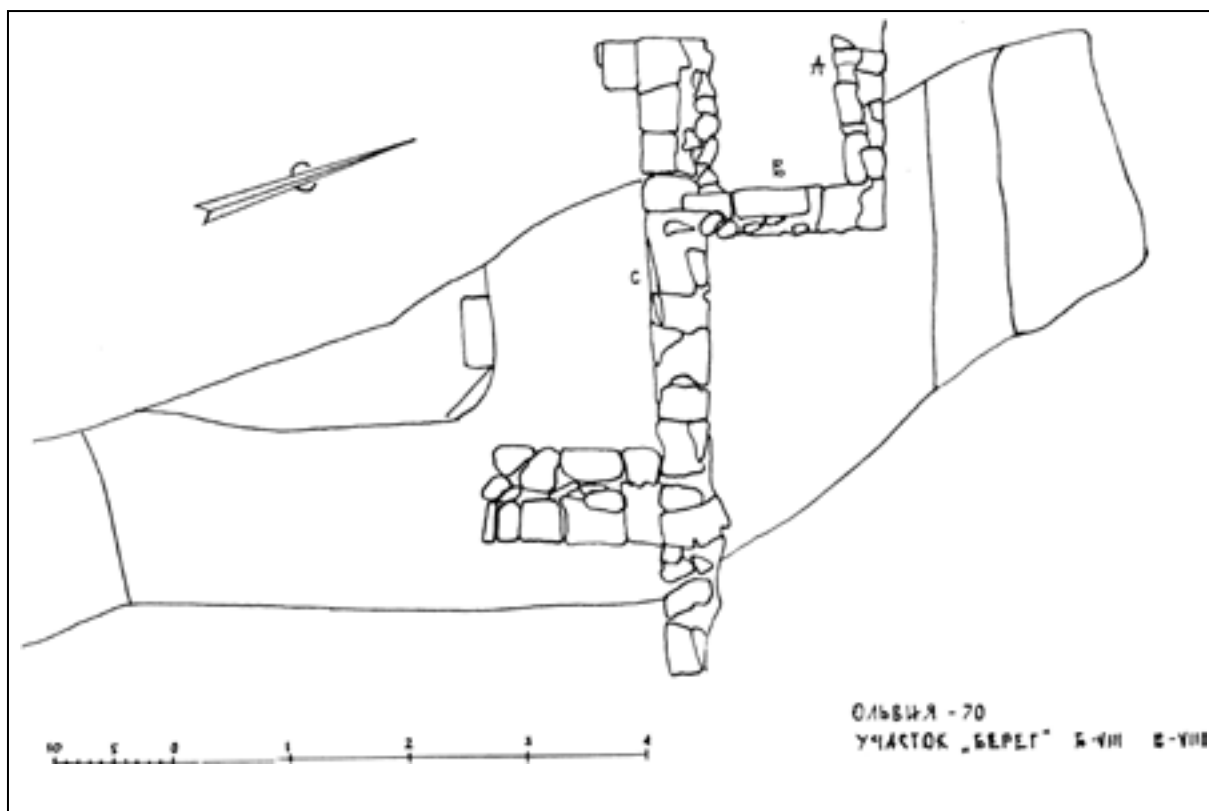

Рис. 96. Пункт 30. Раскопки 1968 г. План

ми участками улицы, находящимися с небольшими отклонениями примерно в едином створе.

С учетом улиц, открытых Б.В. Фармаковским на участке НГФ и Н.А. Лейпунской на раскопе НГС, также находящихся в этом створе, представляется возможным окончательно придти к выводу о наличии в Нижнем городе сквозной продольной улицы, ограниченной южным и северным краями амфитеатра Террасного города. Время ее функционирования твердо устанавливается для эллинистического этапа и, по-видимому, этапа классики. В первые века н.э. эта улица функционировала в пределах только действующей городской застройки этого времени. Как говорилось выше, азимуты различных отрезков этой улицы несколько отличались между собой. Различной была и ширина улицы. Так, например, на протяжении только дома НГФ-2 ее ширина изменилась от 2 до 5 м [Фармаковский, 1913, рис. 51]. Различной была ширина и поперечных улиц. По-видимому, имели место и небольшие планировочные сдвиги, как, например, западная продольная улица на участке НГС, где северный квартал выступает к востоку от центрального примерно на 2 м [Kružickij, Lejrunskaja, 2010, pl. 3, 5]. Однако, в целом представляется возможным говорить о сквозной, проходящей с севера на юг, общегородской улице.

Как показал проведенный обзор архитектурно-строительных объектов, находящихся в ольвийском клифе, номенклатура исследованных сооружений различна – от довольно монументальных культовых (?) (стилобат, раскопанный В.В. Лапиным) или оборонительных (на раскопе Р-25 и в северной части участка НГС) сооружений до жилых домов в большинстве пунктов, а также остатков сантехнических устройств (в частности, каналов водосточков и колодцев).

Наиболее информативными явились объекты, расположенные рядом друг с другом. Это, в частности, серия строительных остатков, исследованных в пунктах 1-0, 1-1, 1. Работы в первых двух пунктах показали, что террасную часть города ольвиополиты начали застраивать не позднее V-IV вв. до н.э. (пункт 1-1) и жизнь здесь продолжалась до конца II – начала III вв. н.э. (пункт 1-0). В непосредственной близости от этих раскопок, к северу от них вдоль клифа было открыто три взаимосвязанных комплекса: – остатки поперечной улицы (?), состоящие из вымостки с водосточком и продолжающей ее лестницы, расположенные по направлению запад-восток; – колодец с сохранившейся наземной частью; – остатки домов I в. до н.э. – I в. н.э.

В следующем к северу – в пункте 2, строительные остатки которого находятся в контексте с улицей на участке НГФ и открытыми в юго-восточном углу раскопа НГ, это уличный

водосток и многослойная вымостка, о большой длительности существования которой свидетельствуют сопровождающий материал и суммарная толщина напластований, достигающая 3,5 м. Эти остатки продолжают к югу улицу, которая была открыта на участке НГ с восточной стороны так называемой «пекарни» [Славин, 1940, с. 59, табл. 8].

Далее, в пп. 15 и 16 зафиксирована жилищно-хозяйственная застройка, наличие подвалов.

В пункте 17 открыты подвалы и 5 пифосов первых вв. н.э. с остатками рыбьих костей и чешуи, а также следами ремонтов свинцовыми скрепами. Это позволяет предполагать размещение здесь в основном жилищно-хозяйственных (а, возможно, учитывая значительные объемы пифосов, и торговых) комплексов.

Пункт 19 по стратиграфии, характеру сооружений и сопровождающему материалу аналогичен участку НГЦ.

В пункте 20 открыты подвальные помещения.

Пункт 24 интересен открытием здесь впервые в Нижнем городе слоевого основания.

От пункта № 25 до пункта № 30 включительно клиф исследовался практически сплошной полосой на протяжении около 120 м, начиная от точки, расположенной на 15 м севернее репера № 37 (рис. 68, 69). Наиболее взаимосвязанная информация о раскопанных объектах была получена при исследовании пунктов: – 25, 26, 26-а, 26-б, 26-в.

Здесь на протяжении 24 м открыт фрагмент улицы с водосточными каналами, керамической вымосткой, колодцем и прилегающие к ней с запада остатки от стен домов, отдельных помещений, а также монументальная ступенька входа длиной 2,3 м, принадлежавшая явно большому богатому дому эллинистического времени. Далее к северу – остатки двух подвалов (п. 26-б), принадлежавших, скорее всего, дому со ступенькой, в одном из которых находился раздавленный пифос. Здесь же были найдены фрагмент вымостки из амфорных ручек, установленных в известковом растворе, который мог принадлежать полу андрона, железные и бронзовые предметы, тигель, 12 монет, мраморная статуэтка Афродиты, известковая штукатурка с цветным покрытием.

Начиная примерно от п. 28 и далее к северу в клифе обнажаются строительные остатки домов, располагавшихся к востоку от продольной улицы. Их планировочная сетка имеет несколько иной азимут, чем на более южных участках. Так, на участке НГФ азимут планировочной сетки улиц колеблется около 357°, а на участке НГС – 65–76°. Поскольку при этом азимут клифа близок к нулевому, строитель-

ные остатки в большинстве здесь представлены углами помещений.

Представляют интерес сами по себе и отдельные объекты вне конкретного археологического контекста. Такие, например, как остатки слоевых оснований в пп. № 24 и VII-А (квадраты №№ 365, 385). Ранее в Нижнем городе эти конструкции не встречались. Их редкость в этой части Ольвии, особенно на фоне широкого строительства слоевых оснований в монументальных сооружениях в районе агоры и оборонительных комплексах, позволяет предполагать значительно меньшие масштабы строительства в эллинистическое время в Нижнем городе.

Новый вид декора полов представлен находкой мозаичной вымостки из фрагментов амфорных ручек с зашлифованными торцами, установленных вертикально на известковом растворе, в п. 26-б. До сих пор в Ольвии встречались остатки только галечных вымосток: дома ЗК-1 [ОАК 1903, с. 8, 9, рис. 8; Крыжицкий, 1971, с. 49, 55, рис. 27, 2], НГФ-2 [ОАК 1909-1910, с. 66-68, рис. 73], НГФ-1 [ОАК 1912, с. 24, рис. 38].

Уникальным по своей сохранности объектом является обнаруженный в п. 1 прямоугольный в плане каменный колодец, от которого сохранилась на полную высоту не только подземная часть, но и наземная – оголовок. Венчающая плита оголовка имеет отверстие круглой формы.

Заслуживают внимания и круглые в плане сооружения небольших диаметров – порядка одного – двух м, от стен которых сохраняется лишь один ряд камней и иногда один камень в центре круга. Камни небольших размеров, не имеют притески, все они вторичного использования, часто установлены орфостатно. Располагаются на остатках поздне-эллинистического времени – уличных вымостках и строительных остатках в различных частях города: – возле западных оборонительных ворот три объекта, в зоне клифа – на юге в п. 1 (1972 г.), в раскопе НГ, на севере в п. 30 (1968 г.). Их функциональное назначение не установлено. Выразительный сопровождающий материал отсутствует, то же касается, за одним исключением, горелого слоя. По видимому, эти конструкции представляли собой временные небольшие индивидуальные жилища типа юрт, появление которых в Ольвии логично связывать с краткими посещениями кочевниками развалин города около рубежа эр.

Следует также отметить в п. 28 однослойную невысокую каменную кладку, имеющую в плане легкий изгиб. Эти особенности напоминают ограждения невысоких насыпей грунта. До сих пор подобные конструкции в

Ольвии не встречались и их интерпретация затруднена.

В п. 30-ю – открытие траншеи шириной 3,2 м от выборки предположительно оборонительной стены V–IV вв. до н.э., находящейся в створе с каменным развалом в затопленной части Ольвии [Крыжицкий, 1984, с. 49–51, рис. 9, 15]. Если это предположение найдет подтверждение в будущем, оно позволит значительно уточнить динамику развития городской территории на ранних этапах жизни Ольвии. В связи с этим напомним, что, как показали раскопки в Верхнем городе участка И, там в архаическое время располагался некрополь [Славин, 1940, с. 10], южная граница которого могла доходить до створа с исследованной в клифе траншеей.

Интерес представляет обнаружение в п. 30 выхода коренной породы – понтического известняка, по-видимому, использовавшегося в городском строительстве на ранних этапах существования Ольвии.

Из работ прежних лет по исследованию клифа специального внимания заслуживает стилобат, раскопанный В.В. Лапиным. Этот объект, датируемый V–IV вв. до н.э., мог относиться, как к богатому жилому дому, вроде домов НГФ–1, НГФ–2, так и к какому-либо культовому или общественному зданию.

Таковы краткие итоги наиболее масштабного цикла работ по исследованию строительных остатков, разрушающихся в зоне ольвийского клифа.

Карасев А.Н. Планы Ольвии XIX в. как источник для изучения исторической топографии города // МИА. – Москва, 1956. – № 50. – С. 9–34.

Каряка А.В. Отчет о работах на участке «Пляж» в Ольвии в 2008 г. // НА ИА НАН Украины. – 2008/199.

Козуб Ю.И. Отчет о раскопках в Ольвии в 1970 году. Участок Б–VIII. – береговой район // НА ИА НАН Украины. – 1970/16–б.

Крапивина В.В. Исследования последних лет в южной части Верхнего и Нижнего города Ольвии // Pontika 2006 – Pontika 2006. Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies – Новейшие исследования греческих колоний Северного Причерноморья. – Kraków, 2008. – С. 95–110.

Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура 1–4 вв. до н.э. – К., 1993. – 184 с.

Кравівіна В.В. Ольвія: проблеми охорони та археологічні дослідження // Археологія. – 2001. – № 4. – С. 4–19.

Крыжицкий С.Д. Перспективы дослідження і збереження архітектурно-будівельних залишків Ольвії // Археологія. – 2001. – 4. – С. 19–35.

Крыжицкий С.Д. Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. – К., 1985. – 191 с.

Крыжицкий С.Д. Основные итоги изучения затопленной части Нижнего города Ольвии // АКСП. – 1984. – С. 36–65.

Крыжицкий С.Д. Отчет о раскопках Нижнего города Ольвии по линии берегового среза в 1966 и 1967 гг. // НА ИА НАН Украины. – 1966–67/7–б.

Крыжицкий С.Д. Отчет о раскопках участка «Берег» в Нижнем городе Ольвии в 1968 году // НА ИА НАН Украины. – 1968/12–г.

Крыжицкий С.Д. Отчет о раскопках участка «Клиф» в п. VIII–Ж, кв. 389; VIII–З, кв. 8, 9, 29, 49 // Отчет о работах Ольвийской экспедиции 1972 г. // НА ИА НАН Украины. – 1972/26.

Крыжицкий С.Д. Раскопки на территории Нижнего города Ольвии в 1965–1966 гг. // АИУ 1965–1966. – 1967. – Вып. I. – С. 131–133.

Крыжицкий С.Д. Раскопки Нижнего города в Ольвии // АИУ 1967. – К., 1968. – Вып. II. – С. 142–146.

Крыжицкий С.Д. Раскопки участка «Берег» в Ольвии в 1968 г. // АИУ 1968. – К., 1971. – Вып. III. – С. 175–179.

Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. – К., 1999. – 681 с.

Лапин В.В. Раскопки 1958 г. в прибрежной части Ольвии // МАСП. – 1962. – Вып. 4. – С. 163–176.

Лапин В.В. Эллинистические колодцы в прибрежной части Ольвии // КСИА АН УССР. – 1960. – Вып. 10. – С. 91–102.

Леви Е.И. Итоги раскопок ольвийского теменоса и агоры (1951–1960 гг.) // Теменос и агора. – Москва–Ленинград, 1964. – С. 3–26.

Леви Е.И. Ольвия. Город эпохи эллинизма. – Ленинград, 1985. – С. 152.

Лейпунская Н.А. Отчет о работе на участке Г VIII/Д VIII Берег в Ольвии в 1970 г. // Отчет о работах Ольвийской экспедиции 1970 г. // НА ИА НАН Украины. – 1970/16.

Мещанинов И.И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции // СГАИМК. – 1931. – № 2. – С. 23–24.

Назарчук В.И. Охранные раскопки в Нижнем городе в 1980 г. // НА ИА НАН Украины. – 1980/27–г.

Отрешко В.М. Отчет о раскопках участка «Клиф» в п. IX–З, кв. 149–ю, 150–юз, 169–в, 170–з, 189–св, 190–с. // Отчет о работах Ольвийской экспедиции 1972 г. // НА ИА НАН Украины. – 1972/26.

Охотников С.Б. Отчет о раскопках участка «Клиф» в п. VIII–В, кв. 145–в, 165–в, 185–св. // Отчет о работах Ольвийской экспедиции 1972 г. // НА ИА НАН Украины. – 1972/26.

Русяева А.С. Отчет об охранных раскопках участка Е–VIII (пункт VI) // НА ИА НАН Украины. – 1970/16–г.

Славин Л.М. Отчет о раскопках в Ольвии в 1935 и 1936 гг. // Ольвия. – К., 1940. – Т. I. – С. 9–82.

Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1909 и 1910 гг. – СПб, 1913. – С. 1–105.

Часнык Н.З. Раскопки участка Д–VIII на клифе Нижнего города Ольвии в 1970 году // НА ИА НАН Украины. – 1970/16.

Krzyżickij Sergej D., Lejpunskaja Nina A. Building remains and accompanying finds, 6th–1st century BC // The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th century BC to the 4th century AD. Edited by Nina A. Lejpunskaja†, Pia Guldager Bilde, Jakob Munk Hojste, Valentina V. Krapivina & Sergej D. Kryżickij. – Aarhus University Press, 2010. – Vol. 1: Text; Vol. 2: Plates.

С.Д. Крыжицкий

S.D. Kryžickij

**АРХІТЕКТУРНО-БУДІВЕЛЬНІ
ЗАЛИШКИ В БЕРЕГОВОМУ
КЛІФІ ОЛЬВІЇ
(1966–1968, 1970, 1972 рр.)**

**THE ARCHITECTURALLY –
BUILDING RESTS IN COASTAL
BREAKAGE OF OLBIA
(1966 –1968, 1970, 1972)**

Охоронні розкопки клифа велися в 22 пунктах, які розташовані впродовж 650 м берегової смуги. В результаті отриманий фактично подовжній розріз з півдня на північ культурних нашарувань Нижнього міста і частково терасній частині. Розріз співпадає з розкопаними ділянками вулиці, що проходить з півночі на південь, які знаходяться з невеликими відхиленнями в єдиному створі. Цим підтверджений факт наявності в Нижньому місті кризної подовжньої вулиці, починаючи щонайменше від класичного часу. В перші століття н.е. вулиця функціонувала в межах лише міської території, що скоротилася.

Найбільш інформативними стали суміжні об'єкти, розташовані поряд один з одним. Це три взаємозв'язані комплекси в південній частині клифа: – фрагмент поперечної вулиці (?) з водостоком і сходів, що продовжують її; – колодязь з наземною частиною, що збереглася; – залишки будинків I ст. до н.е. – I ст. н.е. Далі на північ – вулиця з водостоком, товщина вимостки якої досягає 3,5 м, яка продовжує вулицю, відкриту на ділянці НГ (з східного боку так званої «пекарні»). Далі на північ – житлово – господарська забудова, представлена підвалами. Найцікавіший комплекс розташований в пунктах 25–26, де впродовж 24 м відкрита вулиця з водостічними каналами, керамічною вимосткою, колодязем і прилеглі до неї із заходу залишки наземних мурів будинків і підвалів, а також монументального входу в будинок.

З окремих об'єктів слід зазначити відкриття: – шарових підвалів (раніше в Нижньому місті не зустрічалися); – нового виду декору підлоги у вигляді мозаїчної вимостки з фрагментів амфорних ручок із зашліфованими торцями, встановлених вертикально на вапняному розчині; – унікального по своєму збереженню колодязя; – круглих в плані споруд невеликих (1–2 м) діаметрів (тимчасові житла типу юрт (?); – траншеї від вибірки імовірно оборонної стіни V–V ст. до н.е.

Ключові слова: клиф, берег, кладка, вимостка.

Guard excavations of cliff were conducted in 22 points of disposed during a 650 mcode of waterside bar. As a result a longitudinal cut is got actually from a south to the north of cultural stratifications of the Lower city and partly to terrace part. A cut coincides with the dug out areas passing from a north to the south of street, being with small rejections in single створе. This is confirm the fact of presence in Lower town of through longitudinal street of classic–hellin-stik time. In the first ages A.D. a street functioned within the limits of the only abbreviated city territory.

Most informing were contiguous objects located alongside with each other. It is three associate complexes in Sonth part of клифа: it is a fragment of transversal street (?) with a gully and continuing it stair; it is a well with the saved surface part; are tailings of houses 1 in. B.C. – 1 in. A.D. Further to the north is a street with a gully, the thickness of вимостки which arrives at 3,5 mcodes, continuing a street on the area of NG (from the east side of the so-called «bakery»). Then is dwelling–economic building, presented basements. A complex most interesting in points 25 –26, where during 24 mcodes a street is opened with the gully ductings, ceramic place, by a well and adjoining to it westerly tailings of surface sthenes of houses and basements, and also monumental included in a house.

From separate objects it should be noted opening: – the stratified grounds (before in Lower town of not meetings); – new type of decorating of chaffs as inlaid place from the fragments of amphora pens, set apeak on lime solution; – unique on the safety well; – round in a plan buildings of small (1–2 mcodes) diameters (temporal dwellings of type of nomad's tents (?); are trenches from a selection probably defensive wall of 5–4 vâ. B.C.

Key words: cliff, gully, street.

Одержано 2.01.2015